

Мы были
в крестовом
походе

Frauen und Kinder
Женщины и дети

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

Ausgabe Nr. 08(182) · 11. Jahrgang · 1. August 2012 · Kioskpreis 5,00 €
Jahres-Abopreis 48,00 €

«Die ungeschriebenen Gesetze und Zwänge der Natur werden letztlich dasjenige Volk belohnen, das sich allen Widerwärtigkeiten zum Trotz erhebt, um gegen Ungerechtigkeiten, Lügen und Chaos anzukämpfen. Das war stets so in der Geschichte und so wirds immer sein. Weder uns noch unseren Nachkommen wird dieser Kampf ums Überleben erspart bleiben.»

Immanuel Kant

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

18

Alemannia Media Verlag, Robert-Hannig-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
ZKZ 62281, PSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt

Foto: Peter Penner / Deutschland, Michelschütz, Rathaus, Juli 2012

Layoutprint

all inclusive

3D-Visualisierungen

Mit 3D-Visualisierungen steigern Sie den Vertriebs-erfolg Ihrer Immobilien. Und zwar bevor das Gebäude steht! Wecken Sie die Emotionen Ihrer potentiellen Käufer.

Sie haben verschiedene Gestaltungsmöglichkeiten:

- freie Wahl der Texturen und Farben
- Einbindung des Objekts in Ihre reale oder fiktive Hintergrundbilder
- freie Wahl der Perspektiven

Sie geben uns Ihre Vorlagen, wir liefern binnen weniger Tage die fertige 3D-Visualisierung.

[Layoutprint]

UG Haftungsbeschränkt

[Am Bruch 73d]

[34431 Marsberg]

[T.: (02992) 655 - 655]

[F.: (02992) 655 - 601]

[E.: info@layoutprint.de]

[I.: www.layoutprint.de]

Присяжный и признанный
государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы
документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte
Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg

телефон: 040 - 777 268

**Заказывайте «OWP»
за прошлые годы**

Отдельные номера - за 4 евро,

Комплект из 12-и номеров за 30 евро.

Звоните по телефону 02992-655655

История

Хамская историография или историография для хамов?

Продолжение. Начало в овр 04(177), 2012

Как снаружи, так и внутри

Об истории российских немцев в СССР молчали на всем протяжении послевоенного времени. В Германии определенные научные работы появлялись, но основательные исследования были возможны только при использовании советских архивных документов, германским же историкам они были, естественно, недоступны.

В СССР, после сталинских обвинений в коллективном предательстве, депортации на восток и проведения политики геноцида по отношению к российским немцам во время войны и закрепления немцев в местах депортации, при Хрущеве в 1964 году произошло короткое и невнятное снятие этих главных обвинений, а затем, при Брежневле, наступила пора упрямого замалчивания не только истории российских немцев, но и самого их существования. И наконец, в период перестройки и гласности, в этом вопросе произошел прорыв и власти СССР, а затем и новой, постсоветской России открыто сказали, что российские немцы – одна из коллективных жертв сталинского геноцида, что они ни в чем не виновны перед своей родиной. Было даже высказано намерение вернуть их в места довоенного проживания и восстановить их автономную республику.

Для ФРГ и для Запада вообще на протяжении послевоенного времени российские немцы были жертвами, которых надо защищать, проблематику российских немцев с западной стороны использовали для оказания политического давления на правящие круги СССР, в частности, правительство ФРГ постоянно просило улучшить их жизнь, разрешить их выезд в Германию.

Задним числом, вместе с чувством благодарности за это, становится понятнее, что российские немцы были в то же время просто козырем в политике оказания давления на Советское правительство со стороны Запада, поскольку, когда российские немцы начали и на самом деле в массовом порядке переселяться в ФРГ, у кураторов Германии и у перевоспитателей немецкого народа, каждый день вбивающих в головы немцев неизбывное чувство вины, возникла проблема: в стране появилась многочисленная немецкая фольксгруппа, убежденная, что она во Второй мировой войне только жертва. Это нарушало схему послевоенной историографии в ФРГ, в которой все немцы – это коллективный преступник, а жертвы – это прежде всего евреи, затем поляки, русские и все остальные на-

роды, оказавшиеся под оккупацией вермахата. Немцам как жертвам Второй мировой войны в этой схеме просто не было оставлено места.

В то же время массовая иммиграция российских немцев официально продолжала обосновываться перед населением Германии тем, что эти немцы дольше всех страдали от последствий войны. Ведь изменить в одночасье отношение к ним и оценки их истории было просто невозможно. То есть, как сегодня принято говорить, в общественном дискурсе российские немцы представлялись как коллективная жертва войны, по отношению к которой Германия имеет исторические и моральные обязательства.

Понятно, что такое массовое явление (как помнят читатели, в 80-90-е годы в ФРГ ежегодно принимались десятки, а затем и сотни тысяч этнических немцев, и главным образом – из России) наряду с объединением Западной Германии со Средней Германией (ГДР) оживляло воспоминания миллионов немцев, изгнанных в конце и после войны из Восточной Германии и вообще из Восточной Европы, о том преступлении, которое было совершено против них – изгнании их из родины, и будило определенные надежды. Это оживляло также воспоминания всех немцев о том, какие преступления были совершены против них в конце войны и после войны союзниками, о массовых изнасилованиях и таких же массовых убийствах. Все это было угрозой закрепленному победителями положению немецкого народа как коллективному виновнику за прошедшую войну и вытекающему из этого статусу – молчаливого и добровольного сателлита США и плательщика разного рода дани победителям...

Поэтому неслучайно в слоях политической элиты ФРГ начались настоящие баталии по теме, как относиться к приему немцев из России. Антинемецкие и антинациональные силы, прежде всего из левых партий (СДПГ, «Зеленые»), но в то же время и политики из центристских партий (ХДС/ХСС, СвДП), оказавшиеся восприимчивыми к идеям «Франкфуртской школы», к идеям культурной революции 1968 года, видели в этом чуть ли не угрозу возрождения национал-социализма. Они открыто и энергично требовали остановить прием немцев-переселенцев и немцев из России в том числе, противопоставляли этому требованию принимать в первую очередь «страдающих и гонимых» людей из стран Азии и Африки. Читатели нашего журнала наверняка еще помнят высказывание одного из лидеров Социал-демократической партии Германии Оскара Лафонтена (в

Генрих Дауб

1988 году) о том, что ему «милее один гонимый африканец, чем один притесненный российский немец» («Ein verfolgter Afrikaner ist mir lieber als ein bedrängter Russlanddeutscher»). Позже он, правда, стал оправдываться и говорить, что он тогда на самом деле выразился иначе. Но и прочитав его точное высказывание, любой из нас скажет: хрен редьки не слаще. Привожу точное высказывание Лафонтена: «Ich

habe gewisse Probleme mit der Überbetonung unserer Verpflichtung, Deutschstämmige in der vierten, fünften Generation aus osteuropäischen Ländern aufzunehmen und dies als vorrangig zu erkennen gegenüber etwa einem Farbigen, der aus Afrika kommt und dessen existentielle Bedrohung größer ist» («У меня есть определенные проблемы с преувеличенным акцентированием нашего долга принимать людей немецкого происхождения в четвертом, пятом поколении из восточноевропейских стран и признанием этого как приоритетного по сравнению, например, с чернокожими из Африки, существованию которых имеется бо́льшая угроза».

Как, на каких весах Оскар Лафонтен взвешивал уровень угрозы существованию российских немцев и африканцев, непонятно и сегодня, понятно только, что он таким образом, так же, как и многие другие представители германской политической элиты, демонстрировал свое равнодушие к проблемам немецкого народа. Сегодня эта тенденция дошла до того, что в парламенте земли Северный Рейн-Вестфалия депутаты приняли решение изменить текст конституционной присяги германского политика, вступающего в свою должность, и в формуле «Обязуюсь умножать благо немецкого народа...» вместо слов «немецкого народа» они теперь употребляют слово «население».

В эзотерике есть принцип «как снаружи, так и внутри»: политическая элита, не желающая защищать интересы зарубежных немцев, в конечном счете отказывается защищать и национальные интересы немцев вообще – как коренного населения страны. Понятно, что верна и обратная логика этого принципа: «как внутри, так и снаружи».

Цена билета в «рай»

Прием немцев из России был непорядком с точки зрения перевоспитателей немецкого народа. Именно поэтому быстро стало меняться в сторону ухудшения законодательство, регулирующее прием немцев-переселенцев. Именно поэтому

в СМИ стали раскручивать образ российских немцев – пьяниц, хулиганов и вообще уголовников, которые принесли с собой в Германию «русскую мафию». Практически никто не вел активную разъяснительную работу о том, кто такие российские немцы, какова их история, никто не опровергал распространявшиеся по стране слухи о том, что российские немцы якобы получают умопомрачительные финансовые компенсации, беспроцентные кредиты и т.д., и т.п. СМИ ФРГ в массе своей работали не на то, что при встречах с немцами-переселенцами всегда слащаво провозглашали политики из ХДС/ХСС: «То, что принадлежит друг другу, должно срастаться» – они усиленно работали на отчуждение между местными немцами и немцами, приехавшими из стран Восточной Европы. То есть фактически они работали не на улучшение и ускорение интеграции немцев-иммигрантов в германское общество, а контрпродуктивно этому.

Создавая негативный образ немцев-переселенцев, эти заказные писаксы наибольшего успеха добились по отношению к... самим себе. Смешно было читать их комментарии к данным берлинского социологического исследования от 2009 года («Ungenutzte Potenziale – Zur Lage der Integration in Deutschland») о том, что «сюрпризом» якобы явилось то, что из всех групп иммигрантов лучше всех интегрированными оказались аусзидлеры. Сюрпризом это было на самом деле только для них самих, отрицающих фактор происхождения и не понимающих, что он означает в интеграционных процессах. И поэтому они, кстати, снова пришли к очередному идиотскому выводу, который стал повторяться из одной статьи в другую и кочевать по телепередачам, посвященным иммиграционной проблематике: причина интеграционных успехов аусзидлеров, оказывается, в том, что их «автоматически вводят в гражданство ФРГ». Вот, дескать, если также будут делать с азиатами и африканцами, тогда и они тоже будут быстро «превращаться в немцев». То, что время и жизненный опыт все эти утопические взгляды опровергают, не приносит, к сожалению, никаких изменений в их взгляды и политику.

Борясь против принятия российских немцев в ФРГ и создавая им отрицательный имидж, перевоспитатели немецкого народа, формирующие общественное мнение, вскоре нашли еще один аргумент против нашей фольксгруппы, который был воспринят думающей частью немцев из России как бессовестное оскорбление их чести и достоинства: было грубо сконструировано обвинение российских немцев, оказавшихся во время Второй мировой войны на оккупированной вермахтом территории в Украине, в том, что они якобы принимали активное участие в массовых расстрелах евреев. И, что является самым отвратительным, это обвинение было помещено в школьный учебник, по которому учат детей.

Присмотревшись ближе к школьным учебникам истории хотя бы немного сведущий человек увидит, что лгут там не только и даже не столько о российских немцах, и такой внимательный и думающий человек быстро поймет, что учебники истории, распространяющие официальную версию исто-

рии в ФРГ, на самом деле призваны не формировать знающего историю своего народа человека, а формировать новые поколения хамов, настоящую историю незнающих. Хамов, которых превращают в стадо баранов, мировоззрением и поведением которых можно манипулировать, как угодно.

С другой стороны, создается впечатление, что принятие этой версии истории, по которой российские немцы тоже часть преступного немецкого народа, уничтожавшего евреев, является, с точки зрения перевоспитателей немецкого народа, платой за то, что нас приняли в ФРГ. Если мы вспомним, что Виктор Штрек называет родину раем, то можно сказать, что для немцев из России это была цена за билет в рай. И эту плату за принятие в объятия Запада должны платить, кстати, не только немцы из России. Мы видим, что такие же обвинения выдвигаются против поляков, русских, украинцев и так далее. Хотите войти в цивилизованное общество – признавайте свою вину за косвенное или прямое участие в преследовании евреев во время войны.

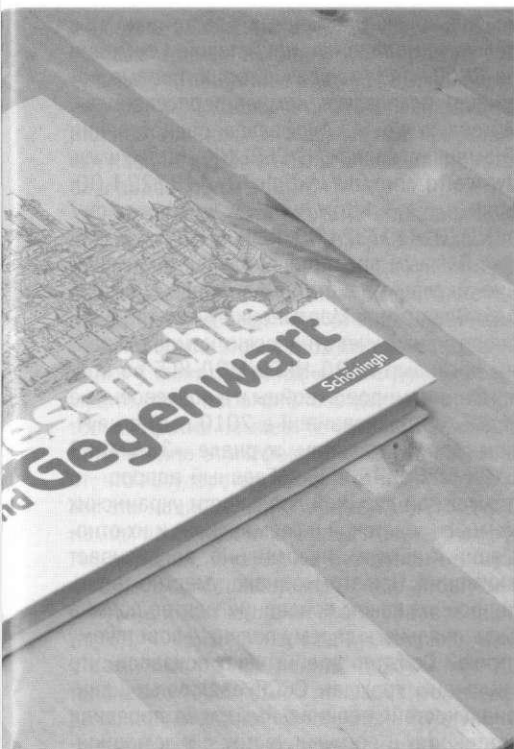
Фальсификация, шитая белыми нитками

Рассматривая описание истории российских немцев в период оккупации западных регионов СССР вермахтом в известном учебнике истории, мы снова видим пример историографии для хамов.

Кратко напомним некоторые моменты из параграфа, посвященного истории российских немцев во время Второй мировой войны в учебнике «Geschichte und Gegenwart» на странице 374-375: «После нападения Германии на Советский Союз летом 1941 г. российским немцам было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу национал-социалистической Германии и было приказано, чтобы все российские немцы были депортированы в Сибирь и Среднюю Азию. Около 900.000 германорусов (Deutschrussen) были переселены... (Не могу не обратить внимание читателя на то, что «германорусы» – это буквальный эквивалент немецкого «Deutschrussen»). Обратите внимание на сходство этого термина из арсенала перевоспитателей немецкого народа с термином «германороссы», который для нашей фольксгруппы изобрели и пропагандируют некоторые наши соплеменники. – Г.Д.) Из-за быстрого продвижения германских войск переселить проживавших в западной части России немцев не успели. Немецкие оккупанты объявили их немцами (Лживая информация, потому что такого не было, ибо зачем «объявлять немцами» тех, кто и так немец? Украинских немцев, именно потому, что они были немцами по происхождению, «фольксдойчами», ввели в гражданство Германского рейха, но произошло это не сразу, а позже, в 1943 году. – Г.Д.); им была предоставлена возможность переселиться в уже завоеванные немцами области в Польше или оставаться там, где они жили. (Снова ложь: вынужденное и поголовное выселе-

ние по приказу германского командования всех немцев Украины в конце войны в западную часть Польши из-за наступления частей Красной армии – одна из трагедий немцев Украины, ведь они навсегда покидали родные места – здесь почему-то выдётся чуть ли не за льготу: хотите – переезжайте в новые области, мы их для вас отвоевали у поляков, не хотите – оставайтесь на своих местах. На самом деле у украинских немцев такой альтернативы не было. Должны ли они были ждать прихода Красной армии, а вместе с ней большевистской власти, которая уже в 30-е годы уничтожила львиную долю их отцов и братьев, или они должны были бежать вместе с вермахтом? Не зашоренный идеологией человек понимает: бежать от Красной армии, как от чумы, было единственной их возможностью и желанием. Как было сказано выше, другой возможности не оставляли и сами германские власти, так чего же тогда сегодня «наводить тень на плетень»? – Г.Д.). Они получали от германских оккупантов привилегии: им был отдан отнятый у русских крестьян скот и сельскохозяйственный инвентарь, они платили меньше налогов, чем остальное население, они получали больше продуктов питания. Им передавали квартиры и одежду, принадлежавшие убитым евреям. Их отряды самообороны принимали участие в массовых убийствах евреев. Когда стало ясно, что Германия проиграет войну и немецкие войска стали отступать из России, за ними последовали колоны российских немцев. Так что к концу войны около 400.000 украинских немцев оказались за пределами России. (Это как раз и есть то событие, которое выше описывается как «возможность переселиться в уже завоеванные немцами области в Польше или оставаться там, где они жили». То есть мы видим, как одна ложь порождает другую ложь и путаницу. – Г.Д.)...» Читая этот материал учебника, мы видим, что буквально парой штрихов – лживых утверж-

как авторы учебника истории соорудили обвинение над российскими немцами» (owp, Nr. 03 (153), 1.03.2010, с. 17-19). Вывод В. Аугсбургера: на основе этих источников нельзя было написать то, что мы видим в учебнике истории!

Что же написано в этих книгах об участии российских немцев в массовых убийствах евреев на самом деле? Судите сами: Ингеборг Фляйшхауэр (с.108) пишет о сообщениях оккупационных властей в Берлин о «преимущественно индифферентном отношении» к евреям, о том, что «фольксдойче после вхождения немецких войск не предприняли против оставшихся евреев никаких действий и называли их (евреев) безобидными и неопасными людьми... Ингеборг Фляйшхауэр (с. 93) делает вывод о том, что «напротив, почти отсутствующая ненависть к евреям и славянам (со стороны российских немцев. – Г. Дауб) были явлениями, борьба против которых со стороны айнзатцгрупп полиции безопасности имела очень умеренный успех».

Несмотря на всю трагическую судьбу, выпавшую на долю немцев России уже начиная с 1914 года и до начала Второй мировой войны, у наших предков не было ненависти к своим соседям других национальностей – русским, украинцам и другим, они оставались верными своему христианскому мировоззрению. Не испытывали они также и ненависти к евреям. Об этом Ингеборг Фляйшхауэр пишет так (с. 93): «Хотя в рамках макиавеллистской, ориентированной на обострение внутренних национальных противоречий политики Сталина огромное количество евреев в качестве функционеров системы действовали в районах, заселённых немцами, эта практика, насколько можно судить и из других, более ранних, источников, не привела в массе немецкого населения к ненависти по отношению к евреям».

Рассказывается в этих книгах и об отрядах самообороны немцев в Украине. В 1918-1919 годах сами жители немецких колоний создавали эти отряды самообороны для защиты своих поселений от различного «цвета» банд, когда даже немцы-меннониты, по религиозной причине всегда отказывавшиеся брать в руки оружие, вынуждены были вооружаться, чтобы дать отпор бандитам. В 1941 году ситуация была совершенно другая: своими силами немцы украинских колоний организовать самозащиту уже просто не могли: мужчин не хватало, их количество перед войной было сильно сокращено действиями «людей с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками». Поэтому защитой немецких колоний занялись эсэсовские «айнзацгруппы». Их задачей была «охрана, контроль дорог, патрулирование для охраны от партизан, а также помощь при регистрации немцев по национальности и людей других национальностей во время обысков и допросов, где они могли быть полезными в качестве переводчиков» (Герд Штрикер, с. 209). Конечно, командиры эсэсовских айнзацгрупп постоянно пробовали заставить фольксдойче принимать участие непосредственно в расстрелах партизан и евреев. Большого успеха в этом они не имели, фольксдойче от этого уклонялись,

дений авторы учебника Х.-Ю Лендциан и Х. А. Маркс превратили российских немцев из коллективной жертвы, попавшей в жернова двух столкнувшихся в войне тоталитарных режимов, в преступников, которым, если и досталось на орехи, то поделом.

Наши земляки протестовали против этого учебника в разное время на митингах в Дюссельдорфе, Берлине, писали письма в Министерство образования, в издательство и так далее. Вальтер Аугсбургер сделал конкретный запрос в Министерство образования: «На основании каких источников вы такое написали?» Министерство дало ответ: параграф написан на основании данных трех книг исследователей этой темы:

1. Книги профессора, доктора исторических наук Ингеборг Фляйшхауэр «Третий рейх и немцы в СССР» («Das dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion», Schriftenreihe der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, Stuttgart 1983, S. 108-116),

2. Статьи Детлефа Брандеса «О преследовании в Первую мировую войну до депортации» из сборника статей, изданного Гердом Штрикером «История немцев в Восточной Европе – в России (Detlef Brandes, Von der Verfolgung im Ersten Weltkrieg bis zur Deportation, in: Gerd Stricker (Hg), Deutsche Geschichte im Osten Europas – Russland, Berlin (Siedler) 1997, S. 209f.),

3. Сборника статей, изданного Андреем Ангриком, «Оккупационная политика и массовые убийства – Айнзатцгруппа Д в южной части Советского Союза в 1941-1943 годах (Andrej Angrick, Besatzungspolitik und Massenmord – Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941-1943, Hamburg (Hamburg Edition) 2003, z.B. S.266, 271, 283f. 287).

Получив ответ, Вальтер Аугсбургер самостоятельно исследовал эти источники и получил удивительный результат, о котором и сообщил читателям нашего журнала в своей статье «На службе судей народов:

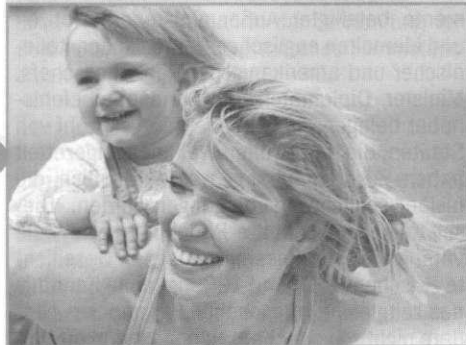
Inhalt / содержание

Von uns	3 - 11
Aktuelles	12 - 15
Kaleidoskop	16 - 19

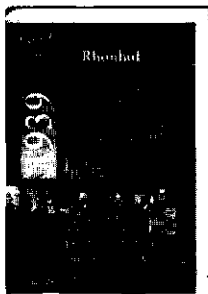
Schwerpunkte	20 - 25
--------------	---------

Deutschland	28 - 32
Gesellschaft	33 - 36
Geschichte	37 - 38

Meinungen	39 - 43
Literatur	44 - 46
Verschiedenes	47 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6.
verbesserte und erweiterte Auflage
2007, Hardcover
608 Seiten, Format 17,0 x 24,0 cm
ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Was hat die Generation meines Vaters dazu bewegt, nur 20 Jahre nach dem Ersten Weltkrieg Adolf Hitler in einen neuen Krieg zu folgen?

Die Suche des Autors nach einer Antwort führt zu überraschenden Ergebnissen. Dokumente beteiligter Außenministerien, Notizen und Memoiren englischer, französischer, italienischer und amerikanischer Regierungschefs, Minister, Diplomaten und Armeeeoberbefehlshaber belegen: Es war eine ganze Anzahl von Staaten, die den Zweiten Weltkrieg angezettelt haben. Zusammenhänge werden deutlich, die bislang schlichtweg übergangen wurden. «Dieser Krieg», so Schultze-Rhonhof, «hatte viele Väter». Vieles in unserer deutschen Geschichte zwischen 1919 und 1939 ist ohne Kenntnis des zeitgleichen Geschehens in anderen Ländern nicht zu verstehen, zu eng greifen oft Wirkung und Wechselwirkung ineinander. Doch es ist nicht allein die zeitgleiche Geschichte unserer Nachbarvölker, die den Kriegsbeginn beeinflusst hat, es ist auch – und das nicht unerheblich – die gemeinsame Vorgeschichte der streitenden Parteien. Der israelische Botschafter in Bonn, Asher ben Nathan, antwortete in einem Interview auf die Frage, wer 1967 den 6-Tage-Krieg begonnen und die ersten Schüsse abgegeben habe: «Das ist gänzlich belanglos. Entscheidend ist, was den ersten Schüssen vorausgegangen ist.» So hat fast jede Geschichte ihre Vorgeschichte.

Gerd Schultze-Rhonhof war 37 Jahre lang Soldat der Bundeswehr, zuletzt als Generalmajor und Territorialer Befehlshaber für Niedersachsen und Bremen. 1995 zog er das Interesse der Medien auf sich, als er das Bundesverfassungsgericht wegen seines sogenannten «Soldaten sind Mörder»-Urteils öffentlich kritisierte.

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

противились, редко кто принимал активное участие в этих мероприятиях. Герд Штрикер (с.210) пишет: «Из следственных материалов в рамках Нюрнбергского процесса и других процессов над преступниками национал-социалистического режима после войны выясняется, что даже и те немцы, которые добровольно пошли в «отряды самообороны», скорее, думали о том, что они будут заниматься обороной своих сёл в традициях 1918 года. Число украинских немцев, которые добровольно участвовали в ликвидации евреев, было очень ограниченным, этих людей в их родных сёлах презирали».

Из всего вышеперечисленного видно, что авторы учебника истории явно игнорировали те исследования, которые они сами назвали источниками для этой главы. Наоборот, они выдвинули на первый план отдельные небольшие эпизоды войны, почти полностью умолчав о масштабах многолетней трагедии нашего народа. Такая форма описания истории немцев в России непосредственно перед и во время Второй мировой войны имеет простую цель: навесить так называемую «коллективную вину» и на российских немцев, которые на самом деле во время Второй мировой войны стали коллективной жертвой. Такой вывод тогда сделал в своей статье Вальтер Аугсбургер. Такой же, спустя несколько лет, мы вынуждены сделать снова.

Эти выводы неспециалиста, заинтересовавшегося историей своих предков и самостоятельно проводящего небольшое исследование, вполне совпали с выводами профессионального германского историка, нашего земляка доктора Альфреда Айсфельда: «В книге допущено несколько ошибок. Самая серьезная – это вольная трактовка исторических событий... В учебнике ничего не сказано о том, каким жутким репрессиям были подвергнуты этнические немцы. Историками установлено, что на оккупированных территориях около сорока немцев (это из около 300 тысяч, оказавшихся на оккупированной территории! - Г. Д.), участвовавших в так называемых «отрядах самообороны», действительно были насильственно задействованы в акциях против евреев. Но в учебнике замалчивается тот факт, что уничтожение евреев осуществлялось не руками этнических немцев, а командами СС, силами вермахта, местной полиции и румынской жандармерии. Авторы учебника представили дело так, что этнические немцы были чуть ли не главными исполнителями массовых расстрелов евреев. Спорным в этом учебнике стали и другие утверждения. Например, что немцы получили привилегии от оккупационного режима, что им передавали квартиры и одежду, ранее принадлежавшие евреям. При этом надо было бы знать, что евреи жили по большей части в городах, а не в районах компактных немецких поселений в сельской местности. На самом деле в квартиры евреев и украинцев вселялись представители оккупационных властей. Кроме того, юг Украины находился преимущественно под румынским, а не немецким контролем. После прочтения некоторых пассажей в учебнике остается впечатление, что сотрудничество с этническими немцами было чуть ли не одной из главных целей

не только оккупационных властей, но и в целом – нападения нацистской Германии на СССР». («Немецкий историк: правые радикалы используют немцев-переселенцев». Интервью др. А. Айсфельда радиостанции «Немецкая волна». HYPERLINK «<http://www.dw-world.com/dw/article/0,,4197224,00.html>» <http://www.dw-world.com/dw/article/0,,4197224,00.html>).

Важным представляется также замечание, сделанное в статье Альфреда Айсфельда и Владимира Мартыненко «Фильтрация и оперативный учёт этнических немцев Украины органами НКВД-НКГБ-МВД-КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы», опубликованной в 2010 году в научном документальном журнале «З АРХІВІВ ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ»: «Главный вопрос – о возможной двойной лояльности украинских немцев (советской и германской) и их отношении к евреям, несомненно, заслуживает внимания. При этом, однако, уместно задать вопрос, на каком основании жертва должна быть лояльна к своему палачу – советскому строю? События военных лет показали, что миллионы граждан СССР различных национальностей и социальных слоёв проявили готовность к сотрудничеству с оккупационным режимом».

Dura lex, sed lex - закон суров, но это закон

(латинская поговорка)

Итак, авторы учебника представили дело так, что этнические немцы были чуть ли не главными исполнителями массовых расстрелов евреев. Назовем вещи своими именами: авторы учебника занимались фальсификацией истории нашего народа, против чего немцы из России и протестовали на своих митингах, а профессиональный историк А. Айсфельд протестовал доступными ему методами: историческими фактами, основанными на документах, и аргументами, построенными на элементарной логике. Те, кто не хочет стать жертвой хамской историографии, должны такие факты и аргументы находить. Ложь была явной (и есть до сих пор, кстати, потому что об отмене этих учебников еще никто не объявлял), и возмущение с нашей стороны было совершенно обоснованным, а сообщения о «правых радикалах», которые якобы «используют российских немцев», были тогда злобной и лживой реакцией со стороны тех, кто эту и другую клевету о российских немцах распространяет. Никто никого тогда не «использовал», а было проявление солидарности с российскими немцами со стороны нескольких членов вполне легальной партии НДПГ, имеющей даже свои фракции в двух земельных парламентах, которые пришли на наши митинги. Причем среди этих членов НДПГ были также и российские немцы.

К нам в редакцию и ко мне лично неоднократно обращались и местные немцы, и земляки с предложением, чтобы кто-нибудь из российских немцев подал на авторов

учебника заявление в прокуратуру в связи «с разжиганием национальной вражды». То есть люди эти имели в виду §130 Уголовного кодекса ФРГ. Снова и снова эти предложения повторяются. Считаю, что нам необходимо, насколько это в наших силах, разобраться в правовой ситуации.

Во-первых, если у кого-то есть примеры, когда вышеуказанный параграф УК применялся для защиты оскорбленных чувств немцев с целью предотвратить «разжигание национальной вражды» по отношению к ним, то я прошу об этом сообщить. По имеющейся же у меня на сегодняшний день информации, этот параграф всегда применяется только против немцев. То есть практическое применение этого закона в ФРГ показывает, что государство исходит из того, что разжигать национальную вражду могут только немцы по отношению к представителям других народов, а такие же случаи по отношению к немцам наказуемыми не считает.

Я не имею юридического образования, но один пример из жизни поможет нам с вами быстро всё понять. В 2009 году по телеканалу ARD была показана телепередача, посвященная Восточной Пруссии, в ходе которой были произнесены следующие приуменьшающие, багательствующие трагедию изгнанных оттуда немцев (речь идет о многих миллионах людей) и оскорбляющие их чувства слова: «После войны население было заменено. Немцы ушли, русские пришли» и «Это их страна, которую история предназначила им».

Один из изгнанных оттуда подал заявление в прокуратуру и получил ответ. Этот ответ он разослал по Интернету, так он оказался и у нас. Содержание этого письма из прокуратуры нам все и объяснит: «Уважаемый господин N. ... независимо от дальнейшего содержания передачи эти высказывания не являются нарушением закона. Даже если исходить из того, что и в дальнейшем контексте передачи изгнание немецкого населения из Восточной Пруссии приуменьшалось, то это не являлось нарушением, квалифицируемым как разжигание национальной вражды в соответствии с §130 УК». Это означает одну простую вещь: фальсификация истории немецкого народа в ФРГ не является уголовно наказуемым деянием. А дальше в письме прокурора эта мысль получает еще большее уточнение: «Фальсифицированное описание исторических процессов в целом не релевантно с точки зрения уголовного права». Переведя эту фразу, на обычный и понятный для всех язык, мы приходим к пониманию, что в ФРГ фальсификация не только истории немецкого народа, но и вообще истории любого народа не есть уголовно наказуемое деяние.

Правда, есть в этом законодательстве одно исключение, разъясняет прокурор подавшему заявление гражданину, - это §130 Abs. 3 StGB (Уголовного кодекса) ФРГ, который считает уголовно наказуемым деянием отрицание геноцида по отношению к европейским евреям, совершенного национал-социалистическим режимом, его приуменьшение в сравнении с официально принятыми масштабами и формами, отрицание того, что он был уникальным явлением. Все эти нарушения обычно называются корот-

ким термином - «отрицание холокоста». Обратите внимание, здесь прокурор вообще не употребляет слова «фальсификация», потому что и в данном случае речь идет не о ней. Закон и здесь предусматривает наказание не за фальсификацию истории европейских евреев, а конкретно за «отрицание геноцида по отношению к ним и его багательствование», под чем понимается любое приуменьшение официально принятых масштабов этого преступления. Законодатель в данном случае очень циничен, он как бы говорит: мне наплевать на то, что есть фальсификация, а что нет, что есть историческая ложь, а что - правда. Меня это не интересует. Я вам говорю, что независимо от того, что может дать объективно-научный метод изучения этого исторического события, для закона очевидной является одна официально принятая версия холокоста и наказание получит каждый, кто будет её отрицать или как-то корректировать. Независимо от того, будет ли он это делать, не имея для этого никаких аргументов, или на основании проделанной научной исследовательской работы. Здесь налицо хамская, холопская ментальность, ведь такая трактовка закона может только оскорблять свободную и самостоятельно думающую личность. Такая трактовка закона, с точки зрения многих людей, однозначно есть сужение свободы мнения граждан.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что подача заявления в прокуратуру ФРГ с требованием рассмотреть в судебном порядке вопрос о фальсификации истории нашей фольксгруппы не дала бы никаких результатов, потому что закон не считает фальсификацию истории уголовно наказуемым деянием до тех пор, пока она не касается так называемого холокоста. Для нас это было бы заранее проигранным делом.

Как говорили древние римляне, суров закон, но это закон. То есть этому закону нужно подчиняться, его существование нужно учитывать. Если же кому-то этот закон не нравится, то он должен знать, что исправить его можно только политическим путем, то есть привести к власти такие силы, которые будут иметь решимость изменить уголовное законодательство так, чтобы оно вообще отменило любое преследование за исторические исследования и его результаты. Свободному обществу не надо никаких законов, преследующих за «фальсификацию истории». Как сказал в своем интервью нашему журналу Виктор Суворов, историю надо отделять от государства.

А за оскорбление национальных чувств той или иной группы населения страны надо ввести равное законодательное преследование вне зависимости от национальности тех, кого оскорбили. Ведь, с точки зрения нормальной логики и с точки зрения практической жизни, отрицание страданий и жертв немецкого народа, клеветнические измышления о предках нынешних поколений немцев являются таким же актом разжигания национальной розни, как и отрицание страданий еврейского народа или проявления неприязни по отношению к евреям или другим народам. Закон должен действовать для всех одинаково. Это принцип юриспруденции ещё римского права.

Генрих Дауб

Klassiker der Zeitgeschichte

Flucht und Vertreibung

Die dreiteilige Fernsehdokumentation aus dem Jahr 1981 wurde für ihre anschauliche Schilderung des Leids der Betroffenen mit der «Goldenen Kamera» der HÖRZU ausgezeichnet.

Teil 1: Inferno im Osten

Der erste Teil schildert das Schicksal von Flüchtlingen und Vertriebenen in den Jahren zwischen 1939 und 1945. Zwangsumsiedlungen als Folge des Hitler-Stalin-Paktes (1939), die Deportation deutscher Volksgruppen nach dem Angriff Hitlers auf die Sowjetunion, die massenweise Flucht von Deutschen vor der heranrückenden Roten Armee sowie die Folgen britischer und amerikanischer Luftangriffe auf Dresden, bei denen allein Zehntausende von Flüchtlingen ihr Leben verloren, werden in der Schilderung von Zeitzeugen und durch historisches Filmmaterial lebendig vor Augen geführt.

Teil 2: Die Rechtlosen

Teil 3: Zwischen Fremde und Heimat

Laufzeit: 170 Minuten + 90 Minuten Bonusfilme
Umfang: Doppel-DVD
Bild: 4 : 3 / **Ton:** Dolby Digital Stereo
Sprachen: Deutsch / **Untertitel:** keine
FSK: ab 12 Jahren **Erscheinungsdatum:** 2006

19,95 €

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ...

Buch

19,95 €

Gott würfelt nicht

Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.
75 Min. (2001)

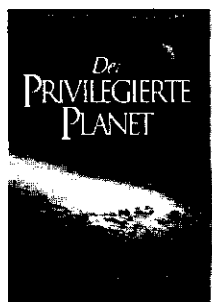
Eine kritische Betrachtung des geschichtlichen Werdegangs der Darwinschen Theorie erhärtet den Verdacht, dass die Evolutionstheorie keine naturwissenschaftliche Theorie ist, sondern ein pseudowissenschaftliches Gebilde, das als Grundlage materialistischer Weltanschauung bis heute benötigt wird.

Der Film belegt beeindruckend den Irrweg dieser Theorie - und er macht deutlich, dass die grundlegende Frage nach der Herkunft des Lebens nur dann sinnvoll beantwortet werden kann, wenn hinter den Dingen und dem Leben ein Bauplan und ein Schöpfer angenommen wird.

Zitat aus dem Film: «Der erste Trunk aus dem Becher der Naturwissenschaft macht atheistisch; aber auf dem Grund des Bechers wartet Gott.»

Werner Heisenberg, Atomphysiker

18,95 €

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum Produktion: Illustra Media, USA 2005 Deutsche Bearbeitung:
Drei Linden Film, 2008
Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

250 лет Манифесту Екатерины II

Святее папы римского

В этом году исполняется 250 лет с тех пор, как 4 декабря 1762 года Екатерина II издала указ, приглашающий иностранцев переселяться в Россию, - «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу». Таким образом, именно 1762 год является точкой отсчёта, от которой историки ведут начало переселения немцев в Россию, а потому понятно, что именно нынешний, 2012-й, год и является годовщиной этого события, и все торжественные и официальные мероприятия связываются именно с ним, как в России, так и здесь, в Германии. Этой дате посвящаются публикации, научные конференции, собрания и другие мероприятия.

И вот тут мне хотелось бы высказать своё мнение, так сказать, о «юбилейности» этой даты, потому что в этом смысле далеко не так всё однозначно, как это может показаться, если, конечно, понимать слово «юбилей» в его точном значении - как годовщину события радостного, дающего повод для празднования, «юбелирования» (дословно - ликования). Если смотреть правде в глаза, то 250-летнюю годовщину указа Екатерины, положившего начало переселению немцев в Россию, вообще вряд ли можно признать именно такой, юбилейной, датой, учитывая то, чем это историческое решение для нашей фольклорной группы, оторвавшейся от своего материнского народа, закончилось. А закончилось-то ведь оно драмой, доказательством чего является тот непреложный факт, что сегодня наш народ оказался там же, где 250 лет тому назад были его предки, - вернувшись восвояси к своим истокам несолоно хлебавши.

Хоть какой-то смысл и оправдание для «Jubel» было бы в том случае, если бы нашему народу в России восстановили его республику, в которой мы собрались бы и с новыми усилиями начали восстанавливать свой немецкий дом - свой язык, свою культуру, традиции, обычаи, то есть зажили бы полноценной национальной жизнью равными среди других народов страны; создали бы свой университет, свои учебные заведения, свой театр, свои культурные учреждения, свои газеты и журналы, свои издательства... - вот тогда было бы чему радоваться, такой финал нашего 250-летнего российского исторического этапа можно было бы считать и называть юбилеем. Даже (!) несмотря на те страшные потери, которые мы понесли, и унижения, которые претерпели. Потому что в таком случае и в этом мы разделили бы участь других народов России, тоже претерпевших и тоже понесших, но, в отличие от нас, реабилитированных и получивших - то, что имели раньше!

о-р Роберт Яуэсер

Когда же мы, как народ, «полуживые», понеся несравнимые потери «в живой силе» и раздавленные морально подлой по отношению к нам уже российской(!) политикой, «со слезами на глазах» вернулись туда, откуда начался этот самоубийственный поход на восток, говорить о юбилее как-то не поворачивается язык. Но... это к слову. К слову о празднике, о торжестве, как это называет, например,

наш земляк историк Альфред Айсфельд в своей статье «250-я годовщина приглашения Екатериной II иностранных колонистов» («250. Jahrestag der Einladung ausländischer Kolonisten durch Katharina II.»), говоря о событии, которое Землячество немцев из России рекомендует торжественно праздновать - «...Daten... feierlich zu begehen sind» («VadW», №6, 2012, S. 3).

Но не это, с моей точки зрения, главное в статье Айсфельда. Есть в ней ещё один очень многозначительный нюанс, который трудно обойти молчанием. Но вначале одно предварительное замечание.

Когда заходит речь о приглашении Императрицы в Россию иностранцев/немцев, упоминается то «указ» Екатерины, то «указы». Дело в том, что их было действительно два. Кроме первого, названного выше, через полгода, в июне 1763 г., был издан второй - «Манифест о дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают, и дарованных правах» (22 июня 1763 г.).

По сути дела, второй указ был продолжением и уточнением первого, в нём перечислялись льготы для переселенцев, их права, обязанности, высочайшие «пожалования» и отдельные правовые частности и уточнения. А потому между ними отсутствует какая-либо принципиальная разница, они фактически представляют собой единый и цельный по своей сути, целям и назначению документ, второй по своей роли и содержанию лишь продолжал и дополнял первый. Именно поэтому никому из историков не приходило в голову отрывать эти документы один от другого, выискивая в них какую-то принципиальную разницу, повлиявшую на процесс переселения немцев в Россию. Поэтому и встречаем мы сплошь и рядом как в исторической литературе, так и в публицистике и мемуарах то форму единственного (указ...), то множественного (указы...) числа, и никто никогда проблемы из этого не делал - всем было ясно главное: массовый приток немцев-колонистов в Россию начался с Екатерины, с этих её указов, а значит, они и есть тот документ (если хотите, те документы), которым в этом, 2012-м, году и исполняется круглая дата. Хочешь - празднуй эту дату как юбилей, хочешь - объявляй траур и посыпай голову пеплом за роковое решение, при-

нятое предками, но от объективного факта, подтверждаемого документально, никуда не уйдёшь. Да и зачем?

Но... не из тех наш «проницательный» и «дальновидный» историк Айсфельд, для которого эта простая историческая истина оказалась не столь уж и простой, и он высосал из пальца проблему. Проблема эта не историческая, и не историографическая, и даже не житейская, потому что от её решения урожаи не станут выше, не повысятся пенсии для наших стариков, не будут отменены поправки к законам, урезающим приём российских немцев на родину предков, не повысится авторитет Землячества немцев из России, который упал ниже некуда, и вообще ровным счётом ничего не изменится – что было, того не воротишь, что с исторического воза упало, то пропало. Не стану далее интриговать читателя и отошлю его к тексту статьи историка Альфреда Айсфельда, заместителя председателя Правления Землячества немцев из России, как он под ней подписался, тем самым дав понять, что выраженная в ней точка зрения – это официальная позиция Объединения.

Итак, вот этот текст в моём переводе на русский:

«...Манифест от 4 декабря 1762 г., в первую очередь, адресован тем подданным России (вариант: касается тех подданных России. – Р.Г.), для которых при их возвращении предусмотрено помилование. Иностранцы же, хотя также были названы как возможные переселенцы (вариант: хотя это приглашение относилось и к иностранцам. – Р.Г.), но без указания для них льгот (преимуществ). В то же время из приглашения были исключены евреи. Въезд евреев Екатерина запретила уже своим собственноручным указом от 14 октября 1762 г. После раздела Польши ограничения евреев, оказавшихся теперь в России, были закреплены Законом о черте оседлости. Эта антисемитская политика царского правительства (в 18-го веке?! Выделено мной. – Р.Г.) не может быть основанием для памятных мероприятий нашего Землячества. С точки зрения Землячества, датами, имеющими центральное значение в истории нашей фольклорной группы для празднования (выделено мной. – Р.Г.), является Манифест Екатерины II от 22 июня 1763 г. и основание колонии Нижняя Добринка на Волге 29 июня 1964 г. Именно к этим датам Землячество планирует проведение различных мероприятий и публикации».

Прочитали? Поняли, что так сильно смутило российского немца Айсфельда? Что вызвало его протест в историческом документе 250-летней давности, когда и слова-то такого – антисемитизм – никто не слышал? А наш доктор-историк обнаружил антисемитизм уже в XVIII веке и ничтоже сумняшеся приписал его царскому правительству. Странное дело, почему сверхполиткорректному заместителю председателя Правления Землячества не придёт в голову обратить внимание общественности, скажем, на расизм, закреплённый в конституции Израиля, в которой чёрным по белому зафиксировано, что государство Израиль – еврейское государство (то есть только для евреев), в которое, кроме евреев, никто не принимается, коренное же население страны боль-

шей частью изгнано, а для оставшейся части палестинцев определена не то что черта оседлости, а настоящий концентрационный лагерь, отгороженный бетонной стеной и береговой охраной (со стороны моря)? Неужели ничего этого доктор Айсфельд не знает? Или считает это справедливым? А может, в этом случае у него на такой шаг просто не хватает духа? Понятно, это не то что шпынять русскую императрицу за её «грехи» (250-летней давности!) перед евреями (которые, кстати, не были тогда ещё даже гражданами России), здесь, глядишь, и шишек набить себе можно да и потерять те самые «тридцать сребренников», за которые выслуживаешься. Я не говорю уже о пресловутой «политкорректности», от которой уже тошнит всякого нормального человека.

Правление Землячества может объявлять памятными любые даты или, наоборот, рекомендовать забыть не только неудобные ему или ещё кому-то, но даже и всю предыдущую историю человечества, от этого она другой не станет, как не померкнет и людская память. Точно так же и историку Айсфельду лично могут нравиться или не нравиться те или иные исторические события, факты или документы, и он хоть от себя лично, хоть от Правления Землячества может выступать с любыми новациями и инициативами относительно празднования тех или иных дат, что он ревностно и делает, но всё это никак не может изменить исторической сути происшедших событий и их роли в истории стран и народов, а уж тем более – аннулировать реальные исторические документы. Айсфельду, как историку, не мешало бы это учитывать.

Но, как со всей очевидностью вытекает из текста статьи-заявления, дело тут не в исторической неточности (скорее, наоборот – точность тут даже излишняя), а в том, что, как ни странно, внимание нашего сверхпредупредительного и суперполиткорректного историка, выказавшего столь подобострастное угодничество, привлекло не собственно историческое содержание указа/указов, его взволновала «морально»-политическая составляющая первого из них (1762). В конце концов, это дело личное – стремление быть больше католиком, чем сам папа римский. Но разве на исторических весах есть однозначные критерии, чёткая шкала того, что морально и политкорректно для одной эпохи и неприемлемо для другой, чтобы с вершины XXI века взвешивать события из XVIII-го, да ещё и без какой-либо попытки анализа их содержания и обстоятельств, при которых они протекали? Не говоря уже о перенесении понятия антисемитизм, не имеющего, кстати, корректного определения даже сегодня (если отсутствует производящее слово «семитизм», откуда взяты производному «антисемитизм» и какое оно должно иметь в таком случае значение – ???), во времена Екатерины II, когда в России практически не было ещё евреев (сам вопрос «быть или не быть»? им там, как видно из указа, ещё только решался!).

Уже сам этот факт явно свидетельствует о том, что историком Айсфельдом тут движут отнюдь не профессиональные соображения, а именно сверхпредупредительность, угодничество, непреодолимое желание вы-

Телефонные тарифы на международные переговоры:

Stand: 02.07.2012

Россия код 007		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	01050	1,60
2.	01072	1,86
3.	01066	1,86
4.	010049	1,97
5.	010012	1,98

Россия (Mobil) код 007 -901, -902		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	01059	2,90
2.	010091	3,00
3.	010012	4,10
4.	010088	4,18
5.	01098	4,28

ab 18-8 Uhr		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	010091	3,00
2.	010012	4,10
3.	010088	4,18
4.	01098	4,28
5.	01012	4,38

Mo-So, Fr 8-18 Uhr		
Казахстан код 007 -31, -32, -33		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	01066	1,98
2.	010012	1,99
3.	010091	2,00
4.	01040	2,24
5.	010017	2,50

ab 18-8 Uhr		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	010012	1,99
2.	010091	2,00
3.	01040	2,24
4.	010017	2,50
5.	01069	2,52

Киргизстан код 009 -96		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	01040	5,47
2.	01057	5,50
3.	01042	6,85
4.	010088	6,88
5.	01069	6,97

Киргизстан (Mobil) код 009 -96		
	тел.	цены в минуту / Cent
1.	01040	5,47
2.	01057	5,50
3.	010088	6,88
4.	01069	6,97
5.	01098	7,18

Geheimakte Heß

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde.

Dokumentation Zeitgeschichte / DVD-5 / ca. 70 Minuten / Dolby Digital Stereo / 16 Jahre / 62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

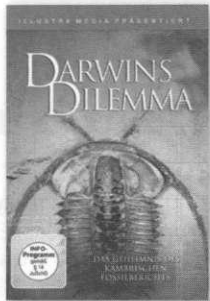

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design.

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006, 58 Minuten

18,95 €

Darwins Dilemma

Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion.

Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung: Drei Linden Film, 2006 Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

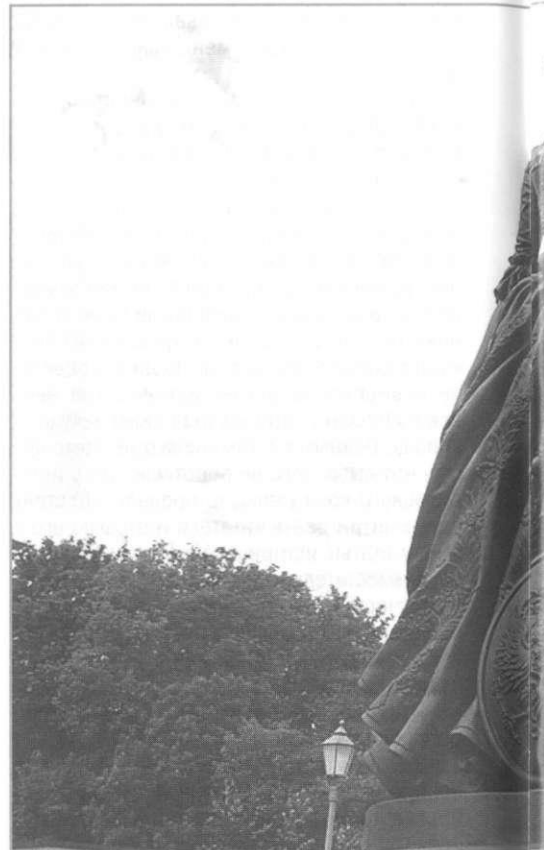
служиться перед сильными мира сего даже в такой ситуации, в которой это от него вовсе и не требуется. Если перефразировать известное выражение о большем католике, чем папа римский, справедлива аналогия: больше иудей, чем главный раввин Израиля.

В самом деле, если стать на этот путь и, вооружившись временной лупой, прочёсывать исторические события и документы прошлых эпох с точки зрения сегодняшних политических, моральных, этнографических и прочих воззрений, то пришлось бы переписать всю мировую историю, в том числе и историю дипломатии, переоценить всю мировую литературу, не оставив места даже для самых выдающихся гигантов человеческой мысли, которые сказали в адрес евреев что-то где-то когда-то «не так» с точки зрения того, нравится это или нет самим евреям, что, между прочим, вовсе не является критерием истины. Ведь никто не спрашивает, скажем, англичан, когда им приписывают снобизм, или немцев – когда подчёркивают их доведённую до педантичности аккуратность и пунктуальность (дотошность), или русских – когда говорят об их безалаберности и т.д., – нравится им это или нет. Так почему же евреи с их национальными чертами характера и поведения должны быть исключением? Никто никому в этом отношении обета не давал и не обязан на то испрашивать разрешения – все равны перед Богом.

Приведу очень урезанный список наиболее известных каждому человеку имён выдающихся людей из разных сфер человеческой деятельности, которые так или иначе высказывались о евреях, отмечая те или иные особенности их национального характера и поведения, в том числе и негативные, какие, видимо, есть у каждого народа. И делаю я это совсем не для того, чтобы «наступить на большую мозоль» евреям, а чтобы показать, насколько абсурдно подходить к оценке исторических фактов с точки зрения современных оценок и вообще оценивать исторические события моральными мерками, да ещё и других эпох. Когда этим занимается простой обыватель, ему это можно простить, но профессиональный историк в роли такого «оценщика» выглядит странно. А если ещё и учесть, что историка этого никто не тянул за язык, то вопросов к нему возникает ещё больше... (А может, как раз кто-то и «тянул»?)

Итак, вот этот далеко не полный список выдающихся людей, начиная с седой древности и до дней недавних, в который входит и немало самих евреев (имена расположены в хронологическом порядке):

Цицерон – римский политический деятель; Страбон – др.-греч. философ, историк; Диодор – др.-греч. историк, писатель; Сенека – римский философ, политический деятель; Тацит – римский историк; Мухамед – пророк, основоположник ислама; Фома Аквинский – средневековый философ; Эразм Роттердамский – голландский учёный-гуманист эпохи Возрождения; Мартин Лютер – церковный реформатор, основатель лютеранства; Иоан IV Грозный – русский царь; Джордано Бруно – итальянский мыслитель, учёный-материалист; папа римский Климент

Памятник Екатерине II в Цербсте, Германия

VIII; Козьма Минин – один из организаторов борьбы русского народа с польской интервенцией нач. XVII в.; Фёдор Алексеевич – русский царь; Пётр I – император России; Вольтер – выдающийся французский философ-просветитель; Бендж. Франклин – американский физик, политический деятель; Елизавета Петровна – русская императрица; Татищев – русский историк и государственный деятель; Фридрих II Великий – король Пруссии; Мария Терезия – австрийская императрица; Джордж Вашингтон – первый президент США; Э. Гиббон – английский историк; Державин – выдающийся русский поэт, государственный деятель; Томас Джефферсон – президент США; Й.-Г. Гердер – выдающийся немецкий философ, учёный, писатель; Гёте – выдающийся немецкий поэт; Наполеон Бонапарт – император Франции; Николай I – император России; Виктор Гюго – выдающийся французский писатель; С. Соловьёв – выдающийся русский историк, академик, ректор Московского университета; Ф.М. Достоевский – выдающийся русский писатель; И. Аксаков – русский писатель, общественный деятель; Победоносцев – государственный деятель России; К. Маркс – основоположник коммунистического учения; Мобучум Сигенбу – премьер-министр Японии; Артур Шопенгауэр – великий немецкий философ; Е. Дюринг – немецкий философ; Т. Герцль – основоположник сионизма; Эмиль Золя – выдающийся французский писатель; Александр III – император России; В.В. Розанов – выдающийся русский философ; Бернард Шоу – выдающийся английский писатель; Лион Фейхтвангер – выдающийся австрийский писатель (еврей), Бернар Лазар – еврейский публицист и общественный деятель; Вильгельм II – император Германии,

А. Куприн – выдающийся русский писатель, Генри Форд – американский автопромышленник, Дуглас Рид – английский журналист, писатель; Уинстон Черчилль – премьер-министр Великобритании.

Я не мог себе позволить привести соответствующие высказывания о евреях этих выдающихся деятелей из самых разных отраслей научной, политической, государственной, духовной, церковно-религиозной и других сфер умственной и практической деятельности человечества и их обоснования – по понятным причинам: не позволяется объём журнальной статьи. Обращаю лишь внимание читателей на географию, историю, род деятельности и национальность названных лиц – от Америки до Японии, от античности до наших дней, от историков и учёных до королей, царей и императоров, от японцев до самих евреев. Этим я вовсе не утверждаю, что высокое положение каждого из высказавшихся, его жизненный опыт и интеллектуальный уровень уже сами по себе – стопроцентный залог их правоты, об этом пусть судит читатель, обратившись к соответствующим источникам и проанализировав приведённые в них типичные характеристики еврейского национального характера и особенности их поведения. Я хочу этим сказать другое: если бы представители мировой науки, истории, политологии, литературы, искусства, культуры, философии на основании высказываний перечисленных выдающихся личностей повели себя так же, как историк Айсфельд, это означало бы отказ от своего прошлого – от всей предыдущей истории и культуры человечества, ибо приведённые имена пришлось бы вычеркнуть из памяти потомков только потому, что они позволили

себе некорректные, с точки зрения таких, как Айсфельд, высказывания в адрес евреев, отмечая те или иные типичные, как им представляется, черты их характера и поведения. Вот о чём речь, а не о том, в чём именно, кто и в какой мере прав или не прав в своих оценках. Это уже другая тема, частная и, скорее, этнологическая, нежели политическая или нравственная. Кстати, весьма интересная и малоизученная – что такое национальный характер и как он влияет на общественное поведение человека и общества в целом.

А теперь взглянем на Айсфельда не как на историка, а просто как на человека, российского немца. Да и вообще – немца. При обсуждении его статьи в Клубе друзей «Панорамы» в Бонне один из присутствовавших наших земляков, Виктор Шрайнер, высказал такую мысль: если доктор Айсфельд столь щепетилен в исторических фактах и столь политкорректен, что готов даже ревизовать исторические документы, почему бы ему, пользуясь своим высоким положением в Землячестве и учёным авторитетом, не выступить с инициативой оценить по заслугам людоедские призывы по отношению к немцам германофоба еврея Эренбурга и потребовать переименовать улицы германских городов, названные его именем? Ибо где такое видано, чтобы сам народ увековечил имя того, кто призывал его убивать (даже в чреве матерей)!!! Оговорка в указе Екатерины об отказе в приёме евреев в Россию по сравнению с дьявольскими по садизму призывами сталинского апостола выглядит просто детским лепетом, сказал он. Но по отношению к своему народу у немца Айсфельда чувство справедливости, национального достоинства, да и просто самоуважения почему-то не заговорило. А это уже больше, чем просто угодничество и раболепие, это граничит с откровенным предательством, как члены Боннского клуба друзей «Панорамы» это и оценили. Как тут не вспомнить «Гражданскую клятву» генерала прусской артиллерии Карла фон Клаузевица: «Я верю и настаиваю на том, что (...) любой народ должен считать высшей ценностью своё достоинство и (...) что позор трусливой покорности никогда невозможно будет смыть (...), что ядовитая капля проявленной трусости передастся в крови народа следующим поколениям и будет парализующе действовать на их силы, что честь можно потерять только один раз...» (весь текст опубликован в июльском номере «Панорамы»).

Не потому ли авторитет Землячества за последние годы упал «ниже плинтуса» и его покидают всё больше и больше наших земляков, что во главе объединения стоят не уважающие ни самих себя, ни свой народ руководители, поступками которых движут не насущные интересы наших земляков, а угодничество перед властями и, по выражению Клаузевица, «трусливая покорность»?..

Отрадно, что, в отличие от таких руководителей, наш «простой» народ чувство национального достоинства не утратил, и это со всей очевидностью продемонстрировали члены Боннского клуба друзей «Панорамы» при обсуждении статьи доктора Айсфельда, что вселяет оптимизм.

Д-р Роберт ГАЙГЕР

Brock, Dr. Robert L.: Freispruch für Deutschland

Wie schon nach dem Ersten Weltkrieg war Deutschland auch nach 1945 einer Flut von Lügen ausgesetzt. Mit dieser Schrift liegt uns nun ein gründlich erarbeiteter und wissenschaftlich fundierter Überblick zur einschlägigen internationalen Literatur vor. In diesem Buch kommen mehrere hundert Persönlichkeiten zu Wort – Historiker, Wissenschaftler, Politiker, Publizisten –, die ungerechtfertigten, gegen Deutschland und das deutsche Volk gerichteten Anschuldigungen und Behauptungen eine Absage erteilen. Die Schar der Autoren umfaßt Angehörige jeglicher Rasse, Glaubenszugehörigkeit und Hautfarbe und bietet in ihrer Vielfalt eine einzigartige Diskussionsgrundlage. «Freispruch für Deutschland» enthält eine Fülle an Hinweisen auf Quellmaterial und auf wichtige Erkenntnisse; es ist ein in jeder Hinsicht nützliches und aufschlußreiches Werk, das Licht bringt in fünfzig Jahre Verlogenheit. Es bietet weit mehr als die uns über kontrollierte Medien aufgedrängten Darstellungen zur Geschichte und zur aktuellen Politik. Eine fesselnde Lektüre. 168 S., reich bebildert, Broschur.

9,90 €

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts – und seine Folgen für Deutschland
Hardcover

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

Память

71 год преступному Указу от 28 августа 1941 года

Дорогая редакция!

Посылаю стихотворение, посвящённое депортации нашего народа в 1941 году.

До сих пор не проходит боль за ту трагедию, которую пережили российские немцы, когда всё пришлось в одночасье оставить и уехать в неведомые края чуть ли не в том, в чём мать родила. Наша семья состояла тогда из 10 человек. Подвода была одна, поэтому, кроме детей, родители почти ничего не могли взять с собой, лишь немного продуктов на первое время. Пока добрались до назначенного места, ничего не осталось съестного.

Не описать того состояния, когда никто из местных жителей не хотел приютить такую большую семью. Но нашлась всё-таки сёрдобольная мать столь же большой семьи из девяти человек, и мы, всех вместе 19 душ, оказались в двух комнатах «пластанки», как называли эти хаты! Спали на полу, подстилая камыш, который на следующий день шёл на топливо. Трудно всё это вспоминать, но и забывать нельзя, ибо это не только наша общая история – это драма, которую пережили все насильно угнанные народы в сталинской империи зла и которую сегодня в России, правопреемнице СССР, всё чаще и чаще пытаются представить безобидной и даже естественной реакцией властей в условиях войны с Германией.

В РАБСТВЕ

(Моему изгнанному народу посвящаю)

Мы были в рабство отданы,
Страны неравные сыны.
Нас отрывали друг от друга
(Но без отрыва рук от плуга)
В рабовладенье сатаны.

Дни жизни были сочтены...
Среди голодной тишины,
Прижавшись горестно друг к другу,
Просили Господа по кругу –
Властям мы были не слышны...

Мы в люди были отданы.
В глухой дали чумной страны
Рука вражды сдавила горло.
Желанье жизни тихо мёрло
В аду безбрежном сатаны.

Прощались вечером пред сном,
Чтоб в мире свидеться ином...
Молитва верою крестила,
В подушку горесть тихо выла
От безысходности кругом.

Проклятье шло с кровавых звёзд
Над городищем хищных гнёзд,
И жизни гасли, как лампадки...
Кресты, могильные оградки
Уделом стали смелых грёз.

Взрослели дети: в пять-шесть лет,
В душе вспахав глубокий след,
Судьба на труд благословляла,
В ярмо недетское впрягала,
Приумножая тягость бед.

Нелёгкок хлеб в краях чужих,
И, если голод чуть утих,
Хвала неслась молитвой в небо
За трудную краюху хлеба
Во мраке злобы дней лихих!

Несладко нам, немим, жилосьь,
Но всё надеялись: авось,
Когда наступит Божья воля,
Улучшится и наша доля –
Иссушит горя море слёз.

Хранил Господь надежду-мать
И на молитвы отвечать
Не прекращал ни на минуту,
Судьба ж вела сурово, круто
Семей разбросанную рать.

Отцы в тайге, жужжа пилой,
Вели за жизнь смертельный бой,
А сёстры, матери в болотах,
В голодных трудармейских ротах
Смертей питали слёзный вой...

Ушла навеки в цвете лет,
Едва дитю дав солнца свет,
Вдова болотного солдата –
Фортуны горестная плата –
За добронравие в ответ.

Дух произвольной клеветы
Не отводил их от беды,
Не облегчал судьбу сиротам,
И саван смерти им был соткан
Страной духовной мерзлоты.

Мы были в рабстве. Отчий дом
Был отдан злобой на излом,
Семья истерзана насильем,
В пути от дома, обессилив,
Напоминала бурелом.

И сколько слёз под скрип колёс
В непродыхаемый мороз
Ледяшками со щёк скатилось,
Пока несправедность вершилась
И жизнь шла наперекос!

И научившись отступать,
Начав зубами скрежетать,
Родня в судьбу свою вгрызалась,
Чтоб выправить осанку малость
Да на ноги потверже стать.

Мы были в рабстве много лет,
Оставив множественный след
На островах архипелага,
В приютах адовых ГУЛАГа –
Источнике кровавых бед.

И многое осталось там,
Где солнце не светило нам
За мрачной пеленой тумана
Необоримого обмана
Под заказной трибунный вой.

Не обрастают раны мхом,
Тяют в себе души надлом,
Глубокий след тупой расправы
Носителей кровавой славы,
Распявших наш родимый дом.

Но память сердца не стереть,
И правде жизни не стареть.
Для Высшей правды всё открыто,
И то, что было, не забыто –
В былом ему не умереть!

Альфред Анзельм

Память

Мой народ

Всё, что было с народом, то было со мной:
Обделённый судьбой и законом,
Это я был изгоем, валялся больной
По товарным продутым вагонам.

И меня добивали голодным пайком,
То морозом морили, то зноем,
Обращались со мной, как со смертным врагом,
И водили пять лет под конвоем.

И безмолвья печать приложили к устам,
Что б язык онемел мой исконный.
Это я пробивался к духовным пластам,
Прозябать и терпеть обречённый.

Не сломился твой дух, благонравный народ,
Даже в муках голодного мора.
Я впитал твою боль, твои слёзы и пот
И сдержать не могу их напора.

Неуёмный в труде, всеумелец-мастак,
Ты не ведал покоя и неги,
И, как втоптаный знак, в самых диких местах
Снова корни пускал и побеги.

Был ты малою частью, диаспорой – но
Ведь не стёрлись духовные вехи...
И осело в крови то, что богом дано,
Став глубинною сутью навеки.

Был подсказан финал, видно, жизнью самой,
Когда ты на большом переломе
Выбрал всё-таки путь возвращенья домой,
Хоть и много чужих в этом доме.

Сколько можно копить боль и слёзы в очах
И плутать по холодным потёмкам?
Ты вернулся не зря, разведи свой очаг –
Пусть огонь его светит потомкам!

В. Шааф

*Моей маме посвящается*ПЛАЧ НЕМЕЦКОЙ
ЖЕНЩИНЫ

В июле сорок первого

подписан приговор –

Тебе загинуть в вечности,

мне – стать навек вдовой.

Весною сорок первого

ты в жёны взял меня,

Но шла по следу нашему

нежданная беда.

О, как мы были счастливы

в ту пору, милый мой!

Шептались клён с акацией

над нашей головой.

Суровым испытанием

на плечи нам легла

И судьбы исковеркала

проклятая война.

За что такая долюшка

нам выпала с тобой?

Разлучены навеки мы

с Украиной родной.

Разлучены навеки мы

и с домом, и с роднёй,

Разлучены навеки мы

с тобой, любимый мой.

Промчались дни суровые.

Я – в лагере «труда»,

А ты – пропавший без вести,

и не найти следа.

Всю жизнь ждала, искала я

тебя, мой муж родной,

Прожито время страшное,

я стала вся седой.

А годы вдаль уносятся,

пора уж на покой –

Так где же уготовано

нам встретиться с тобой?..

Лора Рихтер
БерлинHat die Bibel doch
Recht?

Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise
Filmdokumentation, 44 Min.,
deutsch, englisch, russisch
Ein Film von Fritz Poppenberg

19,95 €

Der in Gemeinschaftsproduktion mit dem SFB hergestellte Film ist eine kritische Auseinandersetzung mit der Evolutionstheorie, die von Dr. Henning Kahle, dem Genetiker Dr. Lönning und dem Molekularbiologen Prof. Dr. Scherer wissenschaftlich begleitet und unterstützt wurde.

Das Ergebnis: Bis heute gibt es keinen einzigen Beweis für die Darwinsche Theorie. Die kontinuierliche Höherentwicklung der Lebewesen - verursacht durch Mutation und Selektion - ist bisher wissenschaftliche Spekulation geblieben.

Für diejenigen, die an die Darwinsche Evolutionstheorie wie an eine Religion glauben, mag dieser Film durchaus wie eine Provokation erscheinen; doch für alle diejenigen, die sich unvoreingenommen der Frage nach dem Ursprung des Lebens stellen, bildet der Film eine Bereicherung.

Auch für Jugendliche, die in unserem Zwangsschulsystem ausschließlich den «Argumenten» der Evolutionslehre ausgesetzt sind, bietet dieser Film eine gut brauchbare Orientierungshilfe.

Всем, кто любит петь!

В настоящем песеннике (248 стр.) представлены немецкие народные, духовные и рождественские песни, а также уникальные песни, созданные российскими немцами. Особый интерес представляют разделы «Русские песни» и «Русские романсы», в которых тексты даны на двух языках. Теперь вы можете любимые «Подмосковные вечера», «Ехали на тройке с бубенцами», «Я встретил Вас», «В лесу родилась ёлочка» и многие другие песни петь как на русском, так и немецком языках.

19,95 €

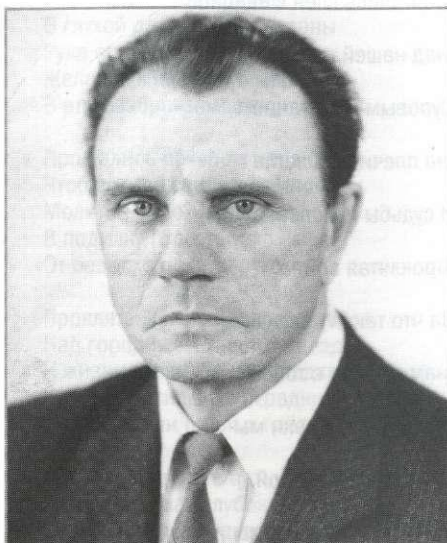
Замечательные люди

Настоящий лидер

Первого августа отметил свой 70-летний юбилей Николай Яковлевич Гердт. Мы, жители совхоза «Красноярский» Целиноградского района республики Казахстан познакомились с ним осенью 1984 года, когда скоропостижно скончался директор нашего совхоза, герой соцтруда Бурбах Давид Вильгельмович, который долгие годы был бесменным руководителем большого, богатого и известного на всю республику совхоза «Красноярский». После неожиданной смерти руководителя такого большого и прибыльного хозяйства встал непростой вопрос: кто сумеет успешно возглавить этот трудолюбивый коллектив? Найти талантливого руководителя такого масштаба, каким был Бурбах, было задачей непростой, а многие на селе считали и просто невозможной. Я хорошо помню наше первое знакомство с ним. Молодой, энергичный, он с трибуны сельского клуба знакомил нас, жителей села, со своей трудовой биографией.

В первую очередь, нас всех удивило, что он, став директором, не поменял ни одного специалиста совхоза. У него оказался замечательный талант руководителя, ему хватало совсем мало времени, чтобы оценить того или иного работника, хорошему специалисту дать полную свободу действий, а слабый участок самому поддержать и укрепить. Он сумел сплотить вокруг себя весь коллектив, он побывал на всех объектах, вникал в проблемы каждого коллектива. Он встречался с молодежью, пенсионерами, работниками культуры, педагогами и везде, в каждом коллективе не просто знакомился с ним, но и обсуждал дела и проблемы каждого. Я помню, как Николай Яковлевич уже весной организовал общественность села на строительство детского сада, так как мест в совхозном детском саду катастрофически не хватало. Такого у нас не было никогда: в свои выходные дни мои односельчане во главе с директором совхоза работали на стройучастке – строили детский сад.

За несколько месяцев наши молодые матери смогли устроить своих детишек в новый замечательный детский сад и выйти на работу. Так в течение полугода новый директор решил сразу две проблемы: молодые доярки и телятницы смогли продолжать работу, а их детишек без проблем устроили в

детский сад. Николай Яковлевич за первые пять лет руководства совхозом своим энтузиазмом, своей неумной энергией сумел еще лучше обустроить наши села. Он строил один объект за другим. На летний сезон к нам в село приезжали лучшие строители из Запорожья, за ними директор отправлял специально делегата-вербовщика – чтобы приезжали самые лучшие. Был отреставрирован сельский дом культуры, развернулась небывалая культурная работа на селе. Совхозный духовой оркестр, немецкий хор, вокально-инструментальный ансамбль, художественный театр появились в нашем доме культуры, и во главе их стояли молодые, но достаточно опытные специалисты.

В 1990 году впервые за всю историю проживания немцев в Казахстане в период горбачевской перестройки кандидатами в народные депутаты Казахской ССР были выдвинуты от Целиноградского района три директора совхоза, из них два немца: наш директор Н. Я. Гердт и И. И. Шарф – директор Акмолинского птицеобъединения.

Политика у наших аксакалов в райкоме партии была простая: голоса избирателей для немцев-кандидатов поделаются пополам – и в первом же туре кандидат-казах победит. К тому времени наш директор проработал у нас уже пять лет. Уважение моих односельчан к нему было огромным, и поэтому

произошло то, чего никто от скромных и тихих моих односельчан-немцев не ожидал. Все село сплотилось вокруг своего лидера. Я помню снежный март 1990 года, когда мы, участники совхозной самодеятельности, в течение всего месяца выступали с концертами в каждом населенном пункте нашего района и знакомили его жителей с нашим кандидатом. Нам, российским немцам, впервые так остро хотелось, чтобы справедливость восторжествовала, ибо мы знали – наш кандидат достойнейший!

Мы тогда одержали блестящую победу, наш директор стал народным депутатом Казахстана. Это была наша общая победа, победа всего трудолюбивого коллектива совхоза «Красноярский».

Прикипел сердцем к нашему селу и его жителям Николай Яковлевич. Уже здесь, в Германии, он как-то мне признался, что хотел встретить свою старость у нас, но распад СССР и начало массовой эмиграции немцев в Германию изменили все. Я помню, как Николай Яковлевич отчаянно пытался спасти наше богатое, такое красивое село, но люди молча, скрепя сердце уезжали. Терпению нашего народа пришел конец, он, словно снежная лавина, тронулся с места, и не было никаких сил остановить этот процесс. В 1995 году решился наконец на переезд в Германию и сам директор. Вот уже без малого 17 лет он со своей семьей живет на нашей исторической родине.

Хотя мы, односельчане, все живем далеко друг от друга, наш директор всегда является почетным гостем на всех совместных мероприятиях – будь то юбилей, встречи односельчан, похороны или другие общие события. Он и здесь как бы в ответе за каждого нашего односельчанина. Пользуясь возможностью, я сегодня от имени всех своих односельчан хочу поздравить с семидесятилетним юбилеем нашего доброго односельчанина, замечательного руководителя и Человека НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ГЕРДТА.

Здоровья Вам и Вашей семье, мира Вам и Вашей новой РОДИНЕ!

И ещё хочу добавить, что те десять лет, что Вы, Николай Яковлевич, были у нас, были для меня самыми интересными и счастливыми в моей жизни. Работать с Вами было непросто, но очень интересно. Спасибо Вам за все, что Вы сделали для нас, моих односельчан, и, конечно же, для меня и моей семьи! Низкий поклон Вам от всех нас! Живите долго и счастливо!

Амалия Ивановна Шляйнинг
старший библиотекарь, доверенное лицо
кандидата в народные депутаты

Achtung! Sehr wichtig!

Die Polizei informiert die russischsprachigen Mitbürger:

Die Polizei warnt vor Betrügern!

Immer mehr kommt es zu Anrufen bei älteren alleinstehenden Menschen. Betrüger täuschen in deutscher oder russischer Sprache

vor, einem Familienmitglied sei etwas Schlimmes passiert und man benötige dringend Geld für eine Notoperation oder ähnliches. Auch kam es schon zu Behauptungen, ein Familienmitglied werde von der Polizei eingesperrt, wenn man nicht zahle. Nicht selten geben sich die Anrufer als Polizisten oder Rechtsanwälte aus.

Gehen Sie nicht auf die Forderungen ein und legen Sie sofort auf. Notieren Sie, wenn mög-

lich, die angezeigte Telefonnummer oder die Ihnen genannte Rufnummer. Rufen Sie nicht zurück, auch wenn Sie dazu aufgefordert werden. Rufen Sie sofort ihre Familienangehörigen, ihren Pflegedienst oder ihre Nachbarn an (Rufnummer griffbereit). Wenden Sie sich schnell an die Polizei – Notruf 110 oder jede andere Polizeidienststelle.

Lassen Sie es nicht zu, dass Betrüger von Ihrem ersparten Geld leben!

Aufruf

Zusammen sind wir stark

Sehr geehrte Landsleute, liebe Leidensgeschwister, wieder ist ein Jahr vorbei und zum 71. Mal jährt sich der 28 August – der Tag, an dem die kommunistische Clique im Kreml das Schicksal unserer Volksgruppe besiegelt hat. Jetzt ist der 28. August der Gedenktag, an dem wir unserer zum Tode gequälten Verwandten und Landsleuten gedenken.

Aber unser großes Elend in Sowjetrußland hat viel früher angefangen. Das wiederhole ich immer wieder. Ich, eine Zeitzeugin, eine schon alte Frau, wahrscheinlich eine von den letzten am Leben verbliebenen, die sich noch an die Vorkriegszeit erinnern können, habe es in meinem Gedicht «Und dass nur, weil wir Deutsche waren» beschrieben.

Wir sollten an diesem Tag gedenken und in Trauer alle Opfer ehren: alle Opfer des Bürgerkrieges (1918-1922), des Hungers (1921-1922), der Entkulakisierung-Kollektivierung (1929-1931), der zweiten großen von Stalin geplanten Hungersnot (1932-1933), bei der im ganzen Land ca. 10 Mio Menschen verhungert sind, der zigtausenden verhafteten und als «deutsche Spione» erschossenen in den Jahren 1935 bis 1938, der über 400 Tausend zählenden Opfer der Deportation und der Vernichtungslager der sogenannten «Trudarmee» (1941-1952). An diesem Tag sollen wir uns auch erinnern: an die Enteignung des Landes der russlanddeutschen Bauern, das Plündern, an die Zerstörung unserer Kirchen, Tötung der Geistlichen, Gläubigen (1921-1930), an die lange Jahre der «Spezkommandantur» (1941-1956).

Es war schrecklich für die deutschen Familien, die schon vor dem Krieg ihre Väter verloren haben und solche gab es sehr viele. Die Russlanddeutschen hatten schon am Anfang des Krieges weniger Männer in den Familien, als andere Nationen nach dem Krieg. Gedenken wir an diesem Tag aller Opfer: Männer, Frauen, Kinder – wer hat sie schon alle gezählt? Wo sind ihre Gräber? Auch an die Wolhyniendeutschen sollten wir denken, von denen viele während der Deportation noch im zaristischen Rußland (1915-1916) angekommen sind. Man will es nicht vergessen, man kann es nicht vergessen.

Ich, Johanna Jenn (Fehderau) danke Deutschland, dem deutschen Volk, dass man uns aufgenommen hat und wir wieder mit unserem Volk zusammenleben dürfen. Meine Enkelkinder haben sich in Deutschland schon vollständig eingelebt. Deutschland ist ein sehr schönes Land, die meisten einheimischen Deutschen sind lieb, freundlich und fleißig. Alles wäre gut, wäre nicht die Politik der letzten Jahre. Einige Journalisten und auch manche Politiker (SPD, Grüne, Linke) verbreiten über die Aussiedler, besonders über unsere Jugend allerhand Unsinn, Unwahrheiten. Ich habe viele Zeitungsartikel aufbewahrt, kann sie auch zeigen, wenn es nötig ist. Jahrelang war ich aktiv und habe versucht, den deutschen Bürgern zu erklären, wer wir sind, sozusagen «Brücken bauen» zwischen uns und einheimischen Deutschen. Dafür habe ich mein Buch «Die Geschichte meiner Familie» geschrieben und veröffentlicht, viele Lesungen durchgeführt. Meine Ausstellung «Unsere alte und neue Heimat» habe ich in den 10 letzten Jahren ungefähr 50 Mal ausgestellt: in Rathäusern, Kreishäusern, Kirchengemeinden und Schulen. Ich hatte oft Treffen mit den Schülern der 9. bis 12. Klasse.

Die meisten meiner Landsleute sind zufrieden und dankbar. Aber... ich habe in dieser Zeit auch die Geschichte Deutschlands gelesen und habe vieles erfahren, auch vieles ungerechtes, was dem Deutschen Volk von den Siegern USA, England, Frankreich und Rußland angetan wurde. Vieles habe ich auch aus der Zeitschrift «OWP» erfahren, deswegen bedanke ich mich bei der Redaktion. Mir gefällt es aber nicht, dass die Deutschen darüber nichts sagen dürfen, nicht klagen, nur Buße tragen, Schuldgefühle zeigen, obwohl es inzwischen schon die 3. Nachkriegsgeneration ist.

Ich bedanke mich auch bei dem Verein «Heimat», der schon 11 Jahre in Berlin den Gedenktag durchgeführt hat und konkret bei der Familie Uhl und allen, die bei der Organisation des Gedenktages dabei sind.

An alle aber meine Bitte: seid einig, hört auf zu streiten, lernt zu verzeihen. Macht es bitte. Zusammen sind wir stark.

Johanna Jenn
Meppen

«Нечестная игра с Германией»

Автор И. А. Кофлер, 120 страниц.

Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единоличной вине Германии в её развязывании.

6,00 €

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J. A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges.

6,00 €

Heimat ist ein Paradies I und II

Roman von Viktor Streck, 568 Seiten

je 19,90 €

Schön ist die Jugend ... bei frohen Zeiten

Wohl kaum ein anderes Buch enthält eine solch umfassende Darstellung der Geschichte der Russlanddeutschen in erzählter Form. Für die Betroffenen eine Wiederbegegnung mit ihrer Historie, für den bundesdeutschen Leser eine fesselnde Auseinandersetzung mit der ihnen zumeist unbekannteren Geschichte der Russlanddeutschen über zwei Jahrhunderte.

Ida Bender Biografischer Roman 608 Seiten.

20,00 €

Die deutsche Karte

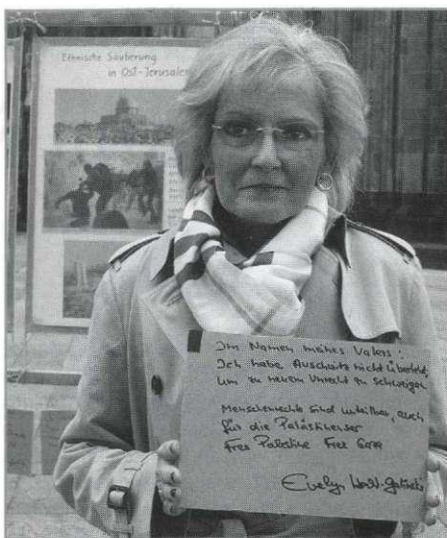
Der seit 1956 in der Bundeswehr tätige Offizier wurde unter dem sozialdemokratischen Verteidigungsminister Georg Leber Amtschef des MAD und verstand sich immer als politisch denkender Soldat. Er liefert einen Blick hinter die Kulissen des Dienstes, in Arbeits- und Denkweise der Beteiligten. Über das Verhältnis zu Journalisten und Politiker wird ebenso berichtet wie über dasjenige zu anderen deutschen wie ausländischen Geheimdiensten. Komossa beschreibt die Zusammenarbeit mit den US-amerikanischen Militärs. Auch die Rolle Deutschlands im NATO-Bündnis und die «deutsche Karte» im Spiel der Mächte wird von Komossa einer ausführlichen Untersuchung unterzogen.

ISBN 978-3-902475-34-3

Gerd-Helmut Komossa
DIE DEUTSCHE KARTE
Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste
Ein Amtschef des MAD berichtet

3. Auflage, 216 Seiten,
zahlreiche S/W-Abbildungen, Hardcover

19,90 €

Одиннадцатая заповедь: «Израилю все позволено»

Эвелин Гехт-Галински, дочь многолетнего председателя Центрального совета евреев Германии, уже давно стала неудобной фигурой как для нынешнего состава ЦСЕ, так и для правительственных кругов ФРГ. Дело в том, что она однозначно определила свою жизненную позицию: стоять на стороне слабых и преследуемых, а именно – на стороне палестинцев. Сейчас вышла в свет ее новая книга – «Одиннадцатая заповедь: «Израилю все позволено»». Объясняя, почему в конфликте Израиля с палестинцами она занимает сторону палестинцев, Эвелин Гехт-Галински ссылается на своего отца, который, по ее словам, постоянно подчеркивал: «Я пережил Освенцим не для того, чтобы молчать по поводу новых преступлений». «По этой причине я тоже обязана не молчать, когда израильское правительство нарушает права человека в отношении палестинцев: изгоняет их, лишает собственности и оккупирует их земли», – говорит Гехт-Галински. Она предупреждает: «Мой жизненный опыт, который подтверждается опытом других критиков израильской политики, вынуждает меня говорить об «еврейско-израильском лобби в Германии»... Критика узурпации власти со стороны таких лоббистов не только законна, но и необходима, и она не должна подавляться при помощи так называемой «дубинки антисемитизма» («Das Lebensmotto meines Vaters nach seiner Befreiung aus diversen Konzentrationslagern war: 'Ich habe Auschwitz nicht überlebt, um zu neuem Unrecht zu schweigen.' Auch deshalb sehe ich es als meine Verpflichtung an, nicht zu schweigen, wenn die israelische Regierung Menschenrechtsverletzungen an den Palästinensern in Form von Vertreibung, Enteignung und Besatzung begeht.» Ihre Warnung: «Meine Erlebnisse, die sich mit den Erfahrungen anderer Kritiker der israelischen Politik decken, veranlassten mich, von der 'jüdisch-israelischen Lobby in Deutschland' zu sprechen ... Die Kritik am Machtmissbrauch solcher Lobbyisten ist nicht nur legitim, sondern notwendig und darf nicht mit der sogenannten 'Antisemitismus-Keule' unterdrückt werden.»). Гехт-Галински также резко критикует прави-

тельство Ангелы Меркель: «Для германского правительства наступило время закончить «специальные» отношения с Израилем и наладить, наконец, с ним нормальные, равноправные отношения без шелковых перчаток. Это наш долг перед правами человека и перед нашим Основным законом».

Обращаем внимание читателей на то, что эта заметка имеет чисто информативный характер, ибо книгу Гехт-Галински «Одиннадцатая заповедь: «Израилю все позволено». Открытые тексты об антисемитизме и критике Израиля» (Evelyn Hecht-Galinski: Das elfte Gebot: Israel darf alles - Klartexte über Antisemitismus und Israelkritik.) у нас приобрести нельзя. Спрашивайте ее в книжных магазинах.

Свинья под дубом

Йошка Фишер, бывший «зелёный» глава МИДа, уже давно в отставке, но по-прежнему считает своим долгом давать «ценные» советы по политике ФРГ. Ныне министр в отставке надёжно пристроен в одном из университетов США, где имеет весьма хороший довесок к тоже солидному германскому пенсиону. Всё это должно скрасить жизнь пенсионера после тяжких трудов на ниве пустых политических дебатов. В общем, Йошка обеспечен хорошо, за него волноваться не надо.

Надо признать, что и уровень жизни всех немцев все ещё достаточно высокий, хотя и не такой, как у бывшего уличного хулигана, то бишь революционера 68 года, а затем и германского политика Йозефа Мартина Фишера, которому больше нравилось, чтобы его называли «Йошкой». Так вот, этот Йошка, ещё будучи министром иностранных дел, как-то подумал-подумал и заявил, что мифом, лежащим в основании ФРГ, является Освенцим. И сделал из этого глубокомысленный вывод: немцев надо заставлять всё время платить, чтобы они никогда больше не стали сильными и никому не принесли беды. У этого странного немца такое представление о своём народе: как только немцы становятся сильными, они обязательно хотят всем сделать больно. Поэтому, по представлениям

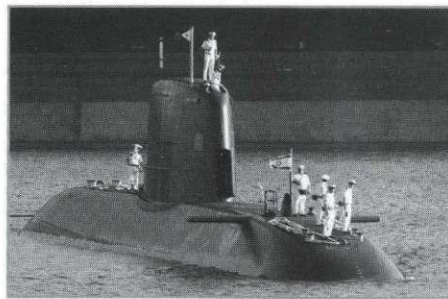
этого «вечнозеленого» политика, а если говорить точнее, то явного вырожденца из своего народа (логика здесь простая: кто не любит свой народ, кто открыто хочет его слабости, кто поливает его грязью и всячески сам от него отказывается, тот, конечно же, теряет право принадлежности к этому народу, но при этом он ведь не приобретает принадлежность к другому народу, то есть такой человек становится вырожденцем), ЕС – это сдерживающий фактор против мощи Германии, и чем больше денег из экономики Германии убудет, тем лучше. Высокое благосостояние немцев, с точки зрения пламенного антипатриота, – очень несправедливый факт, исправлять который нужно неустанно. И вот теперь он снова нашёл актуальную возможность: пусть немцы платят, заявляет он, за долги стран-должников ЕС: Греции, Португалии, Испании и Ирландии. Главное-де – это спасти ЕС от распада. А дальше хоть трава не расти. Вернее, «хоть немцы не плодись».

Высокомерно раздавая свои «ценные» советы, как и большинство революционеров всех времен и народов, тоже не очень обремененный образованием (помните в фильме «Чапаев» (1934): «Я ведь академик не проходил. Я их не закончил?»), экс-министр ФРГ с уверенностью дилетанта обратился к истории: «Это было бы очень трагично, если бы после двух развязанных войн Германия ввергла Европу в хаос в третий раз». И поэтому Йошка предлагает Центральному банку Германии скупить все долги обанкротившихся государств, тем самым взвалив на плечи немецкого налогоплательщика всю тяжесть их финансового и экономического кризиса. Надо ли удивляться, ведь именно это ему как раз и нравится: чем хуже для Германии, тем ему приятнее.

Открыто, агрессивно и, главное, убежденно действующие против интересов немецкого народа немецкие же по происхождению политические деятели давно стали обычным явлением в сегодняшней Германии. Они даже не боятся, что могут остаться в истории предателями своего народа. Делают они это сознательно или в соответствии с какой-то идеологией, это неважно. Главное, что принципиально нового в этом явлении ничего нет. Помните, еще у Ивана Андреевича Крылова: «Свинья под Дубом вековым/ Наелась желудей досыта, до отвала;/ Наевшись, выпалась под ним;/ Потом, глаза продравши, встала/ И рылом подрывать у Дуба корни стала./ «Ведь это дереву вредит, –/ Ей с Дубом Ворон говорит, –/ Коль корни обнажишь, оно засохнуть может»./ «Пусть сохнет, – говорит Свинья, –/ Ничуть меня то не тревожит,/ В нем проку мало вижу я;/ Хоть век его не будь, ничуть не пожалее;/ Лишь были б желуды: ведь я от них жирею». – / «Неблагодарная! – промолвил Дуб ей тут, –/ Когда бы вверх могла поднять ты рыло./ Тебе бы видно было,/ Что эти желуды на мне растут»...

Лидеры ФРГ финансируют военную угрозу

Наша фрау канцлерин Ангела Меркель из того же «мифа», что и Йошка Фишер, сделала недавно свой собственный фун-

даментальный вывод. «Главным резонансом государственной политики ФРГ, – заявила она, – является сохранение безопасности и права на существование государства Израиль». Наверное, впервые в истории мы видим такое уникальное явление: глава национального государства считает главным смыслом его политики служение... другому государству! Не служение, скажем, общей идее, а в прямом смысле: «Жила бы страна... Израиль, и нету других забот!» И все это не пустые слова. Этой политике наше правительство следует четко и неукоснительно. Одной из форм «сохранения безопасности и права на существование государства Израиль» является, например, строительство специально для него дорогостоящих подводных лодок класса «Дольфин». Первые две такие подлодки были просто подарены Израилу, другие продавались со значительными скидками (до 70%), которые оплачивались... кем бы вы думали? Правильно: снова немецким налогоплательщиком.

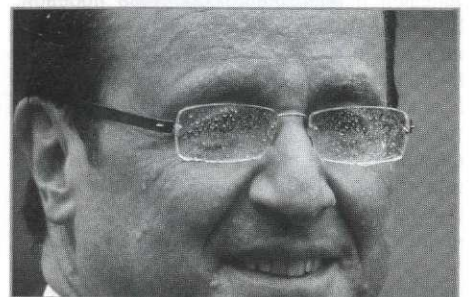
Эти подводные лодки можно оснащать ракетами с ядерными боеголовками, о чем с самого начала узнала общественность ФРГ. Израиль и власти ФРГ все обвинения отвергли, Ангела Меркель последовательно придерживалась официальной позиции, согласно которой поставляемые Израилу подводные лодки неспособны нести ядерное оружие. Но вот в июне этого года в журнале «Шпигель» появилась статья, в которой сообщалось, что построенные в ФРГ «Дольфины» позволят Израилу применить ядерное оружие в случае, если будут уничтожены ракетные и авиационные базы страны, то есть, якобы, сохраняют его способность нанесения «второго удара». По этой концепции, так называемая «способность второго удара» лишает противников возможности выиграть войну за счет внезапной разрушительной бомбардировки. При подготовке статьи авторы расследования беседовали с источниками в Германии, Израиле и США. Среди них известный военный аналитик доктор Ханс Руле, который в 80-е годы прошлого века занимал пост начальника управления планирования Министерства обороны ФРГ. По его словам, как политическое руководство Германии, так и проектировщики отдавали себе отчет, что речь идет о системе вооружений, способных нести ядерное оружие. Однако правительство ФРГ руководствовалось, по его словам, стремлением гарантировать безопасность Израиля, для чего было необходимо сохранить в тайне истинное предназначение подлодок. Назовем вещи своими именами: правительство ФРГ умышленно обманывало своих граждан.

Сообщает журнал и о вооружении «Дольфина». По данным издания, речь идет о ра-

кетах Popeye Turbo SLM, разработанных израильским оборонным концерном Rafael. Это модификация крылатой ракеты, предназначенная для запуска из-под воды. Она способна нести ядерную боеголовку весом до 200 кг. Сейчас на вооружении Израиля находятся четыре подводных лодки класса «Дольфин», пятая поступит в 2013 году. В марте этого года заключено соглашение на строительство шестого корабля данного класса. По различным данным, стоимость одного такого корабля достигает 700 миллионов евро.

После войны Германия отказалась от своей военной доктрины, отказалась от войны как политического средства. До недавнего времени все послевоенные лидеры пытались настойчиво доказать, что от Германии не может исходить военная угроза. Но может ли ФРГ, продавая Израилу оружие, при помощи которого тот может превратить в развалины целые государства, продолжать считаться миролюбивым государством? Многие эксперты в ФРГ предупреждают, что если Израиль когда-нибудь действительно это оружие применит, то вина за это ляжет и на наше государство. Но госпожа канцлерин настаивает на правильности своих действий. В вопросе о поставках подлодок Израилу «федеральное правительство продолжает политику, которую проводили предыдущие правительства» страны, заявил официальный представитель правительства ФРГ Штеффен Зайберт. Он подчеркнул, что поставки субмарин «осуществляются без вооружений» и что правительство «не обсуждает слухи» относительно последующего оснащения подводных лодок ядерным оружием.

В заключение отметим, что вся эта так называемая «миролюбивая политика» ФРГ до сих пор не привела к заключению мирного договора со странами-победителями. Немцы, несмотря на то, что они такие «милые и миролюбивые», официально находятся в состоянии войны чуть ли не с половиной стран мира. И это обстоятельство почему-то не смущает наших политиков?..

Отцы и дети

Отец вновь избранного президента Франции Франсуа Олланда – Жорж извещен у себя на родине как человек крайне правых убеждений. Во время войны ныне 89-летний Жорж Олланд был верным сторонником маршала Петена (главы коллаборационистского правительства Виши во время Второй мировой войны). Причём для француза немаловажен тот факт, что хранил он эту верность до самого дня свержения маршала. После войны Жорж Олланд был

непримиримым противником президента де Голля и его политического курса. После того как де Голль пообещал независимость Алжиру, Олланд-старший не скрывал своих симпатий к «секретной вооружённой организации» (ОАС), которая организовала ряд покушений на де Голля. В 1959 и 1965 годах был кандидатом от крайне правых на коммунальных выборах в Руане. Сама семья Олланд (Hollande) имеет голландское происхождение, что и отражено в фамилии. Их переселение в северную Францию относится к 16 веку, когда Голландия принадлежала испанской короне, которая во времена Филиппа II осуществляла жёсткие гонения на протестантов-кальвинистов. Одной из таких переселившихся семей и была семья Холланд.

89-летний пенсионер Жорж Олланд, всю жизнь проработавший врачом ЛОР (ухо-горло-нос), поддерживает со своим сыном-социалистом хорошие отношения и надеется, что тот «поднимет Францию». Чересчур левацкое мировоззрение Франсуа, который начинал свою политическую деятельность в рядах французских коммунистов, старика почему-то не смущает. Ныне президент Франсуа Олланд примером для подражания считает бывшего президента Франсуа Миттеррана, тоже социалиста. По иронии судьбы во время войны Миттерран также был убеждённым приверженцем маршала Петена. Миттерран получил даже из рук Петена «Орден галльского Франциска» (Франциск – галльский боевой топор). Впрочем, Миттерран симпатий своих к Петену не скрывал вплоть до 1992 года и каждый год возлагал ко дню его рождения цветы на могилу. Но после того как неизвестная семейка Кларсфельдов подняла в прессе шум по этому поводу, левому политику возложение венков пришлось прекратить. Впрочем, тогда, в 1940 году, около 90% французов симпатизировали Петену. Другими словами, тоже были «коллораборационистами». Но не зря многие считают французов легкомысленными: их «любовь» к маршалу продолжалась до тех пор, пока Третий рейх был успешен и одерживал победу за победой. Всё изменилось в 1943 году, когда пошли поражения. Французы в одночасье изменили своё мнение и отдали свои симпатии де Голлю. Хотя вряд ли стоит обвинять одних только французов в легкой переменчивости симпатий. Основной массе любого народа интуитивно хочется принадлежать к более сильному и успешному. Не являемся исключением и мы, немцы.

Политический класс на страже прав педофилов-насильников

Весьма примечательный случай произошёл в земле Саксония-Анхальт, в посёлке Инзель. Там возмущения и протесты местных жителей были вызваны тем, что в этой маленькой деревне решили обосноваться два педофила-рецидивиста, досрочно освобождённые из тюремного заключения. Многомесячные протесты местных жителей,

требующих удалить насильников из деревни, положительного результата не дали. Но зато они вызвали возмущение у представителей ХДС, СДПГ, Левых и «Зелёных» – партий земельного парламента, которые в СМИ ФРГ принято называть «демократическими». Называют их так для того, чтобы отличать от Национал-демократической партии Германии (NPD) и от некоторых других партий правого спектра, которые по неизвестной причине эти же СМИ называют «недемократическими». Хотя и те и другие одинаково разрешены законами «демократического» же государства и имеют одинаковое право принимать участие в опять же «демократической» борьбе за власть. Ведь те голоса, которые на выборах получают национал-демократы, получены таким же демократическим (выборным) путем, как и голоса, которые получают другие партии. Не насильственными же методами они заставляют жителей ФРГ голосовать за себя! «Демократические» депутаты (принято также считать, что «демократы» – это те, кто защищает интересы народа) выступили против «изгнания людей», а местных жителей, принимавших участие в протестах, заклеили как «праворадикалов» и «экстремистов».

Желание местных жителей обезопасить своих детей от потенциальных насильников вполне понятно. Не соответствует здравому смыслу позиция депутатов вышеназванных «белых и пушистых, правильных и прогрессивных» партий. Дело в том, что для всех этих горе-демократов, в соответствии с их идеологией, защита прав меньшинств стоит выше, чем защита прав большинства. А ведь слово «демократия» означает, как объясняют представители этих же партий, «власть народа». И вот мы видим, как «демократы» выступают против воли народа... Такая ли уж это необычная картина в ФРГ? Многие жители говорят, что если эти депутаты-демократы действительно так озабочены правами насильников, то могли бы просто хлопотать, чтобы эту досрочно освобождённую парочку поселили где-нибудь рядом с ними или около школы, где учатся их дети.

В этом случае очень ярко отражается суть наших «демократов». Всегда, когда граждане открыто высказывают свою оза-

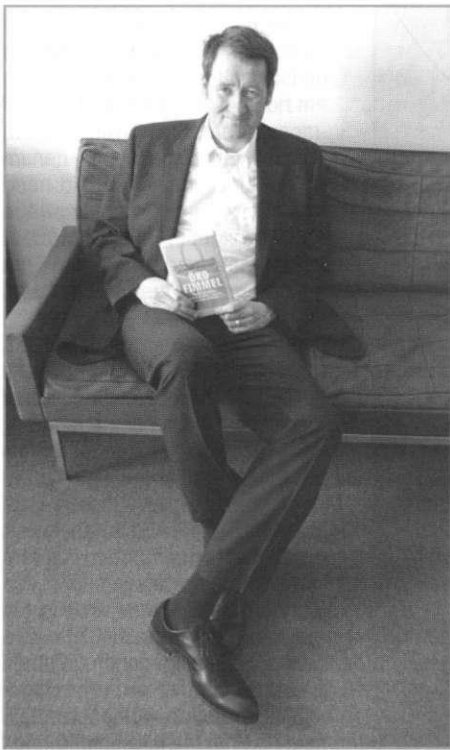
боченность, страх перед их политикой, вместо того чтобы ответить людям, постараться понять их, они начинают их обвинять. Если люди говорят политикам, что их заботят поселенные рядом преступники, то эти люди – «правые радикалы», «экстремисты». Если люди спрашивают, какова цель приема такого большого количества иностранцев в ФРГ, высказывают свои страхи по этому поводу, они тоже «правые радикалы» и «экстремисты». Если люди требуют сохранять принципы традиционной нравственности в стране, они «христианские фундаменталисты» и т.д. То есть мы видим, что представители так называемых «демократических» партий всегда отстаивают не интересы большинства, а защищают меньшинства: национальные, сексуальные – какие угодно. Интересы большинства – это интересы «экстремистские» и «праворадикальные». Вот как все просто. Так что задумайся, читатель, и проверь, не являешься ли и ты праворадикальным экстремистом.

Все это делается с ханжескими ссылками на права человека. При этом о правах народа, о правах какого-нибудь социума (как в данном случае – целой деревни) речь не идет. Но вряд ли депутатов и политиков этаклированных партий интересуют права человека как такового. Их больше заботит поддержание того «кодекса бесчестия», который определяется так называемой «политкорректностью». А что политкорректно? – спросите вы. Как простому человеку определить и понять это? А это ему делать не надо: это наши «белые и пушистые» будут определять сами. И они расскажут народу в каждом отдельном случае, «что такое хорошо, а что такое – плохо». И критерии для каждого случая определят сами.

Если бы наши политики действительно были озабочены правами человека, то они обязательно заметили бы многочисленные нарушения этих прав в ФРГ. Заметили бы, как лидера вполне легальной политической партии выбрасывают из отеля, обосновывая это его якобы неправильными политическими взглядами. Заметили бы, как расправляются с инакомыслием. Роскошь «инакомыслия», кстати, тоже всегда была уделом меньшинства, но в этом случае наши не прогнозируемые «демократы» неожиданно изменяют сами себе и выступают... против меньшинства. Уточним: против самостоятельно думающего меньшинства.

«Экопомешательство»

Книга Александра Нойбахера «Экопомешательство» посвящена экологии. Вернее, политике нашего государства в этой области, носящей зачастую характер показухи и профанации, а порой и вообще лишенной всякого смысла. Начнем с простого примера. Едва ли кому незнакома кнопка туалетного бачка, состоящая из двух частей – полного слива и экономного. Весьма экологичная затея. Зачем лить лишнюю воду, правда? Одно маленькое «но»: если в канализационную систему поступает недостаточно воды, то фекалии неизбежно скапливаются в крупных магистралях, откуда соответствующим службам потом приходится их вымывать,

тратя на это изрядные усилия и огромное количество чистой, водопроводной воды. Как свидетельствует беспристрастная статистика, в одном только Берлине в пиковые периоды на это ежедневно уходит полмиллиона кубометров, что соответствует 3,3 миллиона полных домашних ванн. Для сравнения: население германской столицы составляет сейчас 3,496 миллиона человек, и почти каждому из них хватило бы растроченной воды на все гигиенические процедуры. Хорошая выходит экономия. Как гласит народная поговорка, «собираем крохами, продуваем ворохами...». Погодите, но неужели нельзя использовать для промывки воды Шпрее, окраска которых, как правило, колеблется от серой до зелено-коричневой? Можно, но только засоры случаются совсем не там, где речная вода под руками. А прокладывать к уязвимым местам специальные магистрали с технической водой обойдется куда дороже, чем просто промыть всё водопроводной.

Продолжим примеры. Такой же точно химерой, только большего масштаба, обернулись попытки производить «чистую» электроэнергию. Как язвительно заметила одна германская газета, продажа «экологичной» электроэнергии хороша для очистки совести покупателей, но не земной атмосферы от двуокиси углерода. Всё, что Германия не без труда и затрат выигрывает с экологической точки зрения, затем превращается в квоты на загрязнение атмосферы, которые продаются ближайшим соседям – полякам. Не знаю, есть ли от этого экономическая выгода, но экологической – решительно никакой.

Интересно получается: с людьми ведут разъяренную работу, они привыкают действовать экологически сознательно, тратят на это силы, а политики принимают решения, которые разом перечеркивают все их усилия. Решения, поражающие своей экологической бессмысленностью. Поговорим, к

примеру, о лампочках. Европейская комиссия долго думала и постановила: лампы накаливания должны постепенно, но навсегда исчезнуть с магазинных полок. И в комнатах европейских домов они уступят место новым – экологически более приемлемым. А что, энергию экономят? Экономят! Баланс углекислого газа в атмосфере улучшают? Улучшают! Все выглядит чудесно. Правда, только до тех пор, пока они не лопаются или не бьются, упав на пол. Тогда в ваше жилище попадает ртуть со всеми вытекающими из этого малоприятными обстоятельствами. А они наступают даже тогда, когда количество этой ртути совсем невелико.

Возьмем еще одну парадную экологическую тему – сортировка мусора. Пожалуй, нет ни одной страны мира, где бы это делалось тщательнее, чем в Германии. В некоторых семьях держат по пять отдельных контейнеров для разных видов мусора. Это вам как? К примеру, в один из них полагаются складывать стаканчики от йогуртов. Причем, во многих семьях их, прежде чем выбросить, даже моют! Представляете, какая царит высокая сознательность и забота о родной природе? А знаете, где потом оказывается большая часть этих упаковок? В мусоросжигательной печи! Да-да, на переработку отправляется только 36% старательно отсортированного пластмассового мусора. Это предписано законом. А оставшиеся 64%? А вот с ними уже поступают так, как это выгодно тем, кто занимается утилизацией мусора. А им, разумеется, выгодно то, что дешевле, то бишь «термическая утилизация». А если попросту, то сожгли – и дело с концом! Спрашивается, зачем для этого надо заниматься сортировкой мусора на дому?

Вроде бы, неплоха была затея, нацеленная на то, чтобы отпугнуть покупателей от одноразовых бутылок. И заставить переключиться на многоразовые, за которые взимается залог. Но все получилось ровно наоборот: доля многоразовых бутылок stanovится все меньше, она уже упала ниже 50%. Почему? Не была учтена человеческая психология: при сдаче тонкостенные одноразовые бутылки сразу крошатся, и многие принимают это за их утилизацию. На самом же деле они потом оказываются все в той же мусоросжигательной печи.

Недаром автор «Экопомешательства» считает, что Юрген Триттин – «это тот министр охраны окружающей среды, от которого окружающая среда до сих пор никак не может оправиться».

По мнению Александра Нойбахера, германская экологическая политика становится все более истеричной, превращающейся в некую эрзац-религию, предписания которой выполняют даже тогда, когда это приносит больше вреда, чем пользы.

Вот почему он и призывает не полоскать пластиковые стаканчики, прежде чем их выбросить, а задуматься над тем, как можно добиться того, чтобы политики не просто использовали в своих целях модные экологические темы, а принимали решения, реально идущие на пользу природе.

Рубрику подготовили Вальдемар Бец,
Александр Ландсман

Автобиографическая книга в поддержку журналу

Вилли Мунтаниол пожертвовал нашему журналу 50 экземпляров своей книги «Ты виноват уж тем, что немец». Эта книга является первым томом из двух книг автобиографического документально-художественного романа-трилогии о судьбах российских немцев.

Главный герой романа – мальчишка, отверженный сверстниками из-за «неудачного» происхождения, – оказавшись в годы войны вместе с родителями в казахском захолустье, тяжело переносит своё одиночество. Вся жизнь ему приходится биться за справедливость.

Живым, образным языком автор показывает, как его герою удаётся повернуть жестокую судьбу, с её изломами и крушением надежд, и завоевать уважение в обществе, стать профессионалом своего дела и бороться за высокие идеалы своего народа.

Вилли Мунтаниол. «Ты виноват уж тем, что немец». Роман. - Montana Verlag, 2008.- 470 стр., ISBN 3-00-011789-X.

Книгу можно приобрести у нас по льготной цене 12 евро. **Тел. 02992-655655**

12,00 €

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

Unsere Vergangenheit

Konstantinowka

Zur Gründung der allersüdlichsten deutschen Kolonie Konstantinowka vor 120 Jahren im Zarenrusland

Die Deutsche Kolonie Konstantinowka wurde 1892 gegründet, in der Sowjetzeit in Tobolino und seit der Bildung der Republik Kasachstan in Derbisek umbenannt. Nach der Eroberung der mittelasiatischen Gegend Turkestan im 19. Jahrhundert stieg in der Stadt Taschkent – Hauptniederlassung der russischen Besatzungsbehörden – die Zahl der Einwohner heftig, von denen fast die Hälfte Eroberer-Europäer waren (Militär, Unterdrückungsapparat, Kaufmannschaft und die gesamten unvermeidlichen Bedienungs- und Bewirtungsmannschaften). Die Zustellung aus Russland der Munition, Materialien und der Nahrungsmittel wie Weizen, Mehl, Grütze und anderes, das hier nicht in ausreichender Menge erzeugt werden konnte (bis Samara waren es 2 000 Kilometer) veranlasste die Regierung, in der Umgebung der Stadt auf dem von den Ansässigen annektierten Lande andere Völker anzusiedeln, die diese Aufgabe übernehmen sollten.

Jedoch die russische Bevölkerung, die sich hier in den Jahren nach 1870 ansiedeln konnte, hatte dieses Problem nicht gelöst. Der russische Bauer, der 1861 von der Leibeigenschaft befreit wurde, hatte sich noch nicht von der vorherigen aussichtslosen Lebensweise befreit, er bevorzugte immer noch die alte extensive Le-

bensform. Und so wurden deutsche Kolonisten eingeladen, denen dieselben Privilegien versprochen wurden, die die Russenansiedler hier bekommen hatten. Da die Mutterkolonien an der Wolga kein freies Land mehr besaßen, um ihren Kindern Existenzmöglichkeit zu schaffen, so nahmen einige waghalsige Kolonisten diese Einladung an. Auf dieser Weise entstand 30 Kilometer nördlich von Taschkent die allersüdlichste deutsche Kolonie Konstantinowka im russischen Zarenreiche.

Diese Deutsche Kolonie wurde inmitten von drei Russendörfern: Tschernjajewka, Troizkoe und Kaufmannskoe, direkt an der ehemaligen Seidenstraße (Karawanentrakt von Buchara über Schimkent nach China), angelegt. Es ist zu erwähnen, dass die 124 Kolonistenfamilien nicht in einem, sondern in fünf Jahren hier ankamen. Die erste Gruppe machte sich 1891 per Achse mit Gespannkraft, beladen mit Haus- und Landwirtschaftsgeräten auf den Weg. Sie erreichten im Herbst das Städtchen Kasalinsk am Aralsee und überwinterten hier in einfachen am Rande der Stadt gebauten Erdhütten. Niemand von den Erwachsenen legte die Hände in den Schoß. Die Männer konnten das Fuhrmannsgewerbe betreiben oder erfüllten gefragte Handwerke als Tischler, Zimmermän-

ner, Kürschner, Klempner. Die Frauen nähten, strickten und häkelten. Die Besonderheit im Leben der Kolonisten, dass sie von der Kindheit an viele handwerkliche Arbeiten erlernen mussten, kam ihnen hier zugute. Sie verdienten bis 30 Kopeken am Tag. Und da die Preise der Lebensmittel hier erstaunlich niedrig waren – ein Pfund (500g) Fleisch 2-3, Reis 3-5 Kopeken –, so konnten sie sich nicht nur ernähren, sondern sogar einige Ersparnisse zurücklegen.

Da die Fuhrmänner von den Ansässigen gewarnt wurden und sie sich selbst überzeugen konnten, dass sie die vor ihnen liegende Sandwüste (200 km.) mit den schwer beladenen Wagen nicht überqueren würden können, so verkauften sie im Frühling ihre Fuhren, Vieh und einige Geräte, mieteten hier Kamele und erreichten Mitte des Sommers das Ziel. Als erstes wurden, dem Vorbild der hiesigen folgend, Lehmhäuser – zwei Stübchen – erbaut, die später als Sommerküchen im Hof blieben, Ställe für das Vieh eingerichtet, ein Brunnen gegraben, ein Teil des Landes bearbeitet und Wintergetreide ausgesät. So konnten sie überwintern und sich auf den Empfang der nächsten Gruppe Kolonisten vorbereiten, um ihnen mit Rat und Tat zur Seite zu stehen.

Die folgenden Gruppen konnten einen an-

1921, Die deutsche lutherische Gemeinde zu Konstantinowka.

deren Weg reisen: Mit Schifffahrt abwärts der Wolga bis Astrachan, dann weiter über den Kaspischen See bis Krasnowodsk, von dort mit der kurz davor in Betrieb genommenen Transkaspischen Eisenbahn bis Samarkand und von da auf Kamelen bis Konstantinowka. Hier wurden die Neuankömmlinge mit Freude von ihren Verwandten und Landsleuten empfangen. Sie schafften die Reise in zwei Monaten, hatten genügend Zeit zum Bauen, sich zum Winter einzurichten und für das kommende Jahr zu pflügen und säen.

In den ersten Jahren half der Staat den Neuansiedlern mit Baumaterial (für Türen, Fenster, Balken für die Dachbodendecke), Saatgut und Lebensmitteln. Doch das Wichtigste für den arbeitsamen Bauer waren die 30 Desjatin (1 = 1,09 ha) Land – sein zukünftiges Wohlergehen – die jede Familie kostenlos und auf Ewig bekam und die Überbrückungskredite die nach 10 bis 20 Jahren zu tilgen waren. Doch trotz der Privilegien ging das Einleben sehr langsam und schwer: Sie mussten sich an das heiße, trockene Klima gewöhnen, lernen wie aus dem «Nichts» Häuser zu bauen; den Weg zur Seele des Bodens zu finden, wie das Land am besten zu bearbeiten war, wann gepflügt, gesät und geerntet werden musste; das unbekannte Bewässerungssystem erlernen und Möglichkeiten aufspüren, wie man mit den hier lebenden Völkern, deren Sprache sie nicht kannten – Russen, Kirgisen (Kasachen) und Sarten (Usbeken) – in optimale freundschaftliche Verbindung kommen konnte.

Und sie schafften es. Schon nach zehn Jahren standen die Kolonisten auf eigenen Beinen. Sie bearbeiteten nicht nur ihre 3720 Desjatin Landfläche, sondern pachteten bei den nicht weit von ihnen lebenden Nomadenvölkern noch doppelt so viel und mehr Steppenland hinzu.

Angelockt vom Wohlergehen der ausgewanderten Landsleute übersiedelten aus dem Wolgagebiet nach Taschkent – selbständig, auf eigene Gefahr und auf gut Glück – mehrere Verwandte und Bekannte, die sich außerhalb der Kolonie, auch in den Nachbardörfern niederließen. Es wurde sogar 1906 acht km. nördlich von Konstantinowka auf dem von reicheren Ankömmlingen gekauften Land das deutsche Dorf Stepnoe gegründet. Auch diese Deutschen standen bald mit beiden Beinen fest auf der Erde. Und so trugen die deutschen Ansiedler zur Agrarpolitik im russischen Turkestan so viel bei, dass das ursprüngliche Getreidedefizit überwunden werden konnte.

Das Einkommen von den Getreidelieferungen besorgte den Deutschen den ersehnten Wohlstand. Und so konnten die Kolonisten 1914, zum Ausbruch des ersten Weltkrieges, dem Staat nicht nur ihre erheblichen Steuern rechtzeitig zurückzahlen, sondern ihre Schulden fast völlig tilgen. Sie hatten Glück! Das Leben weit im Tiefland und vom Krieg nicht direkt be-

1920, Friedhof der Kriegsgefangenen zu Taschkent

troffen, ermöglichte ihnen der entstandene Bedarf an Getreidelieferungen weitere Leistungssteigerungen und so ihren Reichtum tüchtig aufzustocken.

Die ersten Häuser der Kolonisten wurden, wegen Mangel an Baumaterial und Geld ohne Fundamente, nicht hoch mit einem Flachdach, schmal und lang mit zwei, seltener mit drei Stuben gebaut. 1915 existierten im Dorf nur noch einzelne solcher Häuser. Da die Kolonisten in den Vorkriegsjahren schon fest Fuß gefasst hatten und ihr Wohlstand es ermöglichte, so ersetzten sie die ersten Bauten mit neuen Häusern mit vier bis fünf großen hellen Zimmern, die prächtig wie echte Palais aussahen. Die meisten waren mit Rohziegel (Saman, etwa fünfmal größer als ein Brandziegel) gebaut. Die 3,5 Arschin (1 = 0,71M) hohen Wände wurden auf 1-1,5 Arschin hohe Fundamente aus Stein gesetzt und mit Turmdächern versehen. Doch es gab schon mehrere Ziegelhäuser die mit Dachblech gedeckt und grün oder rot angestrichen waren. Alle Fenster wurden in den Hof gerichtet und mit Laden versorgt. Der Eingang ins Haus führte durch eine große, geräumige Veranda.

Die Wände von innen und außen wurden beständig frisch geweißt, einige tapezierten sogar ihre Wohnzimmer. Der Fußböden war jetzt bei allen aus Brettern und gestrichen, einige hatten auch Fischbrettparkett ausgelegt. Der Giebel, die Veranda, Türen, Fensterrahmen, Beschlag und Laden waren meist weiß-grün

oder weiß-blau angestrichen. Die Karniese am Hausdach, der Veranda, an den Fenstern, so wie die Laden und das Tor wurden reich mit Schnitzereien aus Holz verziert, die wegen der Vielfalt der verschiedenen Muster und der Schönheit ihrer Ausfertigung zu bewundern waren. So, dass bei den Dorfbesuchern, bei Gästen sofort der Gedanke entstand, dass die Hauswirte nicht nur mit der Größe der Häuser, sondern auch mit ihren Kunstwerken versuchten, einander zu übertrumpfen. Mit einem Wort: die Kolonistengehöfte sahen glänzend, akkurat, einfach perfekt aus und konnten in Schönheit mit vielen Häusern der Stadt konkurrieren.

Weiter hinter den Wirtschaftsbauten befanden sich der Gemüse- und Obstgarten. Mehr als ein Drittel wurde mit Gurken, Tomaten, mehreren Salatgräsern, Möhren, Rotrüben, Zwiebeln, Knoblauch, Erbsen, Bohnen, Auberginen, Artischocken, Kürbissen, Weißkohl, Mais und der größte Teil mit Kartoffeln bepflanzt. Die Bachtscha wurden gemeinsam in der Steppe eingerichtet. Im Obstgarten wuchsen von jeder Sorte einige üppige Apfel-, Birnen-, Pfirsich-, Aprikosen-, Pflaumen-, Kirschen-, seltener Walnuss-, Granatapfel- und Feigenbäume. Die meisten hatten auch Beerensträucher: Johannes-, Stachel- und Himbeeren. Weintrauben wollten bei den Kolonisten nicht gedeihen. Am Ende des

Grundstücks (1/3) wuchs Luzerne die vier- bis siebenmal zu Heu gemäht wurde. Von Haustieren und Vogelarten wurden Pferde, Rindvieh, Schweine und Hühner, nur örtliche Gattungen, gezüchtet, die in Mittelasien ihre Nachteile aber auch Vorteile hatten.

Die Kolonie hatte auch allgemeine Einrichtungen: So die für alle Kinder unbedingte russische Schule³⁰ die vom Staat erbaut und unterhalten wurde. Als erster Lehrer war hier Johann Schmidt tätig, ihm ist die Existenz des prächtigen Schulobstgartens zu verdanken. Seit den letzten 12 Jahren ist hier Ferdinand Kufeid der Lehrer. In Wolhynien durften in den letzten Jahren keine Deutschen den Unterricht in den Schulen halten, da die Meisten des Russischen gar nicht mächtig waren. Das Gehalt erhielt der Lehrer von der Krone (700 Rubel im Jahr) und bekam von der Gemeinde acht Desjatin Land in der Steppe, das er selbst bearbeiten musste und noch mal 200 Rb/Jahr für einen Diener der Schule (Aufräumarbeiten innen und außen, Heizung im Winter und Pflege der Gebäude).

Das Bethaus – die Leute nannten es «die Kärch» – das gleichzeitig als deutsche Schule diente, war anspruchsloser, aus Saman gebaut, von innen und außen verputzt und weißgekalkt und mit einem Kegeldach aus Schilfrohr bedeckt, mit Bänken, die für die Erwachsenen zu klein und für die Kinder zu groß waren. Weiter im Hof stand der Glockenturm mit zwei Glocken. Und die Küsterwirtschaft: Ein Wohnhaus mit einem Saal zum Aufenthalt des Pastors sobald

er die Gemeinde besuchte und für den Küsterlehrer zwei Zimmer, Küche und Vorratskammer, Stallung und Schuppen für Viehfutter und Holzvorrat. Der Küsterlehrer bekam außer den Akzidenzien für seine kirchlichen Tätigkeiten einen Unterhalt von der Gemeinde, 500 Rubel im Jahr, freie Wohnung, Brennmaterial und auch acht Desjatin Ackerland zum Eigenbedarf in der Steppe. Auch hier zahlte die Gemeinde einer Dienerin, Frau Alberg jährlich 100 Rubel.

Allgemein waren noch ein Haus, in dem der Gemeindevorstand sich zur Beratung versammeln konnte – Kolonieverwaltung genannt – mit Tischen für den Vorsteher und für den Schreiber, der Friedhof, zwei Lager in der Steppe fürs Jungvieh und für die Kühe mit Umzäunungen, Brunnen und Wassertrögen und ein Marktplatz, der sich im Norden des Dorfes direkt am Trakt befand (eine Hufe Landfläche = 18 Desjatin), auf dem einmal in der Woche, nämlich am Dienstag die Bauern der Russendörfer, viele Urbewohner aus ihren Aulen und Händler aus Taschkent und sogar aus weiteren Großstädten zum Einkauf, wie auch zum Verkauf hier zusammenkamen. Eine vielseitige buntfarbige Ansicht mit vielstimmiger Mannigfaltigkeit. Der Markt war eine Sache von äußerster Wichtigkeit für die Kolonisten. Hier konnten sie ohne nach Taschkent zu fahren allerlei Waren einkaufen und das Bedeutendste war, dass sie im Klein- und Großhandel ihr übriges Getreide mühelos absetzen konnten. Nach der Ernte verließen den Markt Hunderte mit Getreide beladene Wagen und Kamele. Zur Bereitstellung von Artikeln des alltäglichen Bedarfs hatten im Dorf einige Kolonisten private Kleinläden eingerichtet: Philipp Lorenz, Heinrich Wolf, Karl Lorenz und der Lehrer Kufeld versorgten so die Bewohner mit allem, was sie bestellten.

Da das Land im Gemeindebesitz war, so wurde es auf drei Teile geteilt: Der größte Anteil war das Ackerland, von dem jährlich 1/4 abwechselnd in Brache lag (es ruhte aus ohne jegliche Bearbeitung), der zweite Brocken war das Weideland, meist Steppe, die nie gewechselt wurde und das Dritte das Dorfland, auf dem die Kolonisten ihre Parzellen erhielten und das geschlossene deutsche Dorf aufgebaut hatten.

Da diese Kolonie auf Grund eines direkten Regierungsantrags entstand, hatten die Kolonisten hier in Mittelasien viel mehr Selbständigkeit bekommen, als die im eigentlichen Russland lebenden Deutschen. Dort waren die deutsche Bauern schon längst allerorten der Vorrechte, die ihnen von Kaiserin Katharina II versprochen worden waren, beraubt worden. Hier dagegen konnten sie immer noch die Selbstverwaltung ausüben, die jungen Männer waren vom Militärdienst befreit und vieles andere. Es lebten hier mit wenigen Ausnahmen nur Deutsche, deren Vorfahren aus Süd- und Mitteldeutschland an die Wolga kamen, daher entstand hier eine eigenartige Volksgruppe mit gemischten Traditionen und hochdeutsch ähnlicher Mundart, die Worte aus verschiedenen Dialekten enthielt. Nur zwei Sätze zur Vorstellung: «Ihr schwätzt so arg Daitsch, mr vrstehe aig gar net» oder «Ich kann nur Daitsch schwätze, ich waaß net was'r wold.» Auch geriet der Vaterglauben ins Schwanken, sie blieben zwar alle Christen, doch wechselten die Konfessionen. So wechselten die Katholiken zur evang.-luth. oder evang.-reformierten Konfession und da die Kolonisten nach 1914 gute Kontakte zu

den Kriegsgefangenen (Deutschen, Österreicher, Ungarn, Serben) aufbauen konnten, so entstanden Sektoren der Sabbatarier, Baptisten, Adventisten, Zeugen Jehovas u.a.

Die Gemeinde wählte jedes Jahr einen Gemeindevorstand. Der Vorsteher richtete und schlichtete alle persönlichen und gemeinschaftliche Angelegenheiten und Verstöße in der Kolonie, er konnte eigenmächtig Übertreter bis zu fünf Tage verurteilen und festnehmen. Alle von der Regierung und Polizei kommenden Befehle und Bekanntmachungen wurden durch ihn erledigt. 1915 war es Johann Zieg, 1916 Karl Ungefugt.

Es wurde ein Kandidat gewählt, der (ehrenamtlich) Stellvertretender des Vorstehers war (1916 – David Heid). Den schriftlichen Teil verrichtete ein von der Gemeinde besoldeter Schreiber, der sehr viel zu tun hatte (derzeit war es Jakob Gossman). Dann folgte der Schulze (auch ehrenamtlich), dessen Aufgabe war, Streitige vor den Vorsteher zu bringen, auch schuldig gesprochene in das Arrestanhaus, das sich bei der Kronschule befand oder zur Polizei in die Stadt abzuführen (1916 war es Neubauer).

Der gewählte Tageswächter (sein Gehalt 200 Rb. im Jahr) war verpflichtet, die Befehle des Vorstehers zu den Bewohnern zu bringen, sie zur bevorstehenden Gemeindeversammlung einzuladen und sonstige Dienste beim Vorsteher und Schreiber zu verrichten.

Der Wassermann war den Sommer hindurch der wichtigste und nötigste Mann in der Kolonie, denn ohne Bewässerung würde sofort die gesamte Vegetation im Garten im ganzen Dorf vertrocknen. Er war derjenige, der das Wasser von Weitem zur Kolonie leitete und verteilte. Es war eine Kunst des Wassermannes, das Nass in den voranliegenden Siedlungen nicht versickern zu lassen und rechtmäßig unter den Kolonisten zu verteilen, und das war gar nicht so einfach, denn alle brauchten in der 50°C Sommerhitze diese Lebensquelle.

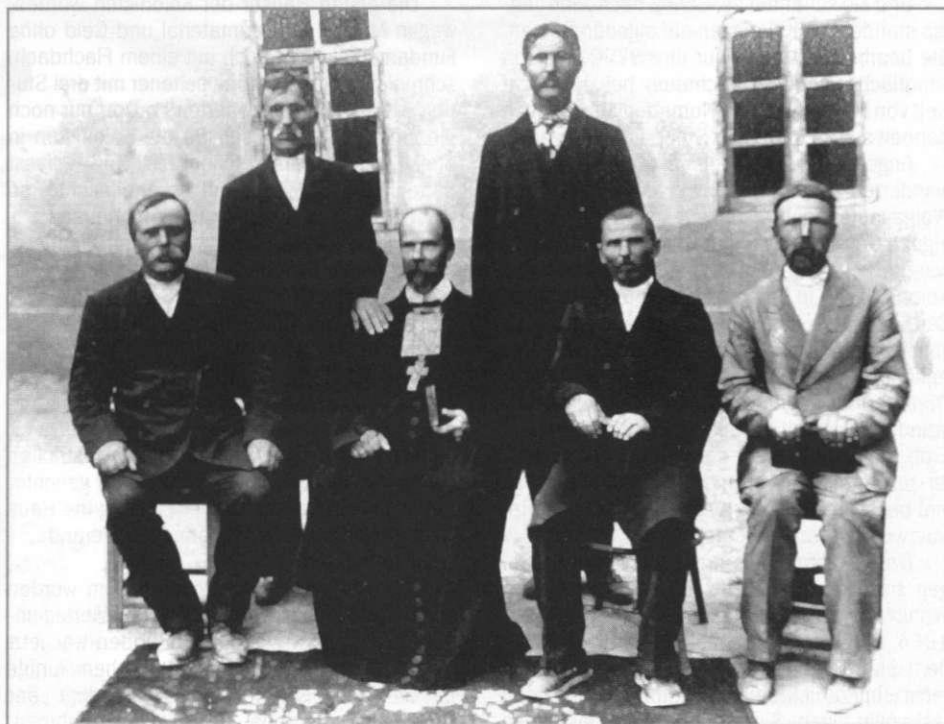
Eine Hebamme wurde von Frauen auf vier

Jahre gewählt und von der Gemeinde zur Ausbildung geschickt. 1916 war es Anna Katharina Töpfer. Sie bekam von der Familie für jede Geburt einen Rubel, doch mancher glückliche Vater zahlte für den Erstling bis zu 5. Rb. oder auch eine Mutter, die schon lange auf eine Tochter wartete, oder auch die Väter, die endlich einen Nachfolger bekamen. Und einige Reiche scheuten sich nicht vor noch höheren Vergütungen.

Zwei gewählte Hirten bekamen von der Gemeinde jeder 900 Rb. im Jahr. Außerdem verdienten sie einige Hunderte für den Verkauf des Brennmistes, den sie im Laufe des Sommers auf ihrem Viehlager verfertigten. Doch sie nahmen zwei Knaben zur Hilfe, die sie auch bezahlen mussten. Schafe und Pferde musste jeder Wirt selbst mit Futter versorgen.

Die ungefähr 180 Angehörigen der evang.-luth. und evang.-reformierten Kirchgemeinde – es war die Mehrheit in der Kolonie – wählten auf ein Jahr vier Kirchvormünder (ehrenamtlich). Diese waren verpflichtet, alles was mit dem Kirchleben der Gläubigen, mit dem Bethaus/Schule, mit der Anstellung des Küsterlehrers verbunden war, zu regulieren (1916: David Gomer, J. J. Biering, G. Gerlinger, G. Ph. Frickel). Gleichzeitig wählten sie drei Revisoren, die einmal im Jahr dem Pastor der evang. Kirche zu Taschkent (einziger für ganz Turkestan) Herrn Justus Jürgenssen einen Bericht vom allgemeinen Zustand der Gemeinde und den Finanzen der Kirchenkasse vorlegen mussten. 1916 waren es: J. Fischer, Ph. Menge und K. Ungefugt.

Interessant ist von einem Geschehnis zu erwähnen. Nämlich: Der Kirchvorsteher David Gomer wurde mit einem Gesuch der Gemeinde zum Gouverneur der Stadt Taschkent geschickt um ihn zu bitten, den aus Wolhynien vertriebenen Küsterlehrer Schulz nicht weiter-zuschicken, weil die Gemeinde Konstantinowka ihn bei sich einstellen möchte. Sie glaubten, er würde gewiss dem Ersuchen der Deutschen, die das Getreideproblem der

1921, Der Kirchvorstand. Konstantinowka.

Stadt Taschkent gelöst hatten, zustimmen. Doch die Hoheit, die wichtigste Person für ganz Turkestan, nahm das Gesuch gar nicht an und soll zu ihm sagte haben: «Geht zu eurem Kaiser! Der wird euch einen deutschen Lehrer geben.» Das war verblüffend schroff! Diese Beleidigung hatten die Kolonisten bestimmt nicht verdient und nicht erwartet. Als dieses zu Ohren des Pastors gelang, so übernahm er die Verantwortung und ernannte den Vertriebenen – meinen Vater – als Küsterlehrer der deutschen Kolonie.

Alle in die genannten Positionen gewählten Kolonisten, auch die Ehrenamtlichen erfüllten ihre Aufgaben verantwortungsvoll, mit ernsthafter Hingabe und bemühten sich nicht nur in ihrem Wirkungskreis, sondern auch zuhause in der Familie und Wirtschaft, ein Beispiel zu sein und deswegen wurden einige von ihnen mehrere Male hintereinander wieder gewählt. Es gab, nach Aussagen der Alten, keine Fälle die bestätigen könnten, dass ein Ausgewählter das Vertrauen der Gemeinde missbraucht hätte. Offenbar war diese Harmonie eine Folge der gegenseitigen Achtung zueinander. Alle Mitglieder der Gemeinde nahmen den Erwählten als anständigen Menschen wahr, dem man vertrauen konnte und unterstützten seine Tätigkeit mit Wort, Tat und Mitgliedsbeiträgen und dieser war bereit, ins kalte Wasser zu springen, um zu beweisen, dass er treu für seine Landsleute steht.

Selbstverständlich basierte der Lebensstil der Kolonisten auf dem Beachten der zehn Gebote Moses, die jahrhundertalte Tradition in der Erziehung, sowie der von Kindheit an eingepprägten Einstellung, dass die einfachen Leute an der Regierung – hier auch an den von ihnen in der Gemeinde Gewählten – nichts zu tadeln suchen, eine unermesslich wichtige Rolle. Auch trug zum Einklang, zur Ausgewogenheit der Kolonisten der in den letzten Jahren eingetretene allgemeine Wohlstand bei. Doch mein Vater sprach auch von einem verschleierte «elften Gebot». Die Kolonisten klammerten sich fanatisch an das Deutschtum und das war gut, aber sie verloren dabei die Richtlinie. So waren die Eltern heftig dagegen, dass der Lehrer den Religionsunterricht, das Studieren der Bibel, das Lesen, von den Schülern auf Hochdeutsch verlangte. Sie behaupteten ihre Moddersproch»(Muttersprache) sei die beste und die richtigste deutsche Sprache, die sie trotz allem hegen und pflegen werden. Was aber den Vaterglauben anbelangte, so drifteten sie in verschiedene Sekten und übernahmen auch ohne großen Widerstand die Gewohnheiten der in der Nachbarschaft lebenden Völker. Sie konnten damals immer noch nicht ahnen, dass das deutsche Wesen nicht vom Lehrer und nicht vom Hochdeutschen bedroht wird, sondern vom Staat, von der eingeleiteten Assimilationspolitik. Das Lernen in der Schule erfolgte schon längst nur auf Russisch. Viele junge Leute sprachen nicht nur Russisch, sondern einige verständigten sich auch schon mit den Kirgisen.

Die Konstantinowker hatten auf den ersten Blick ein gesundes Aussehen, waren in gutem Ernährungszustand, mehrere sogar beleibt. Zur Andacht flanierten die Alten mit hoch erhobenen Kopf und strammer Haltung, die Jungen mit schneidigem Auftreten, die Frauen hielten sich frei und zuversichtlich. Ihre Bekleidung

war eher bescheiden: Die Männer trugen nicht die Neuesten, aber sauber gebürstete Kaftane, gebügelte Hosen, blitzblanke Schuhe (bei matschigem Wetter Schafstiefel), Schirmmützen oder uralte Hüte und russische Hemden mit Stehkragen und seitlichem Vorderverschluss, die Frauen kleideten sich in lange, breite Glockenröcke, verschlossene Blusen, bedeckten sich mit einem bunten Kopftuch, das manche auf der Straße auf die Schultern herabließen. Mein Vater meinte, dass sie bei ihrem Einkommen hätten bessere, schönere und neuere Kleider tragen können. Doch im Ganzen erweckte der Zustand der Menschen, die Bilder der Häuser, die Gesamtansicht des Dorfes bei den Vorbeifahrenden und bei Gästen den Eindruck der allgemeinen Wohlhabenheit.

Das war 1916, doch um zu dieser Lage zu kommen mussten die Kolonisten einen langen, dornigen Weg gehen. Das Einleben in den ersten 10-15 Jahren verlief unerwartet unglaublich schwer. Die Einwanderer mussten ihre Wirtschaften von Null aufbauen, das Neuland erschließen und gleichzeitig sich den neuen Umständen anpassen, sich an die brennende Sonne, an die quälende Hitze gewöhnen. Schneearme Winter, regenlose Frühlinge, sengende Sonne, Überfälle der Heuschrecken und Tierseuchen erweckten bei ihnen Unsicherheiten und Ängste...Doch der Glaube an Gottes Fügung, die angeborene Leistungsfähigkeit, Fleiß, Hartnäckigkeit, das Zusammenhalten der Gemeinde und die fanatische Überzeugung, dass sie es schaffen werden, brachten allmählich den Erfolg.

In den ersten Jahren stolperten sie auf jeden Schritt und Tritt über Hindernisse. Das Schwierigste war das Erlernen der Bewässerung der Pflanzen. Es gab keine Wälder, also kein Baumaterial zum Bauen, also mussten sie das Bauen von den Ansässigen erlernen. Kein Holz zum Heizen, also auch bei den Eingeborenen abgucken. Die Pferde waren andere, die Kühe nicht vergleichbar mit denen, die sie früher hatten, das Futter war ein anderes und so war es mit allen Kleinigkeiten ob Spaten, Gabel oder Geräten.

Doch das Wichtigste war das Erzeugen von Weizen. Nach einigen Fehlschlägen hatte sich ein bestimmtes System herauskristallisiert. Das Klima, mit über 50°C Hitze, im Sommer, in dem kein einziger Tropfen Wasser vom unbewölkten Himmel herabfiel, verlangte von den Neuankömmlingen eine totale Umstellung der eingepprägten Vorstellungen von der Getreidezucht. Doch der kollektive bäuerliche Erfindergeist, die Unermüdlichkeit und Hartnäckigkeit haben den in die Klemme geratenen Kolonisten geholfen, einen neuen, richtigen Weg zu finden. In etlichen Jahren entwickelten sie auf Feldern – ohne Bewässerung – eine ganz neue Technologie der Weizenzucht die auf maximaler Ausnutzung der sehr geringen Niederschläge – die es nur im späten Herbst, kurzen Winter und sehr frühen Frühling gab – basierte.

Allmählich ergab sich, dass die Großfamilien die 25 Desjatin Land in der Steppe ohne Anstrengung, bei Unterbelastung bearbeiteten. Und so entschieden sich die findigen, unternehmungslustigen Kolonisten, zusätzlich Land zu pachten, es zu bearbeiten, um mehr Getreide zu züchten und zu verkaufen. Anfänglich

kostete die Pacht einer Desjatin 50 Kopeken, der mittlere Ertrag war 30 Pud Weizen, bei einem Preis von 2,5 bis 3 Rb. für ein Pud.

Als Vater in die Kolonie kam, war Alexander Ungefugt der reichste Mann im Dorf (im Tagebuch): «Er soll im Jahr 24 000 Pud Weizen gemettet haben. Da kann man sich denken, was das für Geld geben kann. Da steigt der Reichtum geschwind ins Unermessliche...» Jedoch konnte Vater nicht begreifen, wie man bei einem Ernteertrag von 30 Pud/Des., der in seiner Heimat Wolhynien als Missernte galt und den die Konstantinowker als mittelmäßig einschätzten, zu guten Gewinnen kommen konnte. Erst als er die Ernte von seinem Land, dass er von der Gemeinde bekommen hatte, als baren Weizen in die Hauskammer gebracht hatte, konnte er nachrechnen: Die Saat ist billiger, die Bearbeitung des Landes verlangt viel weniger Mühe, alle Arbeiten sind rundum dem extrem heißen und trockenen Klima angepasst, kein Düngen, der Rest von der Ernte wird für günstige Preise direkt vom Hof, oder sogar von der Tenne verkauft und abgeholt, die Tagelöhner sind billiger und die Hauptrolle spielten die riesengroßen Landflächen.

Wenn man annimmt, dass alle 124 Alt-Kolonisten-Familien damals nur ein Viertel so viel Weizen wie es Ungefugt geschafft hatte, erzeugten, so waren es ca. 750 000 Pud, dazu noch ca. 250 000 Pud von ganz Stepnoe und so konnten diese zwei Siedlungen fast den gesamten Bedarf an Brot der Stadt Taschkent mit 205 000 Bewohnern (105 000 Stadtleute, 50 000 Flüchtlinge, 50 000 Tausend Kriegsgefangene) decken. (Es wurde damals als Minimum sechs Pud Weizen auf die Seele im Jahr gerechnet). Auch trugen die Bauern der Russendörfer einiges bei. Darum konnten auch Großhändler aus Samarkand und anderen Städten auf dem Markt Konstantinowka immens viel einkaufen und ganze Karawanenladungen mit Weizen weiter transportieren.

Die Hoffnungen derjenigen, die vor 25 Jahren die Entscheidung getroffen hatten, deutsche Kolonisten in Mittelasien anzusiedeln, um den dringenden Bedarf von Brot für die anwachsende europäische Bevölkerung im eroberten Turkestan sicherzustellen, hatten sich somit erfüllt. Zwei Gemeinschaften der deutschen Bauern der Dörfer Konstantinowka und Stepnoe, mit ungefähr 2500 Seelen schafften es glänzend. So war es bis 1917.

Doch dann kam die Revolution, die wie ein Wirbelsturm alles zerbrach und verschleuderte. Die Beschlagnahme des Landes entriß dem Bauer nicht nur die materielle Grundlage zum Leben, sie zerstörte seine Seele, die er schon immer in Verbundenheit mit seinem Landstück empfinden konnte, sie zerbrach den Glauben an Gerechtigkeit und dieses führte zur Zerstörung der sich hier eingelebten Harmonie. Wie anders als ungerecht konnten die Kolonisten die Enteignung des Landes empfinden? Sie verließen vor 25 Jahren ihre angestammte Heimat an der Wolga, die Eltern, die Verwandten, die Freunde und übersiedelten nach Mittelasien, um hier Land zu bekommen und ein Hauch vom deutschem Bauernleben in die weite Fremde zu tragen. Jedes Mitglied von 124 Kolonistenfamilien schuftete wie besessen viele Jahre, um endlich auf die Scholle zu kommen. Sie mussten 30 Desjatin Steppenland erschließen, es fruchtbar machen, sie bauten für die

Familie starke Wirtschaften auf, gründeten eine ausgewogene Gemeinde die im Frieden mit allen Nachbarvölker leben konnte, sie bemühten sich und fanden den Einklang zur Behörde.

Die Losungen der Räteregierung waren ja vielversprechend: Frieden, Brüderlichkeit, Freiheit und Gleichberechtigung!

Jedoch die einzige Gerechtigkeit, die den Deutschen Kolonisten geblieben ist, war das Eröffnen der deutschen Schule, in der 250 Kinder in ihrer Muttersprache, die nicht mehr verboten war, jetzt lernen durften. Ja, mehr haben die in Konstantinowka lebenden deutschen «Fremden», Landlosen, Tageelöhner (Batraki) bekommen, die haben etwas gewonnen, sie bekamen ein Grundstück das sie jetzt bearbeiten konnten. Aber die meisten von ihnen, die kein Gespann und keine Geräte besaßen und nicht mit Herz und Seele an den Boden gewachsen waren, die waren froh, wenn sie für sich selbst ausreichend Getreide erzeugen konnten. Auch schafften die Batraki in den gegründeten Kommunen kein Wunder, sie konnten dem Staat keine Getreidelieferungen erfüllen. Die Kolonisten hatten auch nicht mehr ihre 30 Desjatin Land und durften keins pachten. Dazu kam die nur mittelmäßige Ernte 1918. Nur die eingeführte Prodraswjorka sicherte den Menschen der Stadt Taschkent die Überlebenschancen. Die Kommunen in Kaplanbek und Nikolskoe (im Frauenkloster) zerfielen. Und so kam es knapp nach einem Jahr des Rätestaates, dass die Behörde gezwungen waren, einen Rückzug zu versuchen und eine Kommission einzusetzen, um das Land anders, mit mehr Gerechtigkeitssinn umzuverteilen. Zu spät! Die Kommunisten stoppten das Vorhaben.

Frieden? Noch fünf lange Jahre, bis Ende 1922 gab es keinen Frieden: Weltkrieg, Bürgerkrieg, die Liquidierung der Räuberbanden und Basmatschi.

Brüderlichkeit? - Etwa dadurch, dass die Verhungerten, ob Russen, Deutsche, Kirgisen oder andere, ob Eingeborene oder Flüchtlinge beieinander in Massengräber verscharrt wurden?

Freiheit? - Wer konnte sie empfinden? Die Vertriebenen durften immer noch nicht in ihre Heimat fahren. Die Kriegsgefangenen starben weit von ihrem Zuhause. Der Bauer konnte nicht mehr die von den Eltern geerbten Landflächen bearbeiten, weil sie ihm entrisen worden waren, er hatte kein Recht, die eigene Ernte frei zu verkaufen - das Staatsmonopol verbot ihm dieses.

Noch schwerer war es, die hochgepriesene Gleichberechtigung zu begreifen. Der Bauer versteht dieses so - alle werden über einen Kamm geschoren. Nach 1917 wurden zuerst die reichsten Bauern kurz beschnitten, ihre ganze Ernte und Vorräte wurden requiriert. 1918/19 hatte man den «Überfluss» bei den Mittelbauern gefunden und sie wurden noch kürzer geschoren. Und dann wurde die Messlatte der «Überflüsse» bis auf diejenigen Bauern herabgelassen, die selbst kaum existierten. Es blieb keine Saat, kein halbjähriger Vorrat für den Fall einer Missernte. Alle wurden wie Rekruten ohne Kamm ganz kahl geschoren. Und als 1921, bei einer geringen Ernte der Strom der Flüchtlinge aus den Hungerregionen Konstantinowka überflutete, da waren ihre Einwohner selbst ganz schwach mit Lebensmitteln versorgt. So trat auch hier die große Hungersnot 1921-22 ein.

Dieser Zustand wurde in Vaters Tagebuch wie folgt geschildert: «Die Not im Allgemeinen ist unbeschreiblich. Durch den Krieg und die Revolution ist unermesslich viel Unglück, Leid und Armut auf Erde. In den Hungers-Gebieten sind nun ganze Gegenden ausgehungert und ausgestorben. Von dieser Ausweglosigkeit angetrieben, versuchten viele Tausende panikartig dem Hungertod zu entgehen. Angezogen durch übertriebene Gerüchte über den Wohlstand in Turkestan sind viele von ihnen hier in Taschkent gelandet. Die Stadt ist von solchen Flüchtlingen überbevölkert. Mehr als zwei Tausend unterernährte, degenerierte Seelen sind selbst in Konstantinowka - meist Wolgadeutsche - angekommen. Es sind nur Schatten von Menschen, die zerlumpt, barfuß, schmutzig, voll Läuse es geschafft haben, bis hier herzukommen. Die meisten sind - nach Aussagen dieser - auf der Strecke tot geblieben. Die einen versuchten hier weitere Verwandte aufzusuchen, die anderen fanden in den Sommerküchen, Kämmerchen, Ställen der Einwohner einen zeitweiligen Unterschlupf und verrichteten für einen Teller Suppe die beliebigen Haus- und Feldarbeiten. Doch die meisten mussten sich am Hügel, hinter dem Dorf einrichten: sie bauten winzige Erdhöhlen, gruben Höhlen aus, oder buddelten ein Loch in den Anhang, wo sie ihre abgezehrten Körper zur Nacht verstecken konnten.

Den Tag über taumelten diese unterernährten Menschenschatten von Dorf zu Dorf, von Haus zu Haus in der Suche nach irgendeiner Arbeit und bettelten ein Stückchen Brot oder wenigstens Abfälle von der Küche, und versuchten, wenn es möglich war, irgendwo Nahrung zu sammeln oder sogar zu stehlen. Einige von ihnen kehrten zur Nacht zurück, die Anderen verschwanden...

Aber auch den Ansässigen ging es immer schlechter. Hohe Steuern, so 1921 - bis 15 Pud Getreide von einer Desjatin. Bei der mageren Ernte von 20 Pud führte dies und die anderen Abgaben an den Rätestaat dazu, dass den Kolonisten nichts zurückblieb, so kamen auch sie auf den Hund. Und die Flüchtlinge brachten nicht nur den Hunger mit, sondern auch Krankheiten: Typhus, Cholera und sogar die Pest. Bald fand der Tod genauso die Häuser der Einheimischen, allein im Februar 1922 starben von ihnen 20 Erwachsene... Zu dieser Zeit fiel die Räteregierung in Ohnmacht...

Es wurden haarsträubende Geschichten von Kannibalismus erzählt, der durch die verzweifelten Menschen geschehen sein soll. Ob sie wahr sind? Der Mensch ist in der größten Not wohl zu einigem fähig.

Meine Eltern verließen Konstantinowka Ende 1922, sie kehrten nach Wolhynien zurück. Doch schon 1935, wegen der von den Regierenden eingeleiteten Repressalien und um der möglichen Verhaftung zu entgehen, verließ er «freiwillig» die Heimat.

Vaters Bruder Alexander, der auch als Lehrer in Wolhynien tätig war schrieb ihm: «26. Juli 1937...Du hast Wolhynien rechtzeitig verlassen. In den Schulen wurden wieder «Säuberungen» durchgeführt, auch sind wieder viele Verhaftungen... hier geht es mit dem Deutschtum zum Ende... Ich muss weg...vielleicht, wie ihr mir geraten habt, nach Konstantinowka...»

Und er folgte dem Rat des Bruders und übersiedelte nach Konstantinowka, das schon in Tobolino umbenannt war. Sein Schreiben:

«05. September 1937...Ich wurde als Leiter der deutschen Vierklassenschule angestellt. Aber euer viel gelobtes Konstantinowka ist nicht mehr das, was ihr kennt. Die meisten alten Einwohner wurden als Kulaken enteignet und verschickt. Im Dorf leben mehr Kasachen und Russen als Deutsche. Darum funktioniert hier auch eine russische und kasachische Schule...»

«29. Januar 1938...Nachrichten aus der Heimat: die «Säuberungen vom Ballast» unter den Lehrern geht weiter. In deinem Heimatland wurden wieder drei, in Baraschi mehrere Personen verhaftet. Auch hier in Stepnoe ist ein deutscher Lehrer von der NKWD festgenommen. Es heißt «Reinigung!»

«21. Juni 1938...Alle deutschen Schulen in Kasachstan werden auf Beschluss der kommunistischen Partei vom 1. September dieses Jahres auf russische oder kasachische Sprache überführt... Das wird wohl das wahre Ende sein!...»

1940 besuchte mein Vater seinen Bruder und er konnte sich nach 18 Jahren das andere Tobolino ansehen...Er fand kein Zeichen von den Gräbern seiner Kinder, die damals in den Zeiten der Verschickung starben und hier beerdigt wurden. Aber nicht nur dieses wirkte auf ihn deprimierend. Die frühere reiche deutsche Kolonie war nicht mehr zu erkennen: Keine Spur vom Bethaus, die damalige Schule war verschwunden, der Unterricht fand in etlichen Häusern der einst wohlhabendsten Kolonisten statt, im Dorf sind nur kleine Lehmhäuser mit Plattendächern geblieben, fast keine Bäume. Beinahe keine Altkolonisten. Das alles wirkte erschreckend! Er suchte einige von ihnen auf. Artur Job erzählte ihm vom Widerstand der Kolonisten während der Kollektivierung und den schrecklichen Repressalien die hier bis 1938 stattfanden. Einer von den wenigen, am Leben gebliebenen Altkolonisten, Meiser, sagte dazu: «Wenn Aich anr erzählt, dass'r net g'sotze hot, glabts em net. Mer hun alle g'sotze. Un doch sin mer die Glückliche, wail mer am Lewe g'blwie sin. Die meiste sin ins Jenseits gsterzt wore.»

Dan kam der Krieg 1941 - 45 und die «Trudarmee» - die GULAG-Lager - 1942 - 47 in der ein Drittel der Männer von 15 bis 55 und auch in Haft genommenen Frauen von 16 bis 45 umgebracht wurden. Die Deutschen mussten bis 1956 unter der Aufsicht der Kommandantur bleiben und wurden noch weiter viele Jahre von den Behörden benachteiligt.

1984 besuchten meine Cousins Tobolino. Hier lernten sie vor 46 Jahren, 1937/38 in der deutschen Schule. Sie konnten den alten Lehrer Albert Meinzer aufsuchen, der ihnen vieles von Tobolino erzählte: «...Die damalige deutsche Schule ist abgebrannt und zerfallen. Altbewohner gibt es hier fast keine mehr, die meisten Deutschen, die hier leben, sind nach 1956 von Sibirien zugezogen. Sie bauten mehrere wunderschöne Häuser auf. Auch entstanden für die hier Lebenden einige staatliche Gebäude, doch alles nicht auf Basis des Privatbesitzes, sondern auf allgemein staatlichem Eigentum und daher konnte sich die Deutsche Bauernseele nicht mehr entfalten...Es leben hier mehr Kasachen und Russen...Die deutsche Sprache verkümmert immer mehr.»

Das Wunder, dass vor 120 Jahren in Mittelasien zustande kam und aufblühen konnte, die Gemeinde die nach Innen und Außen in Harmonie ins Dasein trat, wurde nach 1917

von den Bolschewiki grausam niedergeschlagen und zerschmettert. Obwohl diese Siedlung auch weiter als Derbisek bei Taschkent existiert, ist von dem Phänomen, dass hier auf lehmigem Steppboden von deutschen Kolonisten in 25 Jahren (1892 bis 1917) die reiche, deutsche Kolonie Konstantinowka erbaut wurde und von den stolzen deutschen Kolonisten keine sichtbare Spur geblieben.

Die Kolonisten waren Bauern und der Bauer ist der allerpraktischste Mensch auf Erden. Ihnen wurde viel versprochen, doch nach Deutschlands Gründung 1871 als selbständiger Staat wurde in Russland der Kolonistenstatus abgeschafft und die Kolonisten mussten immer mehr Beschränkungen hinnehmen und unter Unterdrückungen leiden. Und so wurde der durch Mühe, Knochenarbeit und Bescheidenheit erreichte Wohlstand des deutschen Kolonisten in Russland nicht immer als gutes Beispiel aufgenommen. Infolge der unsinnigen Tätigkeit der durchgedrehten Deutschenhasser der russischen Oberschicht wurde bei einem Teil der Bevölkerung bitterer Neid erweckt, der dann zum grimmigen Hass führte.

Auch nach 1917 wurden sie, mehr als jede andere Nationalität der Sowjetunion, der roten Tyrannei ausgesetzt: Enteignungen, Vertreibungen, Verhaftungen, Tötungen, Schmerz, Trauer, Tränen. Die deutschen Kolonisten waren die Ersten, die zum Opfer der kommunistischen Umerziehungsmaßnahmen wurden, sie sollten die ersten neuen «Sowjetbürger» ohne Nationalität, ohne ihrer Muttersprache, ohne den Vaterglauben und ohne Würde – entnationalisierte Neusklassen? – werden.

Doch sie entschieden sich anders. Sie wollten in dem zerfallenen Russland, in der zerbröckelten SU nicht als «Neusklassen» vegetieren. Um der Politik der beschleunigten Assimilation zu entgehen, um die deutsche Eigenart zu retten, um ihre deutsche Identität zu bewahren, trafen sie die einzig richtige Entscheidung. Sobald sich die Grenzen öffneten, kamen die Nachfolger der deutschen Kolonisten ins Schwärmen, sie konnten mit sich ins Reine kommen und verließen das gelobte Land, um als Deutsche unter Deutschen zu leben. Sie kehrten in ihre Urheimat nach Deutschland zurück. Die meisten Aussiedler aus Derbisek ließen sich in Bayern, in der Stadt Nördlingen und in der Siedlung Wildflecken nieder.

Die von ihren Ländern im 19. Jahrhundert vertriebenen Urbewohner des von Russ-

1920, Evangelische Kirche in Taschkent

land eroberten Turkestan, konnten wieder das Steppenreich ihrer Vorfahren – so wie sie es mochten – bewirten. Konstantinowka – Tobolino – Derbisek gehört nach dem Zerfall des Sowjetimperiums als allersüdlichster Zipfel zu der Republik Kasachstan. Taschkent wurde die Hauptstadt von Usbekistan. Obwohl dieses Dorf nur 30 Kilometer von Taschkent entfernt ist, wurde die Bindung zueinander durch eine Staatsgrenze zertrennt.

Diese Siedlung ist jetzt meist von Kasachen bewohnt. Werden sie aus der Geschichte der deutschen Kolonie lernen können? Können ihnen dabei die drei deutschen Familien (Deutsche?) die noch aus unbekanntem Grund dort geblieben sind, helfen?

Zwei deutsche Kolonien, eine in Wolhynien (Ukraine) – Heimtal, mein Geburtsort – die andere in 4000 km. Entfernung in Mittelasien (Kasachstan) spiegeln das Schicksal der Russlanddeutschen im Laufe der 200 Jahre in Russland wider. Ob unseren eingereisten Vorfahren zum

Leben Urwald, Moor, Gestein, Steppe oder Halb-Wüste zugewiesen wurde, sie schafften es, der wilden Natur nachahmenswertes Leben einzuhauchen. Es wurden Siedlungen, Stadtteile, Städte, ganze Regionen von den Kolonisten erbaut. Sie erreichten einen nie hier gesehenen Wohlstand, der erheblich höher als bei den ansässigen Völkern war. So auch in den hier beschriebenen deutschen Kolonien Konstantinowka. So entstand eine Russlanddeutsche Volksgruppe, die etwa drei Millionen Menschen zählte.

Doch dann erweckten die Slawophilen Neid im russischen Volk gegen das Russlanddeutschtum und schürten gegen sie Hass. Man leitete die Verfolgungs- und Vernichtungspolitik gegen das Deutschtum ein und die Einwanderer wurden zur Assimilation gezwungen. Die Folge – Exodus, die Russlanddeutschen, dem Genozid ausgesetzt, verließen das Land, in das sie geladen wurden, wo sie bewiesen haben, dass man mit Bemühungen und Fleiß auch in ungeeigneten Gegenden ein wohlhabendes Leben aufbauen kann. Sie kehrten in ihre Urheimat zurück.

In der ehemaligen prächtigen Kirchkolonie Heimtal, wo über 100 deutsche Großfamilien lebten – unbenannt in Jasinevka – wohnen jetzt zehn ukrainische Familien. In der Kolonie Konstantinowka – unbenannt in Derbisek – leben jetzt Kasachen, wenige

Usbeken und noch weniger Russen. Ähnlich ist das Schicksal der circa dreitausend deutschen Siedlungen der ehemaligen SU, die einst von den Russlanddeutschen gegründet wurden.

Merkwürdig: Die Siedlungen existierten in drei verschiedenen staatlichen, politischen, sogar nationalen Gebilden: Heimtal und Konstantinowka im Zarenrussland, Staraja-Buda und Tobolino in der Sowjetunion, Jasinevka und Derbisek in selbständigen nationalen Republiken. Die Russlanddeutschen sind vertrieben, ihre einst musterhaften Siedlungen sind vernichtet, oder umbenannt, will man so die Erinnerungen an diese Volksgruppe aus dem Gedächtnis der örtlichen Bevölkerung auslöschen?

(Dieser Beitrag ist ein Auszug aus dem Buch «Sehen was wir nicht sehen sollen – Wann werden dem Deutschen Volk die Schuppen von den Augen fallen?» ISBN 978-3-9808087-3-4, 351 Seiten, 40 Abbildungen, bestellbar bei dem Autor: Engelsdorferstr 49, 04316 Leipzig, Tel. 0341 6513929, E-Mail: [HYPERLINK «mailto:oskar-schulz@freenet.de»](mailto:oskar-schulz@freenet.de) oskar-schulz@freenet.de, Preis 10,0 €

Oskar Schulz
Einheiten

Demographie und Politik

Frauen und Kinder

Wegen der Ähnlichkeit mit «Väter und Söhne» von Turgenjew könnte vermutlich im Titel das Wort «Mütter» («Mütter und Kinder») verwendet werden, aber in diesem Falle würde der Inhalt des Artikels nicht ganz dem Thema entsprechen, denn aus mehreren statistischen Auslegungen folgt, dass fast die Hälfte der Vertreterinnen des schönen Geschlechts Deutschlands keine Mütter sind. Der für die Leser erschienene Stoff ist ein Versuch, einige demographische Tatsachen und Statistiken regionaler Bedeutung zu veranschaulichen und die Situation im Maßstab des ganzen Staates zu durchdenken.

Robert Stark

Wie wunderbar ist doch ihr Bund!

In einem Artikel des «Oberbayerischen Volksblattes» machte eine kleine Notiz über eine Feier zu Ehren einiger Familien der Gemeinde, die mit Kindernachwuchs besichert wurden, auf sich aufmerksam. Der Photograph verewigte die glücklichen Gesichter der Eltern, umgeben von Sprösslingen verschiedenen Alters. Was für ein idyllisches und ungewöhnliches Bild für die deutsche Presse! Aber was auch immer, gehören Mütter- und Kinderthematik nicht zu den Prioritäten der Medien. Zwar scheint es, dass das in derselben Zeit von der Lokalpresse gefeierte 50-jährige Jubiläum des Bundes der Frauen von Rosenheim solchen Behauptungen widerspricht. Aber das genaue Studium der Reportagen bestätigte dies dennoch.

Schon während der ersten Versammlung, die am 1. März 1960 stattfand, als der Bund der Frauen gegründet wurde, kam ein Aufruf: Mehr Frauen in die Politik! Und nun, ein halbes Jahrhundert später, würdigte der Generalsekretär der CSU, Alexander Dobrint, dass sich viel in diesen fünfzig Jahren der Tätigkeit des Frauenbundes verändert habe.

«Unsere Vertretungen präsentieren sich auf allen Ebenen», präzierte Ursula Meishammer, Vorsitzende des Vorstandes und fuhr mit der Liste der Fraueneroberungen wie z.B. einen Beruf nach Wunsch wählen, leitende Positionen anstreben, sich der Kindererziehung widmen, das Recht selbst zu entscheiden, wie viele Kinder man kriegen möchte, oder keine zu wünschen.

Ich lese das und ertappe mich bei dem Gedanken, ob diese «Eroberungen» in der modernen Welt nicht längst selbstverständlich wären? Sogar in unserer lieben Sowjetunion wurden die Rechte der Frauen nicht weniger respektiert. Auch einen Wunschberuf konnten sie frei wählen und eine leitende Position führen. Verbot auf Kinderwunsch oder Nötigung gab es auch nicht. Sogar die Moral hatte nichts mit der Askese zu tun, trotz des witzigen Apho-

rismus «in der Sowjetunion gibt es keinen Sex». Was kann man denn gegen Deutschland des XX. Jahrhunderts, dem Epizentrum der Sexualrevolution und Frauenemanzipation in Europa sagen! Es heißt also, die längst geöffnete Tür stürmt der Frauenbund?

Dazu noch ein paar Gedanken von Frau Maishammer: «Obwohl es sich um ein Vielfaches merklich verbessert hatte, kamen wir weni-

ger auf einigen Gebieten, wie z.B. Leitungspeditionen der Frauen in Politik und Wirtschaft, voran.»

Also, Erfolge dort, wo sie ohne jegliche Initiative der Gesellschaft selbst, sondern vom Staat bestimmt werden und das Treten von einem Fuß auf den anderen für ambitionöse Zwecke. Vielleicht kam das schöne Geschlecht mit etwas anderem voran? Vielleicht damit, was von Gott und Mutter Natur bestimmt wurde, wo man keine Initiative oder Volksbewegung braucht, wo es ausreicht, nur man selbst zu bleiben. Vielleicht machte die moderne Frauengesellschaft in der Sache Kindernachwuchs Fortschritte? Ich lese nochmals die Anzeige, aber außer Vorteilsrechten der Frauen mit «ja» oder «nein» zum Kinderkriegen finde ich nichts. Doch ich verstehe, dass solche «Kleinigkeit» im Hintergrund des 80-zeiligen Zeitungsartikels bleiben konnte. Wenn ja, dann wäre es vielleicht besser, diese Lücke zu vervollständigen? Und wenn zu diesem grundlegenden Punkt des Daseins von der hohen Tribüne oder in der Presse diskutiert wird, dann entstehen unwillkürliche Fragen. Und damit man die lösen kann, suche ich ein Treffen mit der Frau Meishammer.

Nach Austausch von unseren Positionen in Sachen Mutterschaft und Kindheit präsentierte mir die Gesprächspartnerin ein kunterbuntes Büchlein, das zum Jubiläum ihres Bundes erschienen, ich meinerseits überließ ihr ein frisches Exemplar von «OWP» und machte sie auf den Leitartikel «Frauenquote? Nein!» aufmerksam. Wir verabschiedeten uns ganz freundlich mit besten Erfolgswünschen füreinander.

Nach ein paar Tagen kam der Anruf: «Herr Stark, ich will Ihnen leider das Interview absagen.»

- ???

«Ich habe aus dem Internet erfahren, dass «OWP» eine rechtsradikale Zeitschrift ist und eine Verbindung zur NPD hat. Damit will ich nichts zu tun haben.»

Mit der ersten Behauptung war ich einverstanden, mit der zweiten nicht. Zur NPD gibt es keine Verbindungen, es gab nur ein paar Publikationen über ihr Programm, ihre Positionen in den Fragen Demographie, Kindergeburten und Patriotismus. Ist das schlimm oder ist die NPD verboten? Meine Überzeugungen zeigten keine Wirkung auf sie und wir verabschiedeten uns kühl voneinander mit einem Versprechen, ihr Interview fällt aus. Mein Versprechen halte ich. Erstmals war auch gar kein Gespräch ge-

plant und zweitens, hatte sich das, worüber sie schon erzählte, kaum von dem, was gelesen wurde, unterschieden. Also, keine Anzeichen für Sorgen der Frauen des Bundes von Rosenheim über die katastrophal niedrigen Geburtenraten sowohl in Region, als auch in der ganzen Republik. Und doch, um objektiv zu bleiben, versuche ich rauszufinden, wofür denn diese Frauenbewegung gut ist. Bald nach dem Missklang des Jubiläums fand eine Jahreskonferenz des Bundes statt, der umfassende Zeitungs- und Fernsehreportagen gewidmet wurden. Aus all denen und obenerwähnten Büchlein angle ich folgende Konkreta heraus: Die Reihe der Frauen des Bundes stieg von 45 Mitgliedern auf 193 (3 Personen pro Jahr). Der Bund zeigte sich aktiv beim Aufbau der Stadt und des Kreises nach dem Kriege, war Schrittmacher vieler Initiativen auf dem Gebiet der Sozialpolitik und Kultur im Kampfe gegen die Kinderkriminalität und der Auswahl von besten Schulprogrammen. Besonders populär wurden die «Lady Brunchs» mit Vorlesungen und Diskussionen. Im Begrüßungswort des Abgeordneten des Bayerischen Landtages Klaus Stettner lesen wir: «Im Jahre 1960 war nicht mal die Hälfte der Frauen berufstätig. Politik war die Prerogative der Männer. Unter den 521 Abgeordneten des Bundestages waren nur 43 Frauen und im Landtag von Bayern sieben von 204 präsent. Um das zu verändern, mehr Verantwortung für wirtschaftliche und politische Entwicklungen der Republik auf sich zu nehmen, haben aktive und bewusste Frauen von Bayern einen Frauenbund gegründet. In den 50-er Jahren entwickelte sich der Bund zu einer ernsthaften, politischen Kraft.

Mit keinen Zahlen und Fakten, außer oben angeführten, hat der Herr Abgeordnete seine Behauptungen unterstützt. Keine vergleichbaren Beweise, die über genaue Tätigkeiten der vereinigten Frauen zeigen würden, konnte ich in meinem ganzen Mikroarchiv, das ich für meinen Artikel sammelte, finden.

Was soll's, glauben wir einfach dieser Information. Was weiter? Welche Endziele des Aufstieges hat die schönste Hälfte der Menschheit auf allen Ebenen der Produktion, des gesellschaftlichen Lebens und Leitung vor sich? Denn in jedem bewussten Handeln muss ein höchster Sinn liegen, der die Interessen des Staates und Volkes abbildet. Was hat im Aktiv unsere Gesellschaft von der wachsenden gesellschaftspolitischen Aktivität der Frauen? Na klar. Die Anwesenheit des schwachen Geschlechts in politischen, wirtschaftlichen, sozialen und anderen Strukturen ist ein Beweis für Demokratie und Gleichberechtigung. Die natürliche Funktion einer Frau, der Mutter und Behüterin des Hauses, haben eine bedingte pragmatische Mentalität. Ihre Friedlichkeit, Achtsamkeit, Loyalität und andere edle Fähigkeiten gleichen positiv die Zielstrebigkeit und Härte des starken Geschlechts aus. Mit ihrem Wort sind Frauen eine Machtinstitution, ein Wohl für die Gesellschaft. Aber immer und überall? Einen Grund für solch einen Zweifel zeigt eine deformierte Skala der Werte genau in unserem Lande. Zusammen mit dem künstlichen Herauslocken der Frauen aus dem alltäglichen Leben und Einführen in die Regierungsstrukturen sank und sinkt weiter die Geburtenrate in Deutschland. Ursachen und Wirkungen dieser zwei Erscheinungen des öffentlichen Lebens sieht man offenbar. Sehr wenige Frauen schaf-

fen es, die Karriere mit der Kindererziehung zu vereinigen. Mit künstlicher Unterschiebung der Rolle der Frauen in die Gesellschaft ohne jedes wissenschaftlich begründetes Programm stellte der Staat die Gesellschaft auf den Weg des Aussterbens einer titulierte Nation.

Zu den Bewertungen und Schlussfolgerungen kommen wir nochmal zurück und bis dahin, für weitere Argumente, lenken wir unsere Aufmerksamkeit auf eine andere «Lokomotive», die ihre Geschwindigkeit in dieselbe Richtung beschleunigt.

Eine Amtsquote?

Während ich mich mit dem Frauenbund auseinandersetze, fiel mir zufällig ein neuer Lesestoff in die Hände. Das regionale «Echo»-Blatt für Reklame und Information veranstaltete eine Aktion unter dem Motto «Sie sind topp: Frauen in Führungspositionen». Als Anlass dafür diente eine Diskussion in allen Medien über eine Quote von Frauen in Führungspositionen(!). Brauchen wir eine Quote? Mit diesen Fragen wandte sich die Zeitung an Frauen, die ohne eine Quote Erfolg in Politik, Kultur und Wirtschaft erreichten. Ein Interview gaben die Oberrichterin vom Amtsgericht, die Leiterin der Bildergalerie, die Oberbürgermeisterin, die Leiterin des Gesundheitsamtes und andere Geschäftsfrauen. Aus Dutzend weniger bedeutenden Fragen der üblichen Interviews traten zwei hervor: Auf die Frage, ob sie ihre Wahl wiederholen würden, antworteten alle positiv. Die Quoteneinführung wurde von der Mehrheit abgelehnt. (Danke dafür!)

Fragen über Ehe und Kinder gab's keine. Dafür eine Frage über Familie: «Was bedeutet für Sie das Wort Familie?» Spüren sie die Schliche? Denn solch eine Formulierung beinhaltet nicht unbedingt Kinder in der Familie. Hinter der sich die Befragten auch gerne verkrochen. Eine der Befragten antwortete klar und diplomatisch, dass die Familie für sie wichtig ist. Jetzt muss man sich Klarheit verschaffen, was genau gemeint wird: Familie mit oder ohne Kinder? Die Andere findet in der Familie «Liebe und Unterstützung.» Bei wem denn? Beim Ehemann oder auch bei den Kindern? Die Dritte realisiert sich bei der Unterstützung der Familien mit Kindern. Verständlich geht es hier um fremde Kinder. Ob die befragten Damen im Ehestand sind und selber Kinder haben, bleibt uns nur zu raten.

Diese ganze Kampagne mit Frauenquoten ist eine verschwommene Zeitungsblitzbefragung und Einklang im selben Tone unverständlicher Antworten. Das heißt «mir hat's gereicht!» Ich raffte all meine Deutschkenntnisse zusammen, verfasste einen Brief und schickte den der Zeitschrift «Echo», die eine Reihe von Berichten über Frauen in Führungspositionen brachte.

Aus Platzsparmaßnahmen unterbreite ich nicht den ganzen Inhalt und fasste mich deshalb mit allgemeinen Problemen kurz zusammen, dass die Diskussion über Frauenquoten und Emanzipation der Frauen, die von Medien aufgerollt wurden, unverständlich sind. Viel wichtiger ist ein anderes, echtes Problem, das in Vergessenheit kam: Die erste und wichtigste Rolle der Frau, Kinder zur Welt zu bringen. Deshalb ist ein noch größeres Problem entstanden: Amtskarriere. Und zwar, dass das deutsche Volk

von Jahr zu Jahr älter wird. Die Zahl der Rentner wächst und die Reihe der Berufstätigen lichtet sich, was sich wie eine schwere Last auf unser gelobtes Sozialsystem legt, dem der Absturz droht. Und all das ist das Ergebnis der niedrigen Geburtenraten (1,6 Kinder durchschnittlich pro Frau), aber das alles bewegt keine Politiker oder Medien, sondern wird bewusst totgeschwiegen. Eine Gesellschaft, die solche Situation für normal hält, braucht sich keine Sorgen um ihre Zukunft zu machen, die hat einfach keine.

Daraus kommt eine Schlussfolgerung: Es wäre doch logischer in ihrer Aktion «Frauen in Führungspositionen» einen weiteren Schritt über die bestimmte Rolle der Frau zu machen und zwar die Frau als «Führungsperson» in der Familie vorzustellen, die Frau als Mutter ehren, die mit täglicher Erziehung ihrer Kinder nicht nur ihre Zukunft schafft, sondern auch die des Landes. Als ich diesen Brief unterschrieb, hoffte ich, dass er nicht im Schreibtisch landet. Was meinen Sie, lieber Leser? Wie reagierte die Redaktion auf den «Ruf meiner Seele?» Es kam überhaupt gar nichts. Nach zwei Monaten fuhr ich zur Redaktion, fand den Verfasser der «Top-Aktion» und zwar eine Frau Petra Mayer, eine Frau mittleren Alters, eine Verkörperung der Weiblichkeit und Anmut, als ob die nicht aus der «Zeitungsküche», sondern von einem vorbildlichen Bauernhof kommt. Ja, an den Brief erinnerte sie sich, aber das Thema des Briefes steht gar nicht auf ihrem Plan.

«Das Thema Mutterschaft und Kindheit kann man in verschiedenen Formen führen», versuchte ich, die Gesprächspartnerin am Ball zu halten.

«Unsere Zeitung veröffentlicht Materialien über Politik, Unterstützung der Familien, Kindererziehung, Entwicklungsbedienungen, Berufswahl, usw...»

«Darüber gibt es in der Presse mehr als genug», stimme ich zu, «aber bevor man mit Kindern anfängt zu arbeiten, muss man sich darum kümmern, dass es sie gibt! Wenn Frauen aufhören Kinder zu gebären, verliert alles, worüber sie so eifrig erzählen, den Sinn. Und gerade einen Artikel zur Unterstützung der Kindergeburten finde ich weder auf den Seiten Ihrer, noch der anderen Zeitschriften.»

«Wir geben jedes Jahr die Geburtenstatistiken heraus.»

«Aber das ist doch nur eine Feststellung. Und aus derselben Statistik können sie doch sehen, wie die Geburtenrate in ganz Deutschland drastisch fällt. Macht Ihnen das keine Sorgen?»

«Kinder habe ich und meine Hauptpflicht, wie sie schreiben, habe ich erfüllt...» «Freut mich das zu hören.»

«...aber jemanden dazu zu überreden kann ich nicht.»

«Wozu denn so vereinfachen? Sie sind doch nicht einfach eine Hausfrau. Sie sind eine Journalistin, ein Amtsmitglied. Ich verrate kein Geheimnis, dass nach Prognosen der Fachleuten folgt, wenn sich die demographische Situation nicht ändert, droht nach 50 Jahren den Deutschen, in ihrem eigenen Lande zur Minderheit zu schrumpfen.»

«Dann haben die Deutschen in diesem Falle Pech. Was geschehen muss, soll geschehen». Einen bitteren Nachgeschmack hinterließ dieses Gespräch mit der Kollegin. Nicht deswe-

gen, dass die Frau mich, den Besucher ohne Termin, loswerden wollte und mit ihrer Haltung offensichtlich zeigte, sie habe keine Zeit für mich. Sogar die verschiedenen Ansichten sind kein Grund dafür. Bedauerlich einzusehen ist, dass Menschen mit solch einem «umgekippten» Denken, mit solcher Gleichgültigkeit über das Schicksal des eigenen Volkes das ideologische Ruder führen.

Man braucht kein Analytiker zu sein, um zu folgern, dass Frau Meier nur ein Schraubchen eines ungeheuren Mechanismus ist, der eine «richtige» Meinung in der Gesellschaft erzeugt.

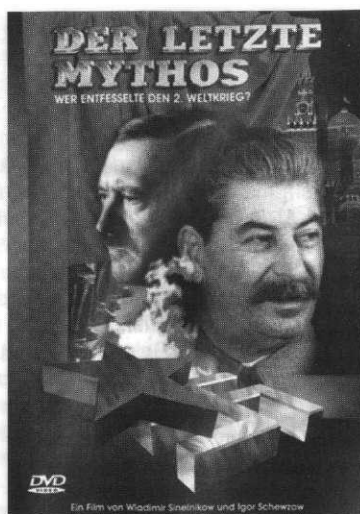
Dritter Weltkrieg für Deutschland?

Im Laufe von ein paar Monaten, solange ich Stoff für diesen Bericht sammelte, durchstöberte ich zielgerichtet und regelmäßig die Zeitschriften. Die Reportagen der Medien über die demographischen Probleme in unserem Lande sind die Ausnahme aus den Regeln. Und sie versinken im Meer der billigen Propaganda, erfundenen «Projekte», fragwürdigen Shows, übrigen wohlthuenden Dummheiten und einfachem Geschwätz in deutschen Medien, die alles Mögliche tun, und sogar erfolgreich, um die Gesellschaft von wichtigen Sorgen von heute abzulenken. Und im Mittelpunkt ihrer Aufmerksamkeit steht die Hauptfigur, von der die Lösung oder Erklärung des demographischen Problems abhängt: Die Frau. Ach, was für eine rührende Sorge zeigt jeder x-beliebige um unsere schönste Hälfte. Zahllose, um die Wette lockende Schönheitssalons, Model- und Fitnessstudien, Diäten-Praxis und Reisebüros, die 1000 und 1 Art der Traumurlaube versprechen. Wie viele Komplimente an die elegante, befreite, bewusste Frau! Was für lockende Perspektiven für eine glänzende Laufbahn! Wünschen Sie nur, alles liegt in ihren Händen! Wir helfen ihnen, wir sogar starten eine Quoten-Veranstaltung für Frauen, die sich für Verwaltungsstrukturen bewerben... Kinder? Mein Gott, was für einen Unsinn quatschen Sie! Das Leben ist doch so herrlich und so kurz! Eilt zu leben! Vergnügt euch! Verpasst nicht ihre Chance!

Und es wirkt. Die beste Überzeugung dafür ist die steigende Kinderlosigkeit bei immer mehr Frauen, deren Vorbild Erfolgsjob, Auto, Lokal, Urlaub, Zigarette zwischen den ausgepreizten Fingern, Hund an der Leine sind.

Man braucht keine übersinnlichen Fähigkeiten zu besitzen, um hinter dem schönen Frauenbild eine Regie geschickter Politiker aller Farbe zu sehen. Versucht euch zu erinnern, wer von ihnen, wo und wann nur einmal die Katastrophe der fallenden Zahlen der zurückgehenden deutscher Bevölkerung erwähnt hat. Strengt euch nicht an, es hilft nichts. Es gab keine solche Sensation über die anschauliche Vergangenheit unseres Landes.

Fügen wir dazu das offenbare Fördern der Emigration von Deutschen. Aus verschiedenen Quellen folgt, dass nach dem zweiten Weltkrieg ein paar Millionen Bürger die Heimat (und es scheint für immer), verlassen haben. Tatsächlich brach die Aufnahme der ethnischen Deutschen aus den GUS-Staaten ab, obwohl das Tor der Heimat für Ausländer fremder Kulturen und Religionen offen steht.

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film mit
Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
E.: info@hapen.de

All das sind Elemente einer gezielten, seit Anfang des XX Jahrhunderts stetig verstärkten, Politik angloamerikanischer und in deren Diensten stehender europäischer politischer Strukturen für das Ausrotten der deutschen Nation als Volk. Seine Erhaltung einer eigenen Nationalidentifikation, politischer Unabhängigkeit, wirtschaftlicher Stabilität und christlicher Moral, selbstbewusst im Aufbau eines starken Staates sind* gefährlich für das Aufstellen einer neuen Friedensordnung unter der Führung von Weltoligarchen. Der erste Weltkrieg war der Anfang dieses brutalen Projekts. Es schien, der Zweite Weltkrieg und seine Folgen mit einem noch raffinierteren Plan der Vernichtung der deutschen Nation (OWP berichtete mehrmals darüber), hätten das Gedachte erfolgreich zu Ende gebracht. Aber Deutschland stieg wieder aus der Asche, wurde wieder eine Lokomotive für die Wirtschaft der gebrechlichen Alten Welt. Leider bleibt es, oh weh, ein politischer Zwerg.

Aber Politik ist eine veränderliche Sache. In jedem Moment kann sich die Richtung des Windes der Geschichte wenden und dann... Um dieses «und dann» auszuschließen, tun die Drahtzieher alles Mögliche, um den nationalen Wiederaufbau Deutschlands zu verhindern. Der allerrichtigste Weg in dieser hinterlistigen Tat ist es, so zu tun, als ob es Deutschen überhaupt nicht mehr gebe. Ohne «heißem» Krieg, ohne offenbare Gegner, ohne Bombenangriffe, ohne körperliche Vernichtung, ohne irgendeine freimütige Grausamkeit, ohne alledem, was Kriege für uns charakterisiert, aber mit demselben Ergebnis, damit keine Deutschen mehr existieren. Und noch besser, damit sie sich selbst vertilgen, da braucht man auch niemanden beschuldigen. Es wurde ein teuflisches System erschaffen, indem die Vernichtung des deutschen Volkes, dessen Ersatz mit Menschen anderer Rassen und Nationalitäten von Deutschen selbst finanziert wird (Immigrationspolitik der Regierung). Das schrecklichste an diesem leisen Krieg ist, dass diejenigen, gegen die er geführt wird, das nicht spüren und schon gar nicht begreifen. Und noch mehr: Der Mehrzahl der Deutschen wurde fast als Instinkt eingefloßt, dass die Unterstützung der Nationalkräfte in der Politik, die sich genau um die Probleme des deutschen Volkes bekümmert, fast ein Verbrechen ist.

Solch eine Politik ist wie eine radioaktive Strahlung: Physisch spürt man nichts, aber sie ist da, sie funktioniert und ihre tödliche Wirkung kommt an dem Tag, wenn es schon zu spät wird, irgendwas zu unternehmen. Aber vor der Strahlung warnt man die Menschen und mit allen erreichbaren Mitteln versucht man sie zu retten. Worüber wir sprechen ist gefährlicher, als eine Strahlung, weil man über einen unangekündigten, «leisen» Krieg der Nation nicht nur schweigt, sondern es mit einem hübschen Schleier von Ersatzleben tarnt.

Wann erwachen endlich die Deutschen und begreifen, was mit ihnen passiert? Dass man sie so raffiniert vernichtet, als ob sie sich das selbst antun, dass man aus ihrem Bewusstsein ihre natürlichen Bedürfnisse und Verpflichtungen für das Weitererhalten ihrer Generation auslöscht. Was gibt es denn ohne die Nachkommen? Nichts, nur eine Leere. Mit dir nimmt deine Generation ein Ende, reißt eine lange, in die Tiefe der Jahrhunderte verschwunde-

ne Geschlechterfolge ab. Wann begreifen die Deutschen und werden geschockt vor der Bedrohung ihres eigenen Untergangs? Und was danach?..

Die hier beschriebene Situation im Lande und die gestellten Fragen scheinen an niemanden gerichtet zu sein. Aber wichtig ist schon, dass sie entstanden sind und nicht nur bei mir alleine. Auf den «Panorama»-Seiten werden sie immer öfter und öfter angesprochen. Und wenn das so ist, geht auch die Suche nach deren Lösung weiter. Zum Schluss möchte ich mich an die Leser der «OWP» und damit an alle unsere Landsleute wenden: Schon mit unserem Umzug in die historische Heimat haben wir etwas in der demographischen Lage verbessert. Und im Sinne der Tradition unserer Vorfahren entstehen neue Familien, kommen Kinder auf die Welt und damit steuern wir dem Volke unseren Beitrag mit Nachwuchs bei. Ich glaube, irgendwann wird dieser historische Verdienst der Rückkehrer mit Würde anerkannt.

Gleichzeitig, in der Hoffnung richtig verstanden zu sein, nehme ich mir den Mut, die mittlere und jüngere Generation vor Euphorie des «schönen» Lebens zu ermahnen und in schweren Alltags- und hellen Feiertagen zwischen Wohl und Laster der modernen Zivilisation aufzurufen, sich zu behüten. Bewahren Sie über alles und auf der ersten Stelle das vererbte Nationalbewusstsein von unseren Ahnen und die Fortsetzung der Generation, die darin liegt. Das ist die Basis des Daseins in allen Zeiten, eine Garantie für die Perspektive. Vergessen sie nichts von alledem, wenn sie über die Frage: «Klingen in ihrem Hause Stimmen von Kindern?», diskutieren.

Eine meiner Verwandten und ihr Ehemann haben keine Kinder. Sie lebten für sich. Jetzt sind sie über achtzig und führen einen «Kampf mit Krankheiten.» Die nahen Verwandten sind Vetter und Basen, die aber weit entfernt wohnen. In einem Telefongespräch mit ihr klagte sie: «Sie haben's gut, sie haben Kinder und Enkel... Und wir sind alleine. Keiner kümmert sich um uns...» Um Gottes Willen, ich wünsche keinem solch ein Schicksal.

Manchmal hört man von unseren Landsleuten Vorwürfe den anderen kinderreichen Landsleuten gegenüber, sie arbeiten nicht, bringen Kinder auf die Welt und liegen auf der Tasche des Staates.

Die Situation ist nicht einfach, einen einseitigen Urteilsspruch kann man nicht aussprechen. Missbrauch eines loyalen sozialen Systems darf man nicht zulassen, was wir auf Schritt und Tritt als Beispiel bei unseren ausländischen Nachbarn sehen. Deshalb bleiben Sie nur Sie selbst. Und wenn schon eine Zwangslage zwischen Kinder oder Arbeit (sprich Karriere), materiellen Werten, freiem Lebensstil usw. entsteht, wählen Sie das Erste. Haben Sie keine Angst vor Schwierigkeiten. Verschieben Sie nicht die Hauptsache des Lebens auf «später» wegen irgendwelcher sozialen Lebensbedingungen. Gibt es einen Menschen, kommt alles andere in Ordnung. Deshalb verzeihen wir den deutschen Familien, die kinderreich sind, aber auf Unterstützung des Staates angewiesen sind. Vor dem demographischen Kollaps der Nation ist die Kindererziehung eine geforderte, von Gott gesegnete Tätigkeit.

Robert Stark
Rosenheim

Женщины и дети

Продолжение темы

Давно волнующей проблеме демографической ситуации в нашей стране была посвящена статья «Женщины и дети» (ОВП, № 12, 2011. Немецкий вариант статьи читайте в настоящем номере. - Ред.). Но сбор информации по этой теме продолжался как бы сам собой, пока накопившийся материал не заставил продолжить разговор. Иначе и быть не могло: в Германии проблема народонаселения настолько серьезна, а государственные структуры, должные ею озаботиться, настолько слепоглухонемы, что ставить точку в начатом разговоре никак не получается. Да и сама жизнь не стоит на месте, то и дело подбрасывает пищу для размышлений.

За прошедший год в интересующей нас сфере много чего произошло, что, однако, никак не повлияло на общую тенденцию: рождаемость в немецких семьях в Германии неуклонно падает. Меньше всех в Европе - 16,5% к общей численности населения в Германии - насчитывается детей и молодежи в возрасте до 18-ти лет. Для сравнения: Франция имеет 22% подрастающего поколения, немного меньше в Англии, Норвегии, Швеции, Нидерландах. Позади Европы всей наш народ и по числу новорожденных - 8,3 на тысячу жителей. У наших ближайших соседей (Бельгия, Люксембург, Дания, Нидерланды, Словакия, Чехия) - более 11-и. Каждая среднестатистическая женщина Германии дарит жизнь 1,36 ребенка, что почти на одно дитя меньше, чем требуется для поддержания численности населения. Это в среднем по стране, включая семьи иммигрантов с германским гражданством. Что касается коренного населения, то тут у нас на каждые две женщины приходится всего одно дитя, о чем официальная статистика умалчивает.

Дефицит рождаемости уже привел к уменьшению численности населения в стране настолько, что даже массовый приток иммигрантов - до 700 тыс. в год (в прошлом году, по последним данным, около миллиона - 940 000. - Ред.) не восполняет убыль. И если немедленно не принять кардинальные меры к исправлению ситуации, эта антидинамика неминуемо приведет к печальным последствиям и на рынке труда, и в экономике, и в социальной сфере. В конечном итоге Германия утратит свои стратегические позиции в Европе и в мире.

Но наше правительство при поддержке всех парламентских и «оппозиционных» партий не только не принимает мер хотя бы по сохранению народа, но и вообще обходит эту тему глухим молчанием. Вот и новый президент Йоахим Гаук в своей программной речи на совместном заседании обеих палат парламента ни словом не обмолвился о демографической проблеме. Вопрос вопросов - воспроизводство населения страны - первое лицо государства, обозначая приоритеты своей

политики на ближайшие несколько лет, hat in Stich gelassen. А ведь знает, не может не знать о начавшемся вырождении родной (хочется надеяться) нации - и всё же проигнорировал. Понятно, статус президента в Германии таков, что его обращения не директива, но все-таки какой-никакой ориентир. Так ты зарони же в души своих слушателей беспокойство, вырази личную озабоченность будущим одной из цивилизованнейших наций планеты и призови подумать об этом законодателей! И все. Больше на данный момент ничего и не надо. Очень жаль, что такой удобный случай для запуска в общество позитивного сигнала был упущен. И министр внутренних дел Ханс-Петер Фридрих (Hans-Peter Friedrich) в интервью газете «Bild» (23.04.12) на прямой вопрос: «Что бы Вы хотели сделать, чтобы Германия в будущем не состарилась и не опустела?» - отвечал, говоря о второ- и третьестепенных вещах, так и не коснувшись первостепенного - материнства.

Вся энергия этаблированных политиков, а вместе с ней и многомиллиардные суммы налогоплательщиков выплескиваются на европейское поле - спасение Греции, сохранение еврозоны, выполнение многочисленных обязательств перед ЕС и НАТО и т. д. До глубоко укоренившихся проблем собственной страны руки не доходят? Так, во всяком случае, может показаться на самый поверхностный взгляд. Фактически же причины политических перекосов куда более серьезные.

Брюссель: «Больше женщин во власть!»

Ну вот, скажем, такой факт. В феврале этого года в Берлине под патронажем EVP-Fraktion im Europäischen Parlament прошла конференция на тему: «Женщины - на ведущие позиции в народном хозяйстве: не пора ли подключиться законодателю ЕС?» (Frauen in Führungspositionen der Wirtschaft: Muss jetzt der EU-Gesetzgeber eingreifen?). Докладчик, вице-президент Еврокомиссии Вивиана Рединг (Viviane Reding), ничтоже сумняшеся пригрозила принятием закона на уровне Европарламента, который бы обязывал фирмы, учреждения, организации ставить на руководящие посты женщин. Положение по этой части считается неудовлетворительным. Ровно год назад фрау Рединг потребовала от предпринимателей «улучшить ситуацию» и поставила цель довести долю женщин в правлениях и наблюдательных советах предприятий к 2015 году до 30%, а еще через пять лет - до 40%. Если учесть, что в прошлом году в среднем по ЕС этот показатель равнялся 12-и процентам, то легко увидеть размеры амбиций комиссарши.

Ну чем не аналогия с приснопамятной советской властью? И искусственность самой проблемы (вспомнить хотя бы внедрение так называемого бригадного подряда), и методы

«проведения в жизнь», и спускаемые разрядки. Все это было далеко от здешних мест и так давно... И вот выброшенные на свалку истории методологии сгинувшего Союза открываются как нечто новое в другом союзе - европейском. Как же они отстали! Впрочем, сходство политструктуры диктует присущие ей стиль и методы.

Что до «женской квоты», то сама постановка вопроса далеко не бесспорна, о чем время от времени разгораются дискуссии. Так, по сообщению еженедельника «Прессевохе», союз молодежи (СМ) Розенхайма отклонил требование ЕС-комиссарши Вивиан Рединг о законодательном введении «женской квоты» в управленческие структуры. «Квалификация и компетентность человека должны определять его деловое соответствие на ведущее положение в немецком предпринимательстве, а не пол или другие социальные отличия», - заявил председатель регионального СМ Даниель Артман и председатель городского отделения СМ Андреа Ланг. Они считают, что квотирование противоречит демократии и что пол не может заменить квалификацию. Подбор кадров по половому признаку может привести к тому, что управления заполнят люди, чьи знания и квалификация не отвечают требованиям, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Примечательная реакция. Прежде всего радует способность некоторых молодых людей незашоренно мыслить и обнародовать свою точку зрения - в лику официальной. В отличие от помешавшихся на змансипации и дорвавшихся до власти феминисток, новое поколение не до конца утратило чувство реальности и здравый смысл. Удивляет на этом фоне молчание тех, кого еврофантазерши норовят поставить «к ногам», - предпринимателей. Действуют по принципу «собака лает - караван идет»? Ой ли! В прессе промелькнули сообщения о намерении Еврокомиссии ввести правила, по которым госзаказы в ЕС смогут получать только те компании, в которых женщины занимают не менее 40% руководящих постов. Ранее Ангела Меркель считала, что этот вопрос компании должны решать добровольно. Но вот и она заявила, что в ходе предвыборной кампании 2013 года будет бороться за введение нормы представительства в руководящих структурах экономики.

Подоплёка «женской квоты»

Подойдем к «женскому вопросу» с другой стороны. Если Европарламент так озабочен равноправием женщин, то почему ему не начать с более реальных проектов, более понятных и практичных? Скажем, об оплате труда женщин наравне с мужским. Сколько себя помню, столько нет-нет да раздаются призывы типа «за равный труд - равную оплату!». А воз и ныне там. Вот бы куда направить энергию еврочиновниц вкупе с возможностями их континентальной канторы. По крайней мере, здесь речь идет не о тысячах «продвинутых» во власть, а обо всех работающих женщинах Германии (за исключением, правда, тех же комиссарш и депутатов, не имеющих оснований жаловаться на судьбу). Можно себе пред-

ставить, какую поддержку получила бы такая целеустремленность, и не только у женщин.

Так почему же цивилизованная Европа в лице своего парламента берет не за прелесть, лежащую на поверхности, решение которой обещает немалые политические дивиденды, а муссирует маловразумительную «половую разнарядку»? Ответ вижу только в одном: кампания политизирования женщин призвана отвлечь значительную часть потенциальных матерей от выполнения ими их первейшей и главной роли. А если к этому добавить, что речь идет не только о тех, кто правдами и неправдами получит руководящий портфель, но и о многочисленных женских общественных организациях, вовлеченных в выполнение этого плана, то расчет авторов последнего станет очевидным. Союзы женщин есть в каждом более или менее крупном населенном пункте. В том, что материнство в этих кружках – тема, мягко говоря, не самая актуальная, автор сего материала имел возможность убедиться при знакомстве с Союзом женщин Розенхайма, о чем рассказано в публикации предыдущей. Стоит ли говорить о том, какой всплеск активности в городах и весях вызвал берлинский семинар и какую осаду феминисток приходится выдерживать местным управленческим структурам... До детей ли уж тут?

Это всего лишь одна иллюстрация политической подоплеки иммунитета против деторождения.

Молодые депутаты: «Бездетные должны раскошелиться»

Другой эпизод. В феврале этого года группа молодых депутатов фракции CSU/CDU в бундестаге выступила с инициативой ввести отчисления из дохода бездетных (своего рода налог на холостяков) в социальный фонд для поддержки семей с детьми. Схема, как ее видит председатель молодежной группы Марко Вандервиц, очень проста: мужчины и женщины, по достижении 25-и лет не имеющие детей, платят в социальный фонд один процент (всего!) от своего дохода, имеющие одного ребенка – полпроцента, имеющие двух и более детей – ничего. Такая мера, по мнению молодых депутатов, с одной стороны, позволит увеличить материальную поддержку семей с детьми, с другой – создаст моральный и материальный стимулы холостякам подумать о наследниках.

Депутат напомнил, что система базируется на «договоре поколений», согласно которому каждый платит старшим и одновременно – воспитанием детей – создает предпосылки для собственного обеспечения в старости. Бездетных же должны содержать чужие дети, для которых первые за всю свою жизнь и пальцем не пошевелили. Поэтому убежденные холостяки, в том числе и не по своей воле, должны хотя бы небольшой частью своих доходов компенсировать то, что они обществу недодали. «Наша социальная система перестанет функционировать, если в обществе будет мало детей», – резюмировал Вандервиц.

Инициаторы намерены добиваться принятия соответствующего закона уже в текущем регистратурном периоде, «чтобы текущая политика не могла дать задний ход» в этом вопросе.

В разгоревшейся в бундестаге дискуссии мнения разделились. Федеральный министр по делам семьи Кристина Шредер однозначно отклонила проект. Она-де находит более благоразумным поощрять желание иметь детей, нежели «штрафовать» бездетных. (И где они, Ваши «поощрения», фрау министрша?..) Ее младшая коллега в правительстве Баварии Христина Гадертауер придерживается иного мнения. В нашей системе соцстрахования образовалась диспропорция между родителями и бездетными, сказала она. Те, кто строит будущее посредством воспитания детей, не должны нести налоговое бремя наравне с теми, кто этого – не важно, по какой причине – не делает. А вот позиция генерального секретаря CDU Германа Греге: «Это основополагающая мысль, которую я считаю соразмерной» («Das ist ein Grundgedanke, den ich für angemessen halte»). Каково? Политкорректность высшей пробы. Проще говоря – демагогия.

Именитые депутаты: «Это – нехорошее предложение»

Противников налога на холостяков оказалось куда больше. Это, прежде всего, бездетная бундесканцлерин, которая считает, что дискуссия о разделении людей на детных и бездетных не ведет к цели. (Как будто надо делить то, что само по себе изначально разделено!) Меркель: «Стремление молодежной группы объединенной фракции сделать систему соцстрахования более справедливой правомерна, но атакой проблему финансирования не решить».

Вы что-нибудь понимаете?

Каждый по-своему критиковал модель – от CSU до левых (какое единодушие!), в том числе (пусть родина знает своих героев) шеф CSU Хорст Зеехофер: «Вводить сейчас вид «детской солидарности» («Kindersoli») – этого не будет!»; представитель FDP Патрик Майнхарт: «Штрафные санкции бездетным – это чисто социалистический метод» (а ничего другого «социалистического» г-н депутат вокруг себя не замечает?); «зеленая» Катя Дэрнер назвала проявление молодежной группы «бессовестным и реакционным». Вот еще некоторые «контра»: нельзя штрафовать за бездетность; недопустимо вмешательство государства (?) в жизнь бездетных людей; это нехорошее/абсурдное предложение. Некоторые предостерегают от двойного (?) наказания легко шагающих по жизни, ибо не все они таковыми являются добровольно.

Спасибо, что хоть правого экстремизма и национализма не обнаружили.

Таково мнение наших законодателей по одной из важнейших составляющих бытия. Под первым впечатлением от знакомства с этими отрывками я, грешным делом, засомневался в наличии соразмерного интеллекта у народных избранников.

Но, поразмыслив, «реабилитировал» своих воображаемых оппонентов. Нет, далеко не наивные люди сидят в бундестаге. Утверждение обратного было бы вопреки реалиям. А реальность – сама Германия, страна, занимающая передовые позиции в Европе и в мире едва ли не по всем составляющим современной цивилизации, живущая по законам, рожденным не одним поколением депутатов, и, хочется надеяться, что наши уполномоченные современники не самые худшие из них. А что так несолидно выглядели в прениях по выравниванию (всего лишь на малую толику) социальной справедливости в сфере демографии, так это оттого, что идею надо было «завалить». И коль скоро сколько-нибудь здравых контраргументов не нашлось, то и несли всякую чепуху. Известный прием: чтобы что-то не пропустить, надо его опорочить, закидать грязью, да так, чтобы было не разобрать, что есть что.

Проявленное негативное усердие депутатов возобладало над здравым смыслом. При наличии последнего было бы действие по принципу: критикуя – предлагай. Запала на первое хватило с избытком, а предложенный – ноль. Что, запретная тема? Неожиданный вопрос – и обсуждать его не готовы? Нет интереса? Политангажированность? Любая из этих причин, а скорее всего, все вместе взятые (одно обуславливает другое) имеет тут место.

Между тем сам по себе проект Марко Вандервица и его единомышленников ничего революционного, против чего был бы повод протестовать, в себе не содержит. Велика жертва – десятка с тысячи! Думаю, сами бездетные, и в первую очередь те, кто не могут иметь детей, отнеслись бы к нововведению с пониманием, увидев в нем возможность чем-то компенсировать свою «задолженность» перед обществом. А их никто об этом не спросил. За них в один присест решили их избранники.

В проекте (назовем его «налог на бездетность») группы молодых депутатов мне видится прежде всего попытка обратить внимание общественности на проблему. Предлагаемая мера, конечно же, не панацея, но ведь, как говорится, лиха беда – начало. С чего-то надо начинать, а там, глядишь, родились бы другие, более продуктивные идеи. Была бы добрая воля.

Я так подробно остановился на некоторых эпизодах, так или иначе связанных с демографией, чтобы показать качество и уровень морально-политического потенциала германского общества к собственному воспроизводству. Картина, конечно, далеко не всеобъемлющая, но некоторое представление о демографическом закулисье она дает. (Неутешительный вывод о том, что снижение рождаемости детей в Германии и связанное с этим сокращение численности населения страны происходит не само по себе, а умело направляется заинтересованными в этом внутренними и внешними силами, сделан мной в предыдущем материале).

Кое-что для оптимизма

И все-таки закончить эту часть размышлений хотелось бы на позитивной ноте. Пре-

жде всего радуется, что из среды молодежи (пусть и на региональном уровне) прозвучало «нет» квотированию женщин в управленческие структуры и что молодые же (на уровне федеральном!) проявили озабоченность низким уровнем рождаемости детей в стране и задумались о решении проблемы. Это вселяет оптимизм.

Есть несколько позитивных моментов в статистическом отчете федерального Министерства по делам семьи за 2011 год. Сообщается, в частности, что на каждую среднестатистическую женщину Германии в 2010 г. (за 2011-й такой выкладки почему-то нет) пришлось в среднем по 1,39 новорожденных, что на три сотых процента больше, чем в 2009-м. (Какова доля в этом плюсики именно немцев по происхождению, а не только по гражданству, газетная версия статотчета не уточняет.)

Желающих иметь детей возросло с 43% в 2008 г. до 53% в 2011-м. Стало больше отцов, желающих, благодаря получению «родительских денег», нянчиться с новорожденными. Впервые за многие годы в 2010 году число матерей, после одного-двух послеродовых лет вернувшихся на работу по специальности, перевалило за 50 процентов.

Как говорится, примем к сведению. Но утверждать на основании этих данных о наличии какой-то тенденции воздержимся.

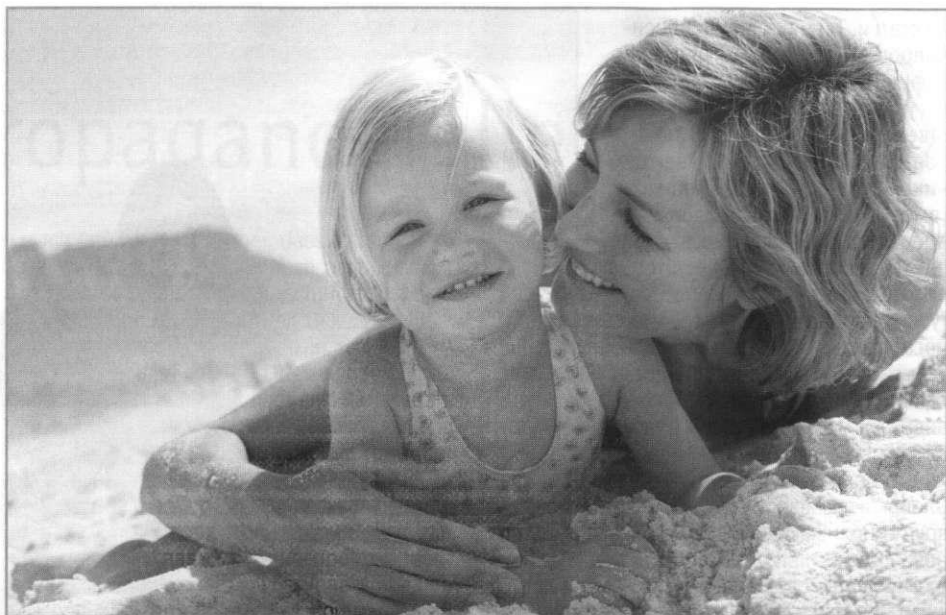
В заключение два ярких примера, отвергающих распространенный тезис о несовместимости материнства и женской карьеры. В розенхаймовской семье депутата бундестага Даниелы Людвиг (36, CSU) и ее мужа Флориана в мае прошлого года родилась двойня – Анна и Константин. Два месяца спустя – новая сенсация: рождением первенца федеральный министр по делам семьи Кристина Шредер подтвердила свое моральное право занимать этот пост. Прибавим сюда ее предшественницу, ныне министра по труду Урсулу фон дер Лайен, воспитывающую аж четверых(!) детей. Как раз те случаи, когда кто хочет – делает, кто не хочет – ищет причины.

Внимательный читатель наверняка обнаружит «непоследовательность» автора: в одном случае он-де осуждает «женскую квоту» в управленческих структурах как препятствие к деторождению, в другом – приводит примеры того, что руководящие должности женщин не помеха материнству.

Объясняю. Во-первых, названные выше женщины-политики стали ими благодаря личным качествам, а не, по разнарядке, что подтверждает по этому поводу сказанное. Во-вторых, женщины, успешно совмещающие материнство и карьеру, – скорее исключение, нежели правило. И кампания «Женщин – на ведущие позиции!» в условиях Германии не будет стимулировать деторождение. В этом я абсолютно уверен. А эта проблема для нашей страны опаснее всех остальных, вместе взятых.

Роберт Штарк
Розенхайм

P.S. Перед отправкой этого материала в номер позвонил брат из Гамбурга: один из его шести внуков сделал его прадедушкой. Еще одним Штарком на этой земле стало больше! Ну как тут не порадоваться!

Демография и политика

Ни шанса, ни контакта

Время от времени в журнале «Контакт-шанс» появляются содержанием и тоном строго выверенные по курсу официальных СМИ заметки на общественно-политические и социальные темы. Была бы это констатация событий и фактов – куда ни шло. Как говорится, за что купил, за то и продал. Ан нет, пичкают читателей еще и своими угодливо-лживыми комментариями. Попытки читателей высказать иное мнение, в чем ваш покорный слуга имел возможность не раз убедиться, обречены. Инакомыслящие у этого издания, вопреки его названию, не имеют здесь ни контакта, ни шанса. Вот последний в моей практике пример. В ответ на утопическую интерпретацию демографической ситуации в Германии я отреагировал своим видением проблемы. Предчувствуя исход, сопроводил послание припиской:

«Уважаемая редакция! На собственном опыте не раз убеждался, что «Контакт-шанс» не оставляет никакого шанса быть опубликованным тому, что диссонирует с его пропагандистским кредо. И все-таки вновь стучусь к вам в надежде, что понимание исключительной важности темы побудит вас дать свет предлагаемому отклику на вашу публикацию. В случае отказа оставляю за собой право предложить этот материал другому изданию – со ссылкой на его отвергнутость. Буду признателен за информацию по телефону... Спасибо! Р.Ш.»

Разумеется, никакой реакции не последовало. Недели через три звоню – что-нибудь услышать. Услышал вежливое уведомление, что о судьбе материала могу узнать от гл. редактора, которая доступна для контактов с читателями только по пятницам с 15-и до 18-и. Со второй попытки в положенный день и час меня соединили с

гл. редактором Алисией Берланд. У шефини оказался на редкость для ее должности нежный, ну просто ангельский голосок, что, как тут же выяснилось, вовсе не умаляет твердости его обладательницы в отстаивании своих позиций. Да, мой материал получен, но, к сожалению, он не может быть опубликован ввиду достаточности читательских писем на ближайшие номера...

- Он может еще подождать, – говорю, – лишь бы вышел...

- Очень жаль, но мы не можем этого обещать.

- Скажите прямо, что он расходится с вашим мнением.

Нет, вся причина в чрезмерной загруженности их журнала (более удобными для «контактирования», добавлю от себя).

Без дальнейших комментариев предлагаю не понадобившийся «КШ» материал «Ost-West-Panoram'e».

Проблема в демографической политике

По поводу корреспонденции «Проблемы со стариками» («КШ», № 18, 2012)

Материал интересен не столько фактами (о хиреющей демографической ситуации и вытекающих отсюда проблемах известно давно), сколько его тональностью. По Ирине Агаевой, автору корреспонденции, вся беда не в снижении рождаемости, а во все увеличивающейся продолжительности жизни людей, отсюда и... – читай заголовок

её статьи. Тут и рост доли пенсионеров в обществе, и грядущий дефицит в пенсионных кассах, и увеличивающийся государственный долг «из-за пенсионеров-долгожителей» (вот негодники!), и нехватка работников (вместо того, чтобы продолжать работать, уходят на пенсию).

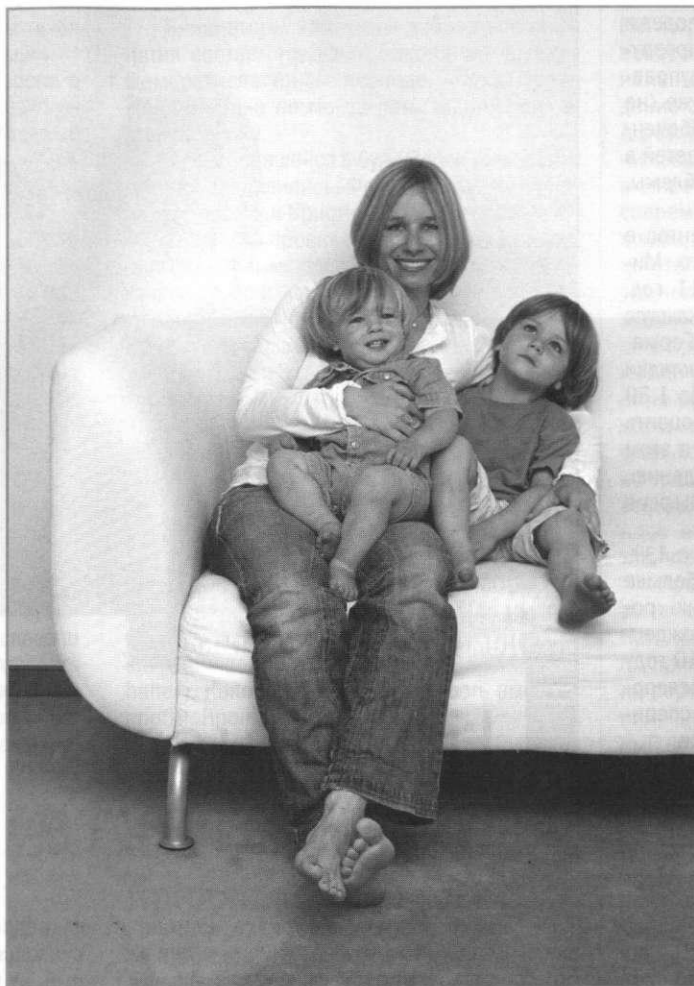
И какие же выходы из этого видят заинтересованные структуры? Развивать систему частного страхования? Увеличивать «пенсионный возраст для определенных категорий работников» (?) – и пусть каждый «позаботится о своей пенсии сам» (хотите долго жить – крутитесь!). Словом, все вздохи да ахи вокруг приближающейся пенсионной «дыры».

Несколько обнадеживающим мог быть заключительный абзац, если бы не перечеркивающие его последние полторы фразы. Сентенция эта настолько оригинальна, что стоит напомнить ее читателю: «Оппозиция, да и многие политики в правящем лагере требуют скорейшей разработки широкого комплекса мер, способствующих улучшению демографии в стране (вы что-нибудь об этом слышали? – Р.Ш.). Лучшей из них, конечно, было бы повышение рождаемости (внимание! – Р.Ш.), но это нереально. По крайней мере, среди коренного населения Германии».

Ну просто убийственный вывод! Как осиновый кол в могилу. Интересно было бы знать, чем обосновывает автор свой приговор «коренному населению Германии»? Если иметь в поле зрения лишь стойко, на протяжении нескольких десятилетий уходящую вниз прямую рождаемости и численности населения в стране и молчаливую удовлетворенность ситуацией властных политиков, тогда все логично. Но демография – область достаточно многогранная и сложная, чтобы при любом подходе к ней ограничиваться тем, что лежит на поверхности, и на основе этого давать оценки целому народу. И уж, коль скоро это сделано, позвольте предложить иную точку зрения на проблему.

Надеюсь, вы не будете отрицать прямую связь между долей стареющего общества и числом в этот мир приходящих? Чем меньше вторых, тем «больше» первых. Но если бы рождаемость оставалась хотя бы на уровне, достаточном для поддержания численности населения, никакой «проблемы со стариками», как и с пенсионным фондом, нехваткой работающих и пр., и пр., не было бы. Вновь народившиеся не редущие подрастающие поколения своевременно приходили бы на смену отработавшим свое – и никакой диспропорции между получателями пенсий и плательщиками не было бы.

Закономерность эта настолько очевидна, что даже неудобно в цивилизованном кругу к ней апеллировать, но приходится, коль скоро все разговоры о демографии

старательно обходят ее альфу и омегу – рождение детей. В самом деле: вы можете вспомнить, чтобы кто-, где-, когда-нибудь из тех, чей голос в обществе слышен, озабочился снижением рождаемости в Германии и попытался бы обозначить решение проблемы? Не напрягайтесь: не вспомните. Потому что не было такого уникального случая в обозримом прошлом нашей страны. Вот и новый федеральный президент Йоахим Гаук в своей программной речи при вступлении в должность проигнорировал важнейшее условие благополучия любого общества – собственное воспроизводство населения. И министр внутренних дел Петер Фридрих в интервью газете «Bild» (23.04.12) на прямой вопрос: «Что бы вы хотели сделать, чтобы Германия в будущем не состарилась и не опустела?» – говорил о второ- и третьестепенных вещах, так и не коснувшись первостепенного – материнства. Ушел государственный человек от вопроса его прямой компетенции.

Случайна ли эта «забычивость», «наивность», «некомпетентность» (называйте, как хотите)? Совсем нет, если вспомнить, что еще сам Конрад Аденауэр не жаловал супругов, желающих иметь детей. Если проследить процесс разрушения семейных устоев и феминизации от «сексуальной революции» 68-го. Если по достоинству оценить формирование в стране морали антиматеринства и т.д. В итоге в политическом поле выкристаллизовалась запретная тема – стимулирование рождения детей коренного населения. Если это не так, тогда объясните мне, почему на

всех уровнях эта животрепещущая тема никак не озвучивается, кроме констатации самого факта снижения рождаемости?

Хорошо, допустим на минуту, что Германия – неважно по каким причинам – не в состоянии обеспечить собственное воспроизводство населения на оптимальном уровне. Тогда почему правительство при поддержке как парламентских, так и оппозиционных партий (какое единодушие!), при поддакивании официальных СМИ, с одной стороны, всячески препятствуют въезду в страну немцев, с другой – все шире открывают ворота для притока иммигрантов со всего мира, притом, что большая их часть – это представители чуждых христианской Европе культур? Если вы, уважаемые господа, действительно озабочены судьбой своей страны (хотелось бы в это верить), тогда уберите искусственно нагроможденные препятствия для осуществления конституционного права этнических немцев вернуться на свою историческую родину. Ссылка на недостаточное знание языка, множество смешанных семей, в которых преобладают представители других национальностей и т.п. «зако-рючки», несостоятельны. Опыт

переселенцев из стран СНГ убедительно показывает, что наши соплеменники в общем и целом успешно интегрируются в новую жизнь, а во втором-третьем поколениях, можно быть уверенным, и ассимилируются. Азюлянты же из нехристианских культур – никогда. Достаточно вспомнить предостережение своим германским землякам премьер-министра Турции Эрдогана во время одного из своих визитов в Германию, обозначившего ассимиляцию как предательство своего народа.

Официальные рупоры Германии не только не ведут никакой пропаганды по увеличению деторождаемости, но всячески этому препятствуют. А как иначе расценивать, например, проводимую на уровне ЕС кампанию квотирования мест для женщин в различных управленческих структурах? Тут, как говорится, и ежу понятно, что очень немногие из «продвинутых» в управленцы женщины смогут (и захотят) совмещать карьеру с материнством. Представительницы прекрасного пола постоянно в поле зрения всех официальных СМИ – успешны в профессии, в политике, в общественной жизни, красиво живущие, шикарно путешествующие, сексуально привлекательные, свободные... Хотя бы часть из этих похвал отнести женщине, посвятившей себя воспитанию детей, тем самым денно и нощно не только создающей себе социальный фундамент в старости, но и обеспечивающей будущее страны.

Роберт Штарк
Розенхайм

Analyse

Vorsicht, Propagandafalle!

Stellen Sie sich, verehrte Leser folgende Szene vor: Eine weiße Frau weigert sich im Flugzeug neben einem dunkelhäutigen Mann zu sitzen. Könnten Sie sich vorstellen, dass so was heutzutage noch möglich wäre? Neulich bin ich auf der Internetseite «odnoklassniki.ru» auf ein Video gestoßen, das eben so eine Szene zeigt. Das Video besteht nur aus sich wechselnden Standbildern, die von einer traurig klingenden Melodie begleitet werden. Es gibt keinen Text, nur Untertitel.

- Es geschah 1998 während eines transatlantischen Fluges - heißt es da. Ich möchte jetzt nicht den ganzen Inhalt wortwörtlich übergeben, nur das wichtigste.

Weiter wird beschrieben, dass eine Frau, die nicht neben einem «dunkelhäutigen Herrn» zu sitzen bereit war, dies auch offen dem Steward erklärte und nach einem anderen Platz verlangt hat. Der Steward entschuldigte sich und versprach, sich nach einem neuen Platz in der Businessklasse umzusehen, da es sonst keinen freien Platz mehr gibt. Er fügte noch hinzu, dass es keinem Menschen zuzumuten ist, neben jemandem sitzen zu müssen, der einem Probleme macht. Die anderen Fluggäste, beobachteten das ganze, und waren schockiert von dem Benehmen der weißen Frau und der Reaktion des Flugbegleiters. Beim zurückkommen, erklärte der Steward feierlich dass er einen Platz in der Businessklasse gefunden hat, entschuldigte sich, dass es so lange gedauert hat, denn er musste auch den Chefpiloten um Erlaubnis bitten. Die Fluggäste waren außer sich vor Empörung. Wie ist es möglich, dass diese unverschämte Frau nun sogar für ihre Frechheit belohnt wird in dem sie in der Businessklasse weiter fliegen darf. Der dunkelhäutige Herr, hieß es, hat es vorgezogen nichts zu dem ganzen zu sagen, und saß die ganze Zeit schweigend da. Nun, während schon die Frau mit dem Ausdruck des Sieges im Gesicht aufzustehen begann, wendete sich der Flugbegleiter dem dunkelhäutigen Herrn zu und sagte: «Mister würden Sie mich bitte zu Ihrem neuen Platz in der Businessklasse begleiten. (Die Hintergrundmelodie wurde lauter, feierlicher) - Im Namen der Fluggesellschaft - sagte er weiter, - möchte ich mich dafür entschuldigen, dass Sie neben jemanden sitzen mussten, der so eine unangenehme Situation verursacht hat.»

Die Fluggäste waren von so einer weisen Lösung des Problems begeistert und klatschten in die Hände. Weiter in den Untertiteln wird gesagt, dass ein Jahr später der Steward und Pilot für den guten Umgang mit den Passagieren ausgezeichnet wurden. Und ganz zum Schluss dann Resümee: Die Menschen vergessen, was Sie sagen; die Menschen vergessen, was Sie tun; die Menschen vergessen aber nie die Gefühle, die Sie bei ihnen durch Ihre Worte, oder Ihr Handeln hervorgerufen haben... ENDE

Ich klickte auf «Kommentare», um zu sehen, was Menschen so dazu sagen, sah aber nur ein paar Daumen Hoch- Zeichen. Nur eine Frau aus Russland äußerte sich mit einem kurzen « es zwingt zum Nachdenken» dazu.

Ich erappte mich dabei, dass es mir genau so ging. Das stimmte mich auch nachdenklich. Das tat ich auch, ich dachte nach. Aber nur eine kurze Zeit. Schon nach einigen Sekunden löste sich das unangenehme Gefühl in mir auf und wich einem anderen Gefühl. Das war dies die Verwunderung und auch Wut über sich selbst, über eigene Naivität. Denn ich erwischte mich dabei dass ich mich für die weiße Frau geschämt hatte, den dunkelhäutigen Mann bemitleidete, und die Weisheit des Personals bewunderte, (was unter normalen Umständen auch normal wäre), dabei übersah ich aber, dass diese Szene nicht unserer Wirklichkeit entspricht. Unsere Wirklichkeit ist inzwischen eine ganz andere. Das, was wir täglich sehen und hören, ist eine andere Welt. Inzwischen sind es die Weißen, die immer und überall einzustecken haben. Es gibt so viele Gegenden auf der Welt, wo die Weißen sich gar nicht mehr hinein trauen, und nicht nur die einfachen Weißen, selbst die Polizei. Aber in den Medien sieht man immer noch die alte Welt, die Welt der bösen Weißen und der armen Schwarzen.

Die Wut über mich selbst legte sich allmählich und an ihre Stelle trat das Staunen über die Raffinertheit der Verfasser des Videos. Sie sind es, die es verstehen, die Menschen die Realität vergessen zu lassen, und das zu empfinden, wozu man eigentlich keinen Grund hat. Ich sah mir das Video noch mal an um den Namen des Autors zu erfahren, und siehe da: vorbereitet von Ahmet Yordam; Übersetzung: Olga Tezcan, Ersin Tezcan; hochgeladen von One Turkish Partizan. Da haben wir es! Mir wurde plötzlich klar, dass ich beinahe auf eine Propaganda der höchsten Güte hereingefallen wäre, die linke Propaganda! - Wie machen sie es?!- fragte ich mich. Wie schaffen sie es, dass ein Mensch, der noch nie jemanden diskriminiert hatte, im Gegenteil sogar selbst schon die Pöbeleien und Frechheiten der «dunkelhäutigen» und der anderen «Mitbürger» am eigenen Leib zu spüren bekommen hatte; der bestimmte Gegenden in seiner Stadt meiden muss; dessen Kinder mit blauen Flecken und mit leeren Taschen öfters mal nachhause kamen, auf ein Mal dies alles vergisst und Mitleid mit einer Person empfindet, die es überhaupt nicht gibt. Denn die Szene ist nachgestellt (Welche so böse Frau würde sich dabei aus allen Winkeln fotografieren lassen und die Erlaubnis geben, dies alles noch zu veröffentlichen). Es lässt sich auch nicht überprüfen ob sich so ein Fall 1998 oder überhaupt irgendwann zugetragen hat. Ich fing an, immer klarer zu sehen. Es war so, als wäre ich aus der Hypnose erwacht. Ich sah plötzlich die Ungereimtheiten, Täuschungen und auch offene und versteckte Botschaften dieses propagandistischen Meisterwerks.

Eine große Ungereimtheit: «der dunkelhäutige Herr zog es vor, nichts dazu zu sagen». Der genannte Herr, der einem berühmten Schauspieler verdächtig ähnlich sah, war um die 25-30 Jahre alt, also kein gebrechlicher alter Mann. Welcher junge Schwarze würde in so einem Fall schweigen? - Nicht gerade glaubwürdig. Vor 30-40 Jahren könnte man sich so eine Szene gut vor-

stellen, aber doch nicht heutzutage. Wem heute beim Anschauen dieses Videos das Mitgefühl die Kehle zuschnürt, der sollte wirklich nachdenken (Sie erinnern sich: «zwingt zum Nachdenken») und sich selbst, oder eine andere weiße Frau in einem Bus voller junger dunkelhäutiger Männer vorstellen. Und das irgendwo in einem der unzähligen Problemviertel in den USA oder sonstwo auf dieser Welt. Würden Sie vielleicht in so ein Viertel gehen, und jungen Männer dort von Ihrem Mitgefühl, Verständnis und Zuneigung erzählen wollen? Nein, doch lieber nicht? Sehen Sie?

Zu den versteckten Botschaften des Videos zählt die Andeutung: seid so wie wir es wollen, dann dürft ihr in der Businessklasse fliegen, anderenfalls werdet ihr gedemütigt und blamiert, und die Menschen um euch herum werden in die Hände klatschen und jubeln. Keinesfalls vergessen die Propagandagenies zum Schluss auch noch zu erwähnen (ganz nebenbei), dass der Steward und Pilot ein Jahr später ausgezeichnet wurden. - Seid politisch korrekt und ihr kommt weiter, werdet geschätzt, macht eine gute Karriere.

Was dem zu Tränen gerührten Zuschauer nicht in den Sinn kommt ist die Frage, warum es eigentlich eine Businessklasse gibt? Wer sind die Menschen die in der Businessklasse fliegen? Warum haben sie ihre Plätze dort? Etwa nicht deswegen, weil sie sich zu fein sind, nicht nur neben dem schwarzen Mann, sondern überhaupt neben einem «einfachen Sterblichen» zu sitzen, ganz egal ob Mann oder Frau, ob schwarz oder weiß?

Ebenfalls unbewusst ist dem Zuschauer, dass diejenigen Herren, die so eine Propaganda in Auftrag geben, die entscheiden was in den Medien gut- und was schlechtgemacht werden soll, dass diese «Lenker» sich nicht einmal zu einer Businessklasse herablassen würden. Eine Sondermaschine, oder ein Privatjet ist da gerade noch gut genug...

Ich schrieb auch einen Kommentar zum Video. Ich sagte, dass nachzudenken eine gute Idee sei, dass es sehr von Nutzen sein und niemals schaden könnte, aber wer von uns kann es schon, klar und selbstständig nachdenken, frei von den eingetrichterten, aufgezwungenen, politisch korrekten «Wertvorstellungen» und «Ansichten»? Ich schrieb, was ich persönlich von dem Ganzen halte. Dann versuchten zwei Frauen mir Kontra zu geben. Die eine nach Art eines Gutmenschen, die andere mit den Schlägen unter die Gürtellinie. Darauf antwortete ich ausführlich, und versuchte dabei möglichst sachlich zu argumentieren, um meinen Standpunkt zu erklären und zu rechtfertigen. Die Gutmensch-Frau schrieb mir dass sie mich zum Teil versteht, aber es geht nicht nur um die Schwarzen, sondern allgemein um die Benachteiligten. Saß da ein missgebildeter Mensch (so hat sie sich ausgedrückt), die Reaktion wäre dieselbe. Ich erwiderte, dass es der Propaganda aber nicht um die Behinderten geht. Würde es ihnen um benachteiligte Gesellschaftsgruppen gehen, dann saße auf dem Platz auch ein Behinderter, denn ein Behinderter hätte bei den Zuschauern noch mehr Mitleid erregt, und so würde der Film eine größere Wirkung er-

zielen. Dass da aber kein missgebildeter Mensch sondern ein «dunkelhäutiger Herr» saß verrät uns, woher hier der Wind weht.

Zwei Tage lang kamen keine Antworten. Anscheinend habe ich die eine von ihnen überzeugt, und die andere mit meiner sachlichen friedlichen Art und für sie offensichtlich ungewohnt gepflegter Sprache verunsichert. Wie dem auch sei. Heute stellte ich fest, dass der Link von dem Video verschwunden ist. Mit sehr viel Mühe fand ich es auf YouTube wieder. Unter den Kommentaren – nur die «richtigen», zwar zum Teil vulgäre, zum Teil aggressive, aber politisch absolut einwandfrei korrekte Äußerungen. Die Hoffnung, neue Reaktionen, auch von anderen Nutzern, auf meine Kommentare zu bekommen, haben sich nicht erfüllt. Meine Kommentare konnte ich nirgendwo finden. Zensur lässt grüßen...

Es war wohl nicht vorgesehen, dass jemand so auf Video reagiert, wie ich es gemacht habe. Daumen hoch, Beschimpfungen wie rassistische Sau oder Ähnliches, ab und zu mal ein Heil Hitler, wäre auch nicht schlecht, als «Beweis», dass es Rassisten wirklich gibt. Aber dass einer da zu analysieren beginnt und zwischen den Zeilen liest, das gehört nicht zum Plan. Das müssen wir aber tun. Immer und immer wieder drängt sich mir der Vergleich auf: Unser Leben ist wie eine Show der Magie. Lug und Trug. Illusion. Trickserie. Gaunerei. Desinforma-tion. Ablenkung. Täuschung. Ähnlich wie von einem Zauberer werden wir hinters Licht geführt. Der Zauberer macht einige auffällige Bewegungen, die uns auffallen sollen um damit unsere Aufmerksamkeit abzulenken, während er mit einer anderen unscheinbaren Bewegung die Münze verschwinden lässt. Will man seine Tricks durchschauen, muss man jede seine, noch so unbedeutend erscheinende Bewegung ganz genau beobachten. Und immer dran denken: nichts macht der Zauberer einfach so. Jede Bewegung dient entweder der Ablenkung, der Täuschung, oder trägt dem Verschwinden der Münze bei...

Auf der Suche nach der Antwort auf die Frage, wie diese Propaganda es schafft, den Menschen eine falsche Realität vorzugaukeln und die bestimmte von ihr gewünschte Reaktion in Ihnen auszulösen, glaube ich fündig geworden zu sein. Vielleicht verraten es uns die Macher des Videos selbst, und zwar mit ihrem allerletzten Satz: «aber die Menschen vergessen nie die GEFÜHLE, die Sie bei ihnen mit Ihren Worten, oder durch Ihr Handeln hervorgerufen haben».

Die Gefühle! Das ist es. Dabei fiel mir wieder ein, dass es schon Adolf Hitler in «Mein Kampf» darüber geschrieben hatte, dass man, um die Massen zu erreichen, nicht an den Verstand der einfachen Menschen appellieren sollte, sondern ausschließlich an die Emotionen und Gefühle. Das wussten die Propagandisten aller Epochen und Ideologien. Das wissen auch die Macher dieses Videos heute. Sie wissen ganz genau, dass jeder von uns mal in seinem Leben beleidigt, gedemütigt oder von jemandem auf irgendeine Weise nieder gemacht wurde. Tief in unserer Seele bleibt dieses Gefühl ein Leben lang sitzen, und kommt dann wieder auf die Oberfläche, wenn wir eine ähnliche Situation selbst erleben oder nur als Zeugen dabei sind. Diese Gefühle weiß die linke Propaganda, die uns durch die Horden der «dunkelhäutigen Herren» zu ersetzen versucht, zu nützen und sie gegen uns selbst auszuspielen. Auch andere Gefühle, die wir so in uns tragen. Jeder von uns hat Angst vorm Fremden. Einer mehr, der

andere weniger. Viele können Blut, oder schlimme Wunden nicht sehen, was es ihnen unmöglich macht, in einem Notfall erste Hilfe zu leisten. Die meisten ekeln sich in Anwesenheit von Behinderten zu essen. Wiederum, einer mehr, ein anderer weniger. Es kommt auch auf die Behinderung an. Ich hatte mal vor über 30 Jahren einen Verwandten mit Lippenkrebs. Musste einige Male mit ihm an einem Tisch sitzen. Dem Mann fehlten schon die komplette Unterlippe und das ganze Kinn. Wie es ausgesehen hat, und welche Gerüche von dem Mann ausgingen, ist nicht zu beschreiben. Jedenfalls musste ich mich danach immer wieder übergeben und hatte wochenlang fast nichts mehr essen können. Selbst jetzt, nach so einer langen Zeit darf ich mich beim Essen nicht an den Mann erinnern, sonst ist meine Mahlzeit sofort zu Ende. Sogar den Geruch von damals glaube ich wieder wahrzunehmen. Ich war jung und sehr sensibel. Das hat bei mir eine Art Trauma hinterlassen. Bin ich deshalb ein schlechter Mensch? Sind wir alle schlechten Menschen? Nein! Ekel, Ängste aller Art sind Urinstinkte, die in uns angelegt sind. Im Laufe der Jahrtausende wurden alle diese Instinkte in unseren Genen gespeichert, weil sie fürs Überleben wichtig waren. Das vergessen wir oft, und tadeln uns selbst, weil wir nicht immer unsere Instinkte kontrollieren können. Auch beim ansehen so eines Videos bekommen wir Schuldgefühle, weil uns bewusst wird, dass man selbst sich neben einem fremd oder unappetitlich aussehenden, behinderten Menschen nicht wohl fühlen würde. Auch diese Gefühle und Gedanken werden von der Propaganda ausgenutzt. Vergessen wir aber nicht, dass allein damit, dass wir diese Gefühle empfinden, wir noch niemanden diskriminieren. Das wir Ekel- oder Angstgefühle nicht immer überwinden können, zeugt nicht von unserer Schlechtigkeit, sondern höchstens von unserer Schwäche und Unvollkommenheit. Vollkommen ist aber bekanntlich niemand. Also, vergeben wir uns selbst, anstatt uns selber Schuldgefühle einzureden, und lassen wir es auch nicht zu, dass es jemand anderes tut.

Nun habe ich Sie, liebe Leser bestimmt sehr neugierig gemacht, indem ich so ausführlich über das Video geschrieben habe. Jetzt haben Sie die Möglichkeit das «Meisterstück» selbst anzusehen. Hier ist der Link: www.youtube.com/watch?v=Ub9Wfrf12Gw

Sehen Sie sich das Video an. Und sollten Sie dabei verspüren, dass in Ihnen auch unangenehme Gefühle, wie Mitleid oder das Gefühl des Schuldigseins hochsteigen, wenn sie auch in diesen hypnoseähnlichen Zustand verfallen, dann würde ich Ihnen raten, die Augen zu schließen und zu sich selbst folgendes zu sprechen:

Wenn ich bis drei gezählt habe, werde ich wieder vollkommen wach sein.

Ich werde die Welt der Suggestion verlassen und in die Realität zurückgekehrt sein. Und ich werde in der Lage sein zwischen Traum und Wirklichkeit, zwischen Gut und Böse, und zwischen Wahrheit und Lüge zu unterscheiden!

Eins.

Zwei.

Drei.

J. Kremer
Fürth

Nedavno я начал читать вторую книгу Тило Саррачина – «Европе евро не нужен». Как правило, я не читаю критику на книгу, которую сам ещё не читал. В данном случае я отклонился от этого правила и стал читать «Шпигель», «Штерн», «Фокус» и другие газеты, которые также единодушно критиковали новую книгу Саррачина, как и предыдущую. Критика эта, как и ожидалось, оказалась тупой и примитивной. Видимо, официальные, конформистские СМИ нас уже всерьёз не принимают: считают, что уже полностью всех немцев перевоспитали, оглупили и зомбировали. Меня также подвигнули на чтение критики обстоятельства, при которых я покупал эту книгу Саррачина. Поведение продавца киоска создало у меня впечатление, что она была больше заинтересована не в том, чтобы продать мне эту книгу, а в том, чтобы отговорить от неё. Началось с того, что на витрине я её не обнаружил, а когда её попросил, то продавщица неохотно извлекла её, заставленную другими книгами, приговаривая, что она дорогая и что мне с ней следует сначала ознакомиться, прежде чем её покупать.

Читая критику наших зомбирующих СМИ, которая рассчитана, скорее, на детей детсадовского возраста, я наткнулся на совершенно потрясающую статью Михаэля Клоновски в журнале «Фокус» («Реакция на новую книгу Тило Саррачина является праздником антиплюрализма. Мы уже больше не аргументируем, а только ненавидим. Государственный враг № 1?»; № 22 от 2012 года, стр. 28. Михаэль Клоновски, 49 лет, руководитель дискуссионного отдела в журнале «Фокус»). Вот о чём он в ней писал: «Книги Саррачина обладают какой-то магической силой: их содержание критики пересказывают, не читая их. Всё началось с Ангелы Меркель, которая стала едва ли не первым рецензентом книги «Германия самоуничтожается», книги, которую она не читала, но при этом уверенно назвала «малополезной», и всё это продолжается и по сей день. Газета «Цайт» знала уже в марте, до выпуска книги «Европе евро не нужен», что к «внутреннему врагу из первой книги добавился внешний враг во второй книге». А журнал «Штерн» до появления книги успел напечатать в главной колонке передовицу о ещё нечитаной книге и обвинил автора в скучном собирании фактов и даже назвал его «ужасным упрощенцем».

«Саррацин подвергся резкой критике за выступление в телепередаче Гюнтера Яуха», – такой вывод сделал интернетовский вариант журнала «Шпигель» – «Шпигель-онлайн» ещё за шесть часов до начала самого этого ток-шоу, в котором Саррацин дискутировал с другим социал-демократическим политиком, Пеером Штайнбрюком. А одна журналистка «Берлинской газеты» успела уже в субботнем номере своей газеты (телепередача состоялась в эту же субботу, но только вечером) пожаловаться на «транжирование нашего телевизионного времени на эту шепелявую, заикающуюся, подёргивающуюся карикатуру на человека, которой в субботу поозволили делать то, что она лучше всего может делать: то есть возбуждать самые низменные инстинкты в человеке». Политики всех уровней, которые также не были знакомы с книгой Саррачина, в унисон от-

Читая Тило Саррацина

зывались о ней отрицательно. Разброс их оценок находился в диапазоне от «ахиня» (Вольфганг Шойбле, ХДС) до «подстрекатель» (Фолькер Бек, «Зелёные»). Коллективно ненавидеть книгу, не читая её – это просто-таки праздник антиплюрализма и антипросвещения, и всё это так очевидно лживо, что спрашиваешь себя: в каком хитром политическом государстве мы живём?!

Но откуда берётся это как нигилистское, так и воинствующее отвращение? Очень просто: Саррацин ставит вне закона весь политико-медиаальный картель. Тираж книг Саррацина, который легко можно рассматривать как политическое заявление тех, кто её покупает, угрожает претензии картеля на единоличное представительство мнения обществу. Никто так тонко, как бывший федеральный банкир Тило Саррацин, ещё не показывал пропасть между тем, что публикуется в официальных СМИ и общественным мнением. Если бы эти две книги написал кто-либо другой, то это никого бы не взволновало, но Саррацин является человеком системы, знатоком вопроса, о котором пишет, а не кем-то, от которого можно отвязаться как от мракобеа. Притом никто не вникает в приводимые им факты и статистику, а только пытаются на основании отдельных его предложений представить его злодеем, т.е. человеком, выступающим против всех интеграционных и европолитических планов и тупо указывающим на проблемы и их причины. Злоба на Саррацина исходит от политиков и творцов общественного мнения из-за их неуверенности: они ведь сами знают, что европолитика, и европейская финансовая политика в частности, проваливается, но хотели бы и дальше отодвигать эти проблемы от себя. Книжки Саррацина затрагивают правящую политическую среду, которая хочет представлять свою политику как безальтернативную и которая уже не терпит никакой оппозиции, поскольку отвыкла от неё. Во всех решающих вопросах в нашем политическом классе господствует единодушие. Может быть, как раз в этом причина того, что следующую свою, ещё не опубликованную книгу Саррацин назвал «Альтернатива»?

В главе книги «Европе евро не нужен» под названием «Немцы прячутся в Европе» (стр. 389) Саррацин раскрывает всю пагубность влияния на немецкий национальный дух послевоенной гнусной лжи. Привожу эту главу полностью: «При выпуске второго пакета помощи Греции Ангела Меркель сказала в Германском бундестаге, что «при определённых обстоятельствах она должна идти на риск, но идти на авантюру ей запрещает государственная клятва». Авантюрой она считает, вероятно, отклонение пакета помощи и принятие в расчёт банкротства Греции.

А на деле получается всё как раз наоборот: авантюрой было введение валютного союза, не вводя при этом политического союза, авантюрой было нарушение всех важных законов Маастрихтского договора, и авантюрой было включение в мае 2010 года в процесс спасения Греции, не имея при этом общего обзора положения вещей

там и не будучи способным оценить конечный результат. И Ангела Меркель, вероятно, тоже является заложницей того немецкого послевоенного стиля мышления, по которому окончательное растворение Германии в Европе спасёт Германию от самой себя и спасёт мир от Германии. Этот стиль мышления толкнул нас на авантюру с неизвестным исходом, и он блокирует в настоящее время немецкий политический класс в поисках выхода. Можно опасаться, что Германия в этом положении не защищает с необходимой энергией свои интересы (и интересы остальных северных государств).

Ганс Вильгеродт анализирует: «Немецкая доля (в преступлениях Европы) была такая «большая», что Германии она нанесла неизлечимый ущерб, в отличие от других нормальных, с «неагрессивным» самосознанием национальностей. Немцы отказываются и от хороших, и от достойных удивления областей своей культуры: явление, которое умного и совсем по-другому настроенного француза де Голя приводило в состояние озабоченности.

В настоящее время немецкое правительство и многие европейские политики внушают немцам, что они должны быть и оставаться постоянно готовыми к покаянию на пути в Европу, чтобы утопить свою собственную нацию ради Европы.

Особенно в СМИ данная тенденция принимает странные формы выражения. Англичанин Петер Ватсон написал в 2010 году фундаментальную работу по духовной и культурной истории Германии за последние 300 лет. Под названием «Немецкий гений» она появилась и на немецком языке. Но она не нашла никакого резонанса в немецких СМИ, а наоборот, была предана полному забвению. (В каком-то смысле это хорошо, так как в последней главе этой книги восхваляются отцы мировоззрения «культурной революции» 1968 года и дела их «сыновей» – «революционеров 68-го года». А какой ущерб они нанесли Германии и всей Европе, мы видим сегодня невооружённым глазом.) Уже само название книги было, очевидно, для господствующей в германской журналистике идеологии слишком положительным. Георг Пауль Хефти сказал недавно о германской иммиграционной политике, что послевоенная Германия была морально так дискредитирована, что она не могла себя вести так, как другие классические им-

миграционные страны с их квотами и параграфами. Германия ведёт себя так, как будто война, холокост и депортации морально предписали немцам пассивно терпеть всех, кто ещё хочет сесть в их территориально урезанной стране (1/3 территории была аннексирована в 1945-м в нарушение всех международных законов.).

Особый восторг идеей объединённой Европы, который наблюдается в Германии в течение шести десятков лет, невозможно объяснить, не учитывая отягощённости сознания немцев нацистским прошлым. Разумеется, что данный импульс спустя 67 лет после завершения Второй мировой войны не является хорошим компасом для общей валюты и совместного проживания в Европе. А наши партнёры чувствуют эти слабости: «преступления прошлого» холодно и расчётливо используются для морального давления на Германию. Кандидат в президенты Франции от социалистов Франсуа Олланд критиковал во время своей выборной компании «подчинённость» Саркози госпоже Ангеле Меркель. В этой связи он заявил, что примером для него являются казнённые борцы сопротивления его родного города Тулле, сохранившие честь Франции: «Эта их борьба меня сегодня вдохновляет».

Новая книга Саррацина написана прекрасным языком, легко читается и правдиво описывает происходящее сегодня в Германии: уничтожение германской экономики, государства и немецкого народа как такового. Отрадно то, что сегодня нашёлся мужественный человек из самых верхов правящего политического класса, который не боится писать правду. Я верю, что правда разбудит великий немецкий народ и поднимет его на борьбу с ложью, клеветой, которые являются основой системы насилия над ним. У стран-победительниц во Второй мировой войне (прежде всего у Англии и США) есть ещё шанс сохранить свое лицо как великих демократических стран, какими они хотят казаться в глазах народов всего мира, и извиниться перед немецким народом, подписать с ним мирный договор и уйти из Германии, прекратив с немцами отношения как с оккупированным народом и установив равноправные дружеские отношения, как это сделал Советский Союз ещё в 1990 году.

А Германия тогда получит настоящую возможность быть суверенной и процветающей страной, в которой её народ будет свободно и демократически выражать свою волю через своих политиков, свободных от необходимости морально стоять на коленях перед всеми своими политическими партнёрами. Такая Германия, самая мощная экономически и самая большая по численности населения страна в центре Европы, можно сказать «сердце Европы», сможет быть настоящим мотором интеграции европейских народов, их экономик и политики, ибо на такую Германию смогут равняться все остальные страны Европы. И не только Европы. Только правда может спасти наш погрязший во лжи, несправедливости и кризисах мир!

Эдгар Думлер
Берлин

Анализ фильма

Шквал падалицы?

В программе русского телевидения (Первый канал. Европа, 15.06.2012) фильм под названием «Переселенец» не мог не обратить на себя внимание наших земляков. Но многих он разочаровал. Не сочли его достойным отклика и мы. Но читатели интересуются мнением редакции об этой ленте. Данная ниже оценка не претендует на рецензию и как суждение личное в известной мере субъективна.

Задолго до финала грустной истории молодого переселенца Сергея возник вопрос: чем же обязана эта дипломная работа Евгения Сергеева-Эпштейна вниманию со стороны редакции телепередачи «Закрытый показ»? Стоило ли ради обсуждения учебного (по оценке некоторых участников программы - любительского, и даже любительского видео) фильма собирать такую аудиторию и приглашать из Германии целую съемочную группу? Чтобы показать, как скверно всё в ФРГ, - стоило. Кажется, именно такую цель ставили перед собой авторы фильма и ведущий передачи, «рассчитанной на широкого и глубокого зрителя», Александр Гордон.

Да, Германия отнюдь не земля обетованная. Особенно трудно здесь иммигрантам с психологией «совка». Недаром Сергей Эпп, сын русского и российской немки, сыгравший роль своего тезки и однофамильца, считает, что хорошо в ФРГ тем, кто имеют маленьких детей, и пенсионерам. То есть людям, которым не нужно «вертеться». Достойно жить здесь можно и на материнское пособие, и на мизерную переселенческую пенсию. Молодым же нужно получить образование и найти работу. Главный герой признается, что «школу не любил и ходил туда как на каторгу», а постоянную работу найти не мог. Жил на случайные заработки, причем не всегда законные. А жить хотелось легко, побывать с подружкой на Майорке... Поэтому не отказался от предложения крутых парней из «русской мафии»: «Будете в группе поддержки... Турки совсем страх потеряли, на наших местах торгуют. Ну вот мы и решили встретиться, поговорить... Здесь вот пистолеты. Газовые, на всякий случай». Сергей, защищаясь от мощного турка, пустил в ход оружие, которое оказалось отнюдь не газовым, и получил за убийство 9 лет...

Что начинающий режиссер пренебрег тысячами молодых переселенцев, которые, согласно статистике, и гимназию оканчивают успешней, и в вузы поступают чаще, чем немцы местные, а обратился к истории неудачника, - это полбеды. Беда, что он в стране, куда переселился, пусть даже не по переселенческой линии, и которая дала ему престижное образование, не нашел ничего похвального. Всё здесь мерзко. Недоросли, на Первомайской демонстрации протестующие против «капитализма, против войны и кризиса», спускают штаны и демонстрируют

полицей голый зад. Скинхеды измываются над молодым инвалидом-азиатом и устраивают ему «пивной душ» из трех бутылок. На дискотеке отношения выясняются кулаками и пинками. Священник-педераст «оприходоввал» мальчика прямо в церкви, рассчитался с ним, а на заказанные в русском магазине продукты денег у него не хватило, и он при Сергее вскрыл церковную кружку. Полицейские, узнавшие, что в том магазине продают топленое медвежье сало, врываются, чтобы нелегальный продукт конфисковать, бросают всех на пол, лицом вниз и, угрожая автоматом, заставляют торговца принести на четвереньках эти злосчастные пять банок жира. Чиновник из ведомства профессионального обучения играет на службе в шахматы и, не отрываясь от доски, цинично отфутболивает просителя Сергея...

«Неужели они не нашли в Германии ничего хорошего? - недоумевает моя соседка, которую в германофильстве не заподозришь. - Не заметили даже любовно сбереженную чудную природу, чистоту и вежливость...» То доброе, старонемецкое, что еще не искоренила губительная мультикультурная идеология, не ускользнуло и от 84-летней односельчанки Сергея, тети Эрны, побывавшей в Германии несколько лет назад. На проводах очередной немецкой семьи она рассказывает, какие тут красивые домики и гладкие, ухоженные коровы. (На обсуждении фильма А.Гордон неумно замечает: «Но это ведь чужие домики, и коровы чужие!».) Проводы - пожалуй, единственный достоверный и трогательный эпизод фильма «Переселенец»: архаичный немецкий диалект вперемешку с русским, немецкие народные песни, у которых, правда, Гордон услышал русский мотив. Любопытно: у песни «Lieber Heinrich» или «Jüngling geh mal einmal zurück»? Или у песен обеих?..

Есть, впрочем, в фильме и символические кадры. Вот выезжающие забивают деревянные ящики со скарбом. Молоток, гвозди и свежие доски напомнили мне о десятках похорон, которые пришлось пережить в лихие 80-90-е годы. Родственники, друзья, коллеги, соседи тогда «выздоровливали как мухи». Уходили и люди нестарые, физически как будто здоровые. Вот и назови мистикой мнение, что боль души призывает смертельные хвори. Знаю не один случай, когда уезжающий попадал не на историческую родину, а в морт. Покидали родину-мачеху с болью. Да, заколачивание продолговатых ящиков глубоко символично: люди прощаются с прошлым, которое, несмотря на пережитое, им дорого. Оставляя место ссылки, ставшее для них, вопреки всему, родным. А реплика одного из глядаев: «Фашисты удочки сматывают!» - симптоматична. Ее не захотел услышать ни один из участников дискуссии. Выходит, для иных односельчан, бок о бок живших с нашими немцами, они все же фашисты. Спасибо режиссеру и за эту жиз-

ненную деталь. А при обсуждении фильма то и дело можно было слышать: «Какие они немцы! Живут в России уже 300 лет!». Особенно усердствовали ведущий, А.Гордон, и напористый М.Леонтьев, модератор другой передачи - «Однако». Наверное, по долгу службы выслуживались. Российских немцев, которых советский режим почти поголовно превратил в сельских механизаторов и доярков, А.Гордон противопоставляет интеллектуалам, подавшимся на Запад, как только рухнул «железный занавес», диссидентам и еврейской эмиграции, а еще раньше - белоэмигрантам. «Эти-то за чем и куда едут?!» - не понимает он устремлений переселенцев. «Колоссальный исход! Зачем? Вот вопрос! - поддакивает Леонтьев. - Полное отсутствие смысла. Абсолютная бессмысленность этого глобального переселения!.. Едут ни за чем. Какие они немцы?.. Едут потому, что не понимают, почему не надо ехать. Сорвавшийся народ!».

Желания многих российских немцев вернуться к своей национальной идентичности львиная доля участников обсуждения фильма и не упомянула. Похоже, и для режиссера Е.Сергеева-Эпштейна переселенцы - отщепенцы. Неспроста же он, живописуя южноуральскую идиллию, снял вначале отягощенные плодами ветви яблони, а потом (крупным планом!) подгнившие падалицы на земле. Образ эффектный, но недостоверный: шквал свободы сорвал две трети российских немцев. Как-никак два миллиона... Это вам не падалица. Каждый имеет право определять свою судьбу, и добрую волю всякого, не исключая решения остаться, нужно уважать. Между тем А.Гордон упорно склоняет обсуждение к осуждению выбравших Германию: «Я не видел ни одного счастливого эмигранта!». Категорично возразить ему осмелилась молодая переселенка, актриса Илона Шрётер, сыгравшая новую подружку главного героя. Она согласилась, что переселенческой молодежи на исторической родине нелегко: «С этими проблемами сталкиваются сотни тысяч, и не всегда это удачно заканчивается. Но многие очень довольны, обосновались там, выучили язык, получили образование...» Гордон нетерпеливо: «А Вы довольны?». Она с немецким акцентом: «Очень! Учусь на юридическом факультете, в школе получила лучший аттестат на потоке. Идеально говорю на немецком, но изучала и русский и неплохо на нем говорю...» Это явно не понравилось модератору.

Показалось странным, что А.Гордону подыгрывали и «германские» немцы, принявшие участие в обсуждении. Режиссер Феликс Шультесс сказал на хорошем русском, что фильм этот - «очень яркий пример, насколько западное общество готово проштамповать человека, чтобы чувствовать свое моральное превосходство перед чужаками». Если под чужаками иметь в виду российских немцев, а не многочисленных иммигрантов из стран Азии и Африки, то он в чем-то прав... Что касается последних, то не они ли безнаказанно обзывают местных дерьмом, пожирателями свинины, собаками и потаскухами?.. И не от них ли во многих городских школах немецкому меньшинству учащихся небо кажется с овчинку?.. Далее Шультесс рассуждает о «крахе моего гер-

манского, западного общества», из-за которого «я вернуться туда не хочу, уже не хочу». Не потому ли не хочет, что общество это уже не совсем немецкое и едва ли еще западное?..

Немецкий актер Харри Бэр, сыгравший роль политкорректного учителя, возражает участнику антифашистского движения Максиму Солопову, считающему, что «в Германии проблема возрождения фашизма не стоит остро». «Это не только 2-3 человека, - считает Х.Бэр, - это тысячи людей!». Любопытно, где он эту «коричневую» массу видел. Фильм, по его мнению, обсуждался не всегда корректно. Наверное, чересчур вжился артист в роль учителя, поучавшего, что «насилием нельзя отвечать на насилие». При чем выговаривал ментор Сергею за то, что тот бросился защитить от хулиганов убогого одноклассника Сона и самого учителя. Этот «непротивленец», воспитанный на вредных идеях «революционеро-шестидесятников», надеялся унять хулиганов звонком в полицию, но те растоптали его мобильник и сбили учителя с ног... Вот на какие издержки общества покаяния и искупления вины за прошлое почти 80-летней давности мог бы направить свою критику режиссер Е.Сергеев-Эпштейн! Но подыграл он местным нашим недоброжелателям, которые без всякого риска оказаться в «правом углу» вымещают на безответных соплеменниках свое недовольство чужаками.

Оправдать выбор немецких переселенцев проблемой национальной пыталась прежде всего литературный критик, доктор филологии Наталья Иванова. Она напомнила о «чудовищных исторических пертурбациях, которые произошли с этим народом. Они, может быть, имеют тяжелые последствия, как вообще потеря идентичности...» Не потому ли Н. Иванова сочувствует нам, что, по ее признанию, часть ее семьи - «это как раз поволжские немцы, которые были выселены в Казахстан, а потом вернулись, но не в Германию, а в Поволжье»? О «поиске корней» упоминала, правда, и доктор искусствоведения Наталья Нусинова. Бытовыми проблемами («Рыба ищет, где глубже... Человек стремится жить в уюте, чистоте, в обеспеченности...»), заплеванными российскими подъездами оправдывал исход немцев священник, протоиерей Геннадий Героев...

Фильм «Переселенец» создан в духе прежних пропагандистских поделок, построенных на контрасте: свое представлено в радужных тонах, за граница - в самых мрачных, хотя режиссер относит себя к кинематографической школе немецкой, потому что образование получил в Германии. Впрочем, здесь привыкли оплевывать свою страну... Родина главного героя, Оренбуржье, ослепляет солнцем, убажывает слух всплесками речной влаги и звонкими, молодыми головами. Алюминиевый ковш с водкой по кругу, к которому прикладываются и девушки, - это хорошо. В Германии все блекло. Молодые переселенцы на детской площадке, с пивными бутылками и воблой в руках - это плохо. Даже лодки и немецкая река навевают тревогу. Меткую характеристику показанной в фильме Германии дал режиссер и актер Аяз Салаев, сыгравший роль Сан Саныча, не-

честного хозяина русского магазина: «Это Германия советских штампов». Оценка эта напоминает о многочисленных публикациях в казахстанской прессе 70-80-х годов, где очерняли Германию и поносили российских немцев, решившихся на выезд. Вспомнился мне неплохой в целом очерк в областной газете об одном моем свойственнике. Было это летом 1995 года, когда волна эмиграции пошла на убыль и на покидающих руины Советского Союза уже редко навешивали ярлык изменника. В материале нет ни слова о выезде в Германию и даже замечено, что герой очерка, заслуженный агроном Казахской ССР и дважды кавалер ордена Трудового Красного Знамени, не получил Звезду Героя Соцтруда из-за своей «пятой графы». Однако, очевидно по инерции, озаглавлена публикация так: «Его историческая родина - Советский Союз». Подставили определение «историческая», скорей всего, заведомо или главный редактор газеты, не вникнувшие в детали.

Дело в том, что мой немецкий свойственник родился в 1908 году в Польше, и СССР никак не мог быть его исторической родиной. Да, ностальгические нотки у героя были, и это естественно. Раньше его хозяйство гремело на всю республику. Вот он снят на ниве рядом с Л.И. Брежневым, а теперь поле это заросло бурьяном. От многих домов прежде богатого села остались, как после пожара, только печные трубы да стены из непригодного для топки материала. Озеро заросло камышом и тиной, на частные огороды наступают солончакники... Примечательно, что вскоре герой очерка с дочерью объявились у нас, живших в областном центре. Оказывается, оформляют документы на выезд в Германию. «И вы?» - только и произнес я, имея в виду его конформизм, смешанный брак и записанных русскими детей. «А что делать? Здесь мы подохнем с голоду», - был ответ. Кому, как не ему, бывшему главному агроному процветавшего совхоза, знать, к чему приведет постперестроечный обвал! Его мотив переезда позволяет как будто причислить его к «экономическим беженцам», каковыми только и хотят видеть нас. Но бог весть, что было на душе у этого преданного работе человека. Не вспоминал ли он на «заслуженном отдыхе» о своих корнях, из-за которых семья была в 1915 году выслана в Казахстан, а он, молодой специалист, оторван в 41-м от перспективной научной работы и под конвоем направлен на уральский лесоповал, откуда вернулся только в 46-м инвалидом? Не мечтал ли он вновь окунуться в прежде родную немецкую стихию?

В моих руках написанная им в 1996-м для здешней инстанции автобиография. Почерк каллиграфический, немецкая грамотность завидная. Как мог он сохранить после 55-и сугубо «русских» лет не только родную речь, но и правописные навыки? Любопытно, что все свободное время он стал проводить здесь в библиотеках, настолько захлестнула его «немецкая волна». Нет, отнюдь не все переселенцы бежали от нужды или из стадного инстинкта, как пытаются убедить зрителей А.Гордон, М.Леонтьев и компания. Тогда, в 80-90-х годах, еще было много наших соплеменников, впитавших до войны немецкость. Она и могла звать их на родину предков. В благоприятных условиях и корни человека

дают ростки. Это естественно и с национализмом не имеет общего. Для большей же части людей последующих поколений их родители, дедушки и бабушки были, конечно, дороже, чем родина, причинившая старшим столько зла. Поэтому отнюдь не все молодые люди, которым посвящен фильм «Переселенец», - жертвы злой воли старших, сорвавших их с родных мест. Разумеется, нашли мы Германию далеко не такой, какой ее представляли, но разговор это особый. И Россия сейчас не та и ко времени освобождения Сергея из заключения изменится еще больше. Вряд ли Москва, куда он намерен направить стопы свои после отсидки, встретит его ласковой, чем Германия, давшая ему, неприкаянному, стол и кров. Не исключено, что заработает Сергей в белокаменной новый срок. Да и начинающего актера, который сыграл роль своего тезки и не исключает возвращения после учебы в Россию, вряд ли ждут там молочные реки...

Удивляет, что ни один участник программы «Закрывать показ» не допустил, что исход российских немцев мог быть и ответом на безразличие, если не предубеждение, к ним со стороны верховной власти. Ведь и сам А.Гордон признал, что российским немцы - «единственный народ, который не реабилитирован... Официально». Уж ведущий-то должен был при подготовке передачи учесть и эту причину! А он всё твердит: «Оказывается, мотива нет, а есть возможность...» и вопрошает: «Откуда эта вот тяга валить отсюда, неважно куда?». Наверное, ему, когда он в 1989-м «отвалил» с женой и ребенком на 8 лет в Америку, было важно куда. Недаром он, по собственному признанию, до сих пор остается гражданином США. Истинно: что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Именно покорного вола, за охапку сена рвущего жилы, и привыкли видеть в российском немце. А его, заскорузлого, - пустите, «понимаешь», в Европу! А бывший полигон Капустин Яр не хотите?.. Словом, при разных мотивах переселения объединяет российских немцев одно: они так и не стали в России своими среди своих. (На обсуждении фильма формулу эту использовала в разных вариациях Н.Иванова.) Если для части простых представителей титульных наций мы и были своими, то для советских верхов оставались чужаками. Таковыми являются соплеменники наши и для властей российских. Убедительное тому свидетельство - умолчание или написанные клерками под копирку лукавые отписки общественным организациям российских немцев и отдельным нашим «проминентам», которые по наивности надеялись выпросить желанную полную реабилитацию хотя бы к 70-летию зловещего указа о депортации немецкого населения СССР.

На вопрос «Стоит ли смотреть эту ленту?», который А.Гордон ставит перед каждым показом, ответим, что такой тенденциозный фильм смотреть не стоит. Недаром литературный критик Александр Шаталов назвал его при обсуждении «антинемецким фильмом». В целом же обсуждение ленты было изза предвзятого и бдительного приверженца «российской национальной идеи» А.Гордона и специального подбора критиков далеко не объективным.

А. Обердерфер

Наше прошлое

Борьба за право выезда: российские немцы 40 лет назад

Ровно 40 лет назад, в декабре 1972 года, в СССР была создана организация российских немцев, ставившая своей целью выезд на историческую родину - в Германию.

Архив Иоганна Унгера - это канцелярия немецкого национального движения 70 - х. Как писал И. Унгер в своих обращениях в различные международные организации - ООН, Gesellschaft für Menschenrechte, Amnesty International, правительствам, партиям, различным религиозным организациям, в Центральный комитет меннонитских общин и Папе Римскому, «Nicht nur im Rahmen der Familienzusammenführung, sondern im Rahmen der nationalen Volkszugehörigkeit! Als Deutsche zum deutschen Volk, und zum deutschen Vaterland, zum deutschen Staat - Bundesrepublik Deutschland!»

Переписка Унгера с организациями и правительствами, тысячи писем с десятками тысяч подписей за выезд из СССР, различными каналами переправленные в Германию из далеких казахстанских и киргизских городов, сёл, и аулов, собранные публикации тех лет, проливают свет на деятельность организации, внесшей неоценимый вклад в борьбу российских немцев за свои права.

В 1962 году глубоко верующий Иоганн Унгер, добивающийся от властей права на выезд в Германию, принудительно направляется в психиатрическую клинику. После освобождения продолжает борьбу за выезд. Только в этом он видит спасение от полнейшей насильственной ассимиляции немцев в СССР. В 1965 г. результаты встреч делегаций немцев с представителями советского правительства еще раз позволили понять, кто они есть в этом обществе. Это стало основанием для того, чтобы в качестве альтернативы возвращению в довоенные места традиционного проживания, о чем просили российские немцы, рассматривать вариант выезда в ГДР или ФРГ. Движение шло из низов. Простые семьи российских немцев, в большинстве глубоко верующие люди, оказались на переднем крае борьбы, показав при этом пример гражданского мужества, и твердости духа.

В 60-х годах уже большое число немцев перебрались из центрально-азиатских республик в Прибалтику, в надежде, что из этих республик им удастся быстрее выехать в Германию. В Эстонии и Латвии сформировались первые группы российских немцев, коллективно добивающихся выезда из СССР. Лидерами этих групп были: Виктор Тренкеншу, Роберт Киршман, Вальдемар Шульц, Петр Бергман, Ванда Ванзидлер и др.

В 1970 году в далеком киргизском селе «Красная речка» Иоганн Унгер и Петер Бергман обговаривают планы организации движения за выезд. Почти два года шла трудная подготовка. В 1971 году Бергман пере-

селяется в Эстонию, где продолжается активная организационная работа. В конце 1972 года он вновь посещает Киргизию, где, по сообщениям И. Унгера, 17 декабря 1972-го в Аламедине, близ г. Фрунзе, был образован «Немецкий национальный комитет за выезд немцев из СССР» («Deutsches Nationalkomitee - für die Auswanderung der Deutschen aus der UdSSR»). Основные его активисты: Андреас Мазер, Георг Сали, Мария Штайнбах, Иоганн Унгер, основатель комитета Петр Бергман. Из Эстонии, где жил Бергман и уже действовала группа немецких патриотов, налаживаются связи с регионами, в частности с Карагандой, Джамбулом, Актюбинском, Иссыком (Алма-Атинской области), районами Киргизской ССР. Наиболее важную работу по организации связей и созданию инициативных групп выполняли Виктор Тренкеншу и Роберт Киршман.

В 1973 году Унгер выезжает в Германию, где через несколько месяцев, не найдя должной поддержки у руководства «Землячества немцев из России», создает в городе Эспелькампе (Espelkamp) при поддержке религиозной группы меннонитов организацию «Немецкий национальный комитет, акция помощи этническим немцам, желающим выехать из СССР» («Deutsches Nationalkomitee - Hilfsaktion für ausreisewilligen Volksdeutschen aus der UdSSR»). Впервые организация получает официальный юридический статус, так как в СССР, по понятным причинам, комитет оставался в глубоком подполье. С этого момента эта организация станет инстанцией последней надежды для тысяч немецких семей, добивающихся выезда из СССР.

18 мая 1973 года, ко дню первого визита Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Бонн, правительству СССР была вручена петиция с просьбой о разрешении выезда в ФРГ, которую подписали 36.000 (по некоторым данным - 39.000) советских немцев. Часть списков просто не удалось доставить в Москву. Так, в апреле 1973 года выехавший уже во второй раз в Эстонию представитель Карагандинской группы комитета Эрих Абель, который должен был стать членом делегации к правительству СССР 18 мая 1973 г., был арестован в пути сотрудниками КГБ и сопровожден назад в Караганду.

КАРАГАНДА. В сентябре 1973 г. члены комитета направляют в городское управление своего делегата, Карла Кирхмайера, пользующегося большим уважением среди немцев, проживавших в районе мелькомбината. Кирхмайер подает заявление с просьбой о встрече городских властей с представителями немецкой общественности города. Встреча планировалась на 30 сентября 1973 г., но уже за два дня до этого, 28 сентября 1973 года, все организаторы собрания были

арестованы. На предприятиях, где работали немцы, было объявлено, что все, кто пойдет на эту встречу, будут наказаны в административном порядке. Несмотря на это, 30 сентября 1973 года в районе мелькомбината (ул. Высоковольтная, пер. Финансовый) вместо отмененной встречи с представителями властей состоялась демонстрация протеста против арестов, в которой приняли участие более 400 человек. К району было подведено подразделение внутренних войск, однако в их применении необходимости не возникло, демонстрация носила мирный характер.

После демонстрации в Караганде 13 человек были арестованы. Активист комитета Эрих Абель, арестованный за два дня до демонстрации (28.09.73), был приговорен к трем годам тюремного заключения.

Эрих Абель, 1973 год: «Если нам не избежать жертв, то почему это должны быть другие? Почему не мы?».

Эрих Рудольфович Абель родился 28 ноября 1927 года в городе Одесса, Украина. Первое заявление на выезд в Германию подал в 1956 году. В это время работал на Новокарагандинском машиностроительном заводе. В 1973 году Эрих Абель подключился к составлению списков желающих выехать из СССР. 28 сентября этого же года был арестован органами КГБ и приговорен к трем годам лагерей. Особенно запоминающимся был суд над Абедем. В зале находилось очень много немцев, о чем позаботились партийные организации предприятий, на которых работали немцы, чтобы показать всем, что ждет тех, кто когда-либо решит покинуть «социалистическую родину». В своем последнем слове на суде Эрих Абель сказал: «Граждане судьи, на сколько бы вы меня ни осудили, после освобождения я предпочту лучше голодную смерть, чем получить советский паспорт». В мертвой тишине зала кто-то захлопал, и вдруг зал взорвался бурными аплодисментами. «Молодец!» - кричали присутствующие на суде немцы, когда конвой выводит Эриха Абеда из зала суда.

В заключении Эрих Абель был в очень тяжелых условиях. По отбытии срока наказания он остался инвалидом. Вернувшись к семье, Абель от советского паспорта демонстрательно отказался. Только благодаря активной деятельности комитета в Германии, советские органы в октябре 1976 года были вынуждены выпустить Абеда в Германию, однако помощь врачей была уже бесполезной. В декабре 1977 года он скончался от рака желудка. Перед смертью Эрих Абель сказал своим родным: «Я свой долг выполнил. Я рад, что мои дети на родной земле».

Караганда. 26 ноября 1974 г. здесь органами КГБ был арестован активист комитета Эдуард Дейберт, 1942-го г.р., уроженец г. Одессы. Ему, как и Эриху Абеде, было предъяв-

лено обвинение по статье 170-1 УК Казахской ССР «Систематическое распространение как в устной, так и в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный строй». В рукописи активиста комитета Валентина Винса подробно описывается суд над Дейбертом: «...Вы, Дейберт, хлеб чужой ели, советский!» - злобствовал на процессе прокурор». После суда Дейберт объявил голодовку: «Если я ел чужой, советский хлеб, то сейчас мне ничего не надо. Мясо свое я вам отдам, а кости свои хотел бы оставить на немецкой земле». Известно, что еще месяц после суда Дейберт находился в Караганде в 16-й тюрьме, где проводил голодовку, но властям труп Дейберта был не нужен, поэтому по отношению к нему насильственно применялся метод искусственного кормления».

В конце своей рукописи Валентин Винс пишет: «...Для полноты надо бы рассказать и о суде над Эрикой Цафт, 1931 г.р. На этот раз судили письмо, в котором говорилось о том, что до сих пор в Пермской области есть лагеря с немцами, которых забрали еще в 1937-1938 гг. У Эрики Цафт было много родственников, которых забрали в те годы, и она решила сообщить всем своим оставшимся в живых родственникам, чтобы обратились в Пермские лагеря, но письмо было перехвачено на почте органами КГБ, и над ней состоялся суд. Фактически это был суд над памятью тех, кто не забыл репрессии 30-х».

8 апреля 1976 года эти строки из рукописи Валентина Винса зачитываются в качестве обвинительного материала на судебном процессе уже против самого Валентина Винса. Эта рукопись по трем каналам была отправлена в Западную Германию на адрес Иоганна Унгера.

Валентин Винс, 1937-го г.р., уроженец села Владимировна Верхнехортицкого района Запорожской области. Образование высшее. До ареста работал руководителем группы инженерно-технического расчета Карагандинского отделения института «Челябпромстройжилпроект». В Караганде проживал по адресу: ул. Гоголя, 56-10.

По данному делу к уголовной ответственности были также привлечены: Арнольд Виншу, 1930-го г.р., уроженец села Маркс Марковского района Саратовской области, до ареста работавшего ведущим конструктором КНИУИ, проживавшего в Караганде по ул. Космонавтов, 51, и Лилия Виншу, уроженка г. Маркштадт Саратовской области, пенсионерка, проживавшая в Караганде по адресу: пр. Советский, 63-91.

(Сведения из судебного приговора)

Суд установил, что подсудимые В. Винс и А. Виншу систематически занимались распространением в письменной и устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный строй. Подсудимая Виншу предоставила занимаемую ею квартиру для сбора единомышленников: В. Винса, А. Виншу, Е. Винс, Бауэра, Фот, а также жены ранее осужденного Э. Дейберта, Лилии Дейберт, для обсуждения, копирования и распространения ими рукописей, написанных Валентином Винсом, «Чужой хлеб», где говорилось, что судьба осужденного Э. Дейберта была решена до суда и суд являлся лишь формальностью. А также рукописей «Граждане немецкой национальности - собратья», «Ко всем гражда-

нам-немцам, проживающим на территории Советского Союза», и «Обращение граждан немецкой национальности к Политбюро, ЦК КПСС» с клеветническим содержанием в адрес советской действительности. На основании ст. 170-1 Каз. ССР 8 апреля 1976 года Карагандинским областным судом подсудимые Валентин Винс и Арнольд Виншу были приговорены к трем годам тюремного заключения.

Из информации Карагандинского обкома компартии Казахстана - ЦК

14 апреля 1975, секретно.

О ходе выполнения постановлений бюро ЦК КП Казахстана от 16 апреля 1974 г.

«Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности» и от 22 апреля 1974 г. «О мерах по улучшению работы среди граждан немецкой национальности».

«...В целях разоблачения провокационной деятельности стала активнее использоваться печать, телевидение и радио. В областных газетах «Индустриальная Караганда» и «Орталык Казахстан» опубликована публицистическая статья «С чужого голоса», разоблачающая провокационную деятельность экстремиста Э. В. Дейберта.

Карагандинская студия телевидения подготовила двухчасовой документальный фильм, разоблачающий взгляды экстремиста Э. Абея, осужденного народным судом.

Вместе с тем, проводимая партийными организациями разъяснительная работа еще недостаточно оказывает влияния на повышение идейно-политического уровня трудящихся немецкой национальности». АПРК (Архив Президента Республики Казахстан).

Город Иссык, август 1973. 18 августа 1973 в г. Иссык-Алматинской области перед зданием городской администрации состоялась демонстрация протеста, в которой приняли участия более ста человек. 25 сентября ее организаторы Иоганн Фертиг, Виктор Вернер, Виктор Клиник, а также Давид Паустьян и Валентин Клиник были арестованы. Виктор Вернер и Иоганн Фертиг были приговорены к трем, Давид Паустьян, Виктор и Валентин Клиник - к двум годам тюремного заключения.

Из информации Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана ЦК

14 апреля 1975 г. Секретно.

«...Следует отметить, что экстремисты еще не прекратили своей деятельности, а продолжают её, они только изменили формы и методы этой работы, избегают открытых и массовых выступлений, пытаются оказывать индивидуальное влияние на менее устойчивых людей. Стараются активизировать свою деятельность и проповедники различных баптистских сект, особенно евангелических христиан-баптистов. Разъяснительная работа и предупредительные меры со стороны соответствующих советских и административных органов пока не дают ощутимых результатов. Это объясняется тем, что как инициаторы экстремизма, так и все проповедники озлоблены и враждебно настроены ко всем нашим мероприятиям.

Учитывая эти обстоятельства, партийные организации области принимают все меры к тому, чтобы усилить своё внимание на граждан немецкой национальности, обезвредить тлетворную деятельность проповедников и

экстремистов, изолировать их от основной массы населения...»

Архив Правительства Республики Казахстан (АПРК. Д.83.Л91-95).

ДЖАМБУЛ. В начале 1973 года Комитет налаживает связь с немцами Джамбульской области. В селе Михайловка на квартире Эмиля Шетле состоялось собрание (около тридцати человек) по учреждению комитета джамбульских немцев, ходатайствующего перед правительством о предоставлении права выезда в Германию всем желающим немецким семьям. Возглавил комитет молодой шофер села Михайловка Фридрих Шнарр.

Фридрих Шнарр, участник движения 60-х годов за восстановление немецкой республики на Волге, участвовал в сборе подписей для делегации немцев к Советскому правительству с обращением о реабилитации немецкого народа. После отказа в восстановлении республики Фридрих Шнарр, считая, что, не имея родственников в ФРГ, выехать туда ему не удастся, подает прошение о переселении в ГДР, однако коммунистическое правительство ГДР отказывает Ф. Шнарру в приеме. С созданием национального комитета Фридрих Шнарр активно подключается к работе по сбору подписей среди немецкого населения за право выезда из СССР. Собранные списки передавались во Фрунзе активистке комитета Терезии Франзен, откуда затем по различным каналам передавались в Германию, в международные организации и ООН. В августе 1973 г. Шнарр сам везет списки в Ленинград, где по уже налаженным прибалтийскими немцами каналам передает их в располагавшееся здесь консульство, в ООН, на имя Курта Вальдхайма, и правительство Германии. Затем копии списков отвозит в Москву - в Верховный Совет СССР, в ЦК КПСС. Таким образом Комитет демонстрировал волю народа и его желание выехать на свою историческую родину. Всего таких поездок было четыре. 29 января 1974 г. в аэропорту, по пути в Москву Фридрих Шнарр был арестован, а 8 мая 1974 г. приговорен по ст. 170-1 и 170-3 УК Каз. ССР к двум годам тюремного заключения. Уже через две недели после ареста Фридриха Шнарра, 11 февраля 1974 года, перед зданием ЦК КПСС на Старой площади в Москве члены комитета из Эстонии Петр Бергман, Вальдемар Шульц, Герхард Фаст - всего более 30 человек - провели пикет. В этот день одна из участниц этой акции протеста, Людмила Ольденбургер, приковала себя и двоих своих сыновей, Роберта и Эдуарда, к светофору перед зданием ЦК КПСС. Все участники акции были арестованы, однако никакие репрессии: ни тюрьмы, ни лагеря - уже не могли остановить этих людей в их борьбе за право иметь свою, немецкую Родину.

Андрей Триллер

Источники: личные архивы И. Унгера (1921-1989), Э. Дейберта, Ф. Шнарра, В. Шефера (1938-2007), Ф. Руппеля (1923-1993), рукописи П. Бергмана (1920-1988), В. Винса (1937-2001), свидетельства участников движения: Вальдемара Шульца, Ванды Ванзилер и др.

Продолжение в следующем номере

Впечатления

По течению плывет только мусор

Да, я патриотка. Горжусь быть немкой и позволяю себе ещё, несмотря ни на что, иметь такое мнение. Долго не могла понять, почему, если патриотизм проявляет немец, если немец говорит, что гордится быть немцем, любит свою Родину и свой народ, то это вызывает злобную реакцию у бдительно стоящих на страже политкорректности германских СМИ. Как снисходительны и терпимы эти СМИ к проявлениям самых уродливых форм национализма и германофобии чужеземцев - и как беспощадны они к проявлению малейшего чувства патриотизма у немцев! Почему?! Я не могла найти объяснения этому феномену. Не могла, пока не узнала о существовании прекрасного журнала «Ост-Вест-Панорама». Так вот, ответы на массу вопросов, которые не давали мне покоя, всё, чему я не могла найти объяснения, я нашла в этом журнале, создателям которого я бесконечно благодарна.

Роза Бони, Вера Садовски и Тамара Гайгер

Этот яркий журнал, этот островок правды в безбрежном океане лжи и клеветы на немецкий народ и его историю отметил уже свой десятилетний юбилей. И вот какая досада: я его открыла для себя всего полтора года назад! А обязана я этим открытием Эльзе Траудт, которая предложила мне прочитать два номера этого журнала. Я настолько устала от пустой русскоязычной прессы, что принципиально и презрительно проходила мимо гор русскоязычной макулатуры. Но так же прошла и мимо такого бриллианта, как «ОВП», к моему сожалению. Этот журнал с первых же страниц моего знакомства с ним произвёл на меня своей патриотической позицией, своим поиском исторической правды потрясающее и неизгладимое впечатление. Эта струя свежего, чистого воздуха в удушающей атмосфере лжи в форме политкорректности, господствующей в официальных германских СМИ, наполнила всё моё существо чувством гордости за этих мужественных и талантливых

людей, которые делают этот журнал. Журнал «ОВП» политически острый, высокоидейный и принципиальный. Он помогает разобраться в смысле происходящего в Германии и приводит к мысли о необходимости активного сопротивления всей оголтелой антинемецкой рати. После первых же статей мною овладело желание живого общения с людьми, которые делают этот журнал, потому что

их патриотический настрой, их мысли и чаяния были настолько идентичны моим чувствам и мыслям, что я решила немедленно связаться с ними по телефону. Так начался и продолжается телефонный обмен мнениями с людьми, которые беззаветно и преданно любят наш народ и Германию - эту прекрасную страну, являющуюся нашей исторической Родиной. Любят так же, как и я, её культуру, её настоящее и прошлое и глубоко презирают этот мир лжи и клеветы на немецкий народ. Речь идет всего о нескольких людях, на чьём энтузиазме и бескорыстной преданности держится и за счёт которых существует журнал. Имена их известны: Г. Дауб, Р. Гайгер, А. Обердерфер, П. Пеннер.

Журнал ОВП прежде всего просветительский. Он выразитель умонастроений думающих о судьбах немецкого народа людей. Без этого журнала никогда бы не знала, что в среде наших российских немцев столько талантливых и патриотически настроенных людей. Благодарности за свои публикации заслуживают такие авторы, как Р. Штарк, С. Панкратц, Л. Вальц, И. Кремер, А. Триллер, В. Бетц, Ф. Гардер, К. Нойфельд, Г. Алеман, В. Боргер, Э. и И. Думлеры, В. Баймлер, писатель В. Штрек и многие другие. Огромного

Амалия Шляйнинг

уважения заслуживают своей общественной работой наряду с публицистической деятельностью Иоганн Тиссен, Андрей Триллер, Лидия Вальц и Вальтер Аугсбургер. А какие у нас прекрасные поэты: В. Шааф, А. Анзельм, В. Киллер!

Я преклоняюсь перед редакцией нашего журнала «ОВП» и горжусь им. Какое это счастье, что вы есть! Поэтому, когда по инициативе А. Вебера и В. Бетца была организована встреча с редакцией, я с радостью воспользовалась возможностью встретиться с интереснейшими людьми-единомышленниками, разбросанными по всей Германии, но объединёнными духом «ОВП». И вот она - реальная возможность посмотреть в глаза людям, которых уже давно считаешь родственными по духу и мироощущению, с которыми

состоялось уже столько обмена мнениями по телефону или на страницах Интернета, но которые, как оказалось при встрече, не всегда были идентичны с тем представлением о человеке, которое, по каким-то своим критериям, нарисовало твоё воображение. Всё это было неожиданным, радостным и необычайно приятным от сознания твоей сопричастности к людям, жаждущим торжества правды и справедливости, к общему делу распространения этой правды.

Символично, что собрал нас величественный Рейн в одном из живописных городков, раскинувшихся на его берегах, - Рюдесхайме. Эта встреча импонировала прежде всего своей неформальной, тёплой, непринуждённой и дружественной обстановкой. Программа включала выступления главного редактора журнала Г. Дауба, его заместителя Р. М. Гайгера, издателя и дизайнера П. Пеннера. Но и каждому присутствующему была предоставлена возможность рассказать коротко о себе, о том, что волнует и тревожит, поделиться мнениями с единомышленниками. Не были мы обделены и духовной пищей. Об этом позаботились такие таланты, как поэт, музыкант и исполнитель Гуго Конради, Роза Бони, Вера Садовски. Очень понравились немецкие народные песни, которые так вдохновенно исполнял Роберт Штарк. Радость наполня-

Мнение читателя

«Праздновать день разгрома и разрухи...»

ла душу от гордости за наших талантливых, столь разных и просто красивых людей, которых познакомил и собрал наш журнал «ОВП». Это честные, полные национального и человеческого достоинства люди, не желающие быть приспособленцами к тем властям, которые в результате перевоспитательных мер победителей приобрели стойкий иммунитет против всего немецкого. Чувствовалась уверенность в каждом – что эта искусственно поддерживаемая ложь и клевета на немецкий народ рано или поздно обречены самой историей.

Не могу не остановиться коротко на творчестве главного редактора журнала Генриха Дауба, потому как его творческий поток поражает своей обширностью и глубиной. Его творческой энергии, яркому публицистическому таланту можно позавидовать. На основании глубокого анализа исторического материала он мужественно отстаивает историческую правду в трудной борьбе с фальсификаторами истории и развенчивает живучие и широко распространённые лживые исторические стереотипы. Его статьи, как правило, всегда принципиальны, открытвенны, убедительны и оставляют в душе каждого патриота яркий след своей оригинальностью и любовью к немецкому народу. Но примечательно, что выступает он не только как патриот, но и как гуманист, убежденно следуя принципу «люби своё и уважай чужое!» Смысловая ёмкость его статей, неповторимый стиль просто изумляют читателя. Но лучше и лаконичнее, чем обо всём этом сказал Виталий Киллер, уже не скажешь: «Узнаю этот «даубовский почерк»./ Что меня изумлял, и не раз:/ Полномыслие взвешенных строчек,/ Филлигранность отточенных фраз».

Не могу также не выразить своего восхищения той огромной работой, которую выполняют редакторы журнала Р.М. Гайгер и А.Р. Обердерфер. Наряду с утомительной работой, связанной с редактированием статей, они радуют нас очень глубокими по содержанию, интересными статьями на актуальные темы, новым осмыслением важных исторических фактов. А своим великолепным дизайном журнал «ОВП» обязан таланту Петера Пеннера.

Очень хочется верить, что журнал своим стремлением довести до людей правду поможет как можно большему количеству наших людей преодолеть политическую инертность, поможет достучаться даже до самых равнодушных сердец.

Вспомните слова великой Марины Цветаевой:

Правда всё та же! Среде мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!..

Так вот, во имя торжества правды и справедливости мы, патриоты нашего народа, и дальше будем гатри против течения! Ибо по течению плывет только мусор.

Людия Хлынина

педагог,

Тел. 0221-7901215

Кёльн

Здравствуйте, уважаемый Генрих Дауб! Прочитал еще раз Вашу статью «Что для меня значит 9 мая?» (owp Nr. 05 (179), май 2012) и заодно отклик на неё моего давнего друга Эгона Цеендера «Для немецкого народа 9 мая праздником быть не может» (owp Nr. 06 (180), июнь 2012), и мне тоже захотелось высказаться по этому вопросу.

Конечно же, все мы, невероятно страдавшие от этой войны, как и все граждане СССР, ждали её окончания. Ведь тогда нас не просто выселили, а буквально выбросили, да еще и «на вечные времена» из наших родных мест, вырвали с корнем, лишив в одночасье и малой родины, и всего имущества, нажитого несколькими поколениями наших предков. Естественно, нас не покидала надежда, что после войны наше положение будет улучшено, и в душе мы надеялись даже на возвращение в родные места. Но, как все помнят, ожидания наши завершились тем, что в 1948 году нас навсегда закрепили в тех резервациях, куда сослали, сохранив неизвестно на какое время режим спецкомендатур с его спецучетом, самоуправством всесильных комендантов и всевозможными, с этим связанными унижениями и дискриминацией.

После этого еще около 8 лет мы имели «счастье» терпеть и нести это бремя и «благодарить», подаренную нам большевистским руководством. И после этого мы все наблюдали, как этот режим «извивается» и «развивается», украсив себя вначале, при Хрущеве, оптимистичным лозунгом «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!», затем, как будто замерев на десятилетия при брежневском «застое», а потом при Горбачеве, попытавшись даже придать себе «человеческое лицо». Мне все это пришлось наблюдать «снизу», ибо работал я простым сварщиком. Там-то я и понял, что так же, как трудно одомашнить одичавшее когда-то животное (пример – собака Динго), так же трудно придать «человеческое лицо» режиму с изначально бандитскими идеями и не менее бандитской практикой.

Может быть, это странно, но большинство российских немцев, несмотря ни на что, всегда оставались верными своей родине и законопослушными по отношению к издававшемуся над ними режиму. Но развитие событий во время так называемой «пе-

рестройки» и после нее вынудило нас покинуть страну, в которой государство, признав спустя чуть ли не полстолетия после окончания войны, что обвинения против российских немцев были надуманными и преступными, продолжало обращаться с нами, как с пасынками. Мало что изменилось по отношению к проблемам своих немцев и у нынешнего руководства России, потому что у него практически не изменилось отношение к коммунистическому этапу истории. Сегодня уже понятно, что в войне виноваты

были не одна Германия и не одни только немцы, что и сталинский СССР внес в ее начало большой вклад. Но российское руководство прячет за семью печатями свои архивы, способные пролить свет на многие вопросы, связанные со Второй мировой войной. Оно продолжает, и даже со все нарастающей

помпезностью праздновать День Победы. Наверное, просто потому, что оно не знает, какие новые идеи предложить российскому народу, которые были бы способны объединить нацию. Создается впечатление, что и у самих народов России просто больше ничего не осталось, кроме этой Победы. Пока русские хотят праздновать ежегодно этот праздник, отбрасывая правду о прошедшей войне, они это будут делать, и никто в этом ничего изменить не может.

Но ожидать, что это будут делать и победенные немцы, что они будут праздновать день разгрома и разрухи своей страны с умышленным истреблением миллионов беззащитных гражданских лиц и миллионов таких же беззащитных военнопленных немецких солдат, – это уже чересчур! Осмыслив свою историю, не могут ничего праздновать в этот день и российские немцы. После нескольких лет войны, когда наш народ был депортирован на восток страны, когда в лагерях ГУЛАГа под названием «трудармия» и в местах поселения были уничтожены почти каждый третий российский немец, 9 мая 1945 года закрепило за нашим народом огульные обвинения, а нас самих – закрепило в местах депортации. Российские немцы потеряли в коммунистическом СССР свою малую родину, каждого третьего своего родственника, свое доброе имя и лишились в России будущего как немецкая общность. Нет – это не наш праздник.

Арнольд Зигле
Констанц

Kritischer Blick

Russland heute

Wir sind schon lange aus Russland, aber die Verbindung bleibt erhalten. Manche haben dort noch Verwandte und Freunde. Das russische Fernsehen läuft in vielen Häusern. Russland ist ja auch als großes europäisches Land nicht unbedeutend. Vieles dort, seit unserer Ausreise vor rund 20 Jahren, hat sich verändert. Damals war der große Bruch: die auf die Waffenproduktion ausgerichtete Industrie zerfiel, die wilde Privatisierung tobte, die Kriminalität uferte aus. 1993 beim Flug nach Omsk musste ich in Moskau, im Hotel übernachten (omsker Flughafen war zugeschnitten). Auf jeder Etage im Hotel befand sich ein Wachmann mit einer Kalaschnikow im Anschlag.

Heute ist Russland in einer Epoche «147 Dollar pro Barrel», wie es in russischen Medien heißt. Gemeint ist der sehr hohe Ölpreis, was dem Staat und den Oligarchen sprudelnde Einkommen beschert. Das Volk bekommt wohl auch etwas davon, die Rüstungsindustrie ist wieder belebt, es gibt Arbeit, die Infrastruktur verbessert sich, Rentner müssen nicht mehr hungern.

Wohin steuert die postkommunistische Gesellschaft? Womit füllt sie ihr geistliches Leben?

Die orthodoxe Kirche hat großen Zulauf. Das ist wohl ein positives Zeichen. Aber was außer der Religion auf einen Menschen in Form von Büchern, Filmen, Musik zukommt, ist meiner persönlichen Meinung nach, unter jeder Kritik.

Auffällig sind die vielen pompöse Militärparaden. Der Kult des Sieges in dem Großen Vaterländischen Krieg, dessen Einzigartigkeit, sogar Heiligkeit, hat sich in dem heutigen Russland sogar erhöht. Die staatliche Propaganda arbeitet dafür auf vollen Touren. Das hängt wohl davon ab, dass im heutigen Russland es nichts anderes mehr gibt, worauf die Leute stolz sein können: keine große Errungenschaften wie Industrialisierung und Kollektivierung, große Bauten, Gagarin im All usw. Diese Verherrlichung des Sieges erhöhen die jetzt bekannt gewordenen riesigen russischen Opfer im Krieg (27 Mio. Tote) sogar noch, die zeigen den Preis des Sieges.

Stalin wird gepriesen als Organisator und Retter. Es heißt - ohne Stalin wäre der Sieg nicht zu erringen gewesen. Dabei gibt es viele neue Erkenntnisse über den Ausbruch und Verlauf des Krieges, die beweisen, dass Stalin einer der Hauptinitiatoren des Weltkrieges war und ohne sein Mitwirken der Krieg womöglich überhaupt nicht ausgebrochen wäre.

Paradox ist, dass die Historiker-Revisio-nisten, besonders M. Solonin, der These «ohne Stalin - kein Sieg» sogar zustimmen. Die katastrophalen Niederlagen Russlands 1941 und 1942 mit schrecklichen Verlusten der Sowjetarmee erklären diese Historiker mit dem Unwillen der Soldaten für das verhasst-

te bolschewistische Regime zu kämpfen. Bei deutlich besserer Bewaffnung (mehrfache zahlenmäßige Überlegenheit bei Panzern und Flugzeugen) verloren die Sowjets nur 1941-8,5 Mio. Menschen, davon 2,1 Mio.- Gefallene und Verletzte, 3,8 Mio.- Gefangene, 2,6 Mio.- verschollen, desertiert. Gezwungen zu kämpfen von der bolschewistischen Führung wurden die Soldaten dann durch ungeheure Repressalien, und Erschießungen. Öfters wurden im Rücken der kämpfenden Einheiten noch Sondereinheiten aufgestellt, die mit Ma-

schinengewehrswalven die eigenen Soldaten in den Kampf trieben. Bis 157000 Angehörige der Sowjetarmee wurden während des Krieges erschossen und gehängt. (Die von den Maschinengewehrswalven in den Rücken getöteten nicht mitgezählt. Die sind ja im Kampf gefallen.) 994000 Angehörigen der Armee waren gerichtlich verurteilt. Solchen Maßnahmen war nur der große Führer Stalin mit seiner jahrzehntelangen Erfahrung in der Abschachtung von Menschen gewachsen. Insofern kann die These: «Ohne Stalin- Kein Sieg» stimmen.

Kann man über solchen Krieg und solchen Sieg stolz sein? Und wenn man die Gräueltaten der Roten Armee in dem eroberten Ostdeutschland 1945 in Betracht zieht? Bei den Gräueltaten und auf der folgenden Flucht wurden 2 Mio. Zivilisten, hauptsächlich Frauen und Kinder, getötet.

Die sowjetische Propaganda hat aber nach dem Krieg dem Volk ständig diesen als große Errungenschaft, Erfolg, kollektive Heldentat unter Führung der Partei eingepägt. Im Endeffekt wurde das vom Volk auch so wahrgenommen.

In dem heutigem Russland wird deswegen der Mythos des Krieges weiter gepflegt, je weiter nach dem Krieg in desto stärkerer Weise.

Einer der führenden Ideologen des neuen Russland, Mitglied des Generalrates (Politbüro?) der regierenden Partei, Vorsitzender mehrerer parlamentarischen Ausschüssen W. Medinski verfasste 2011 ein fundamentales Buch «Der Krieg...», in dem er den Krieg wieder für ideologische und propagandistische Zwecke benutzt. Ganz ungeniert schreibt er:

«Wenn der Mythos über den Krieg veraltet ist, sollte man ihn abwaschen, reinigen, polieren und mit neuem Inhalt auffüllen». An einer anderen Stelle: »In der Politik sind moralische Normen nicht anwendbar«. Oder: «Tatsachen in der Geschichte sind nicht die Hauptsache, die beachtet ja schon lange niemand mehr. Die Hauptsache ist deren Auslegung, Blickwinkel und Propaganda.» Unter diesem, seinem, Blickwinkel interpretiert er im Buch die Geschichte des Zweiten Weltkrieges.

Er preist die Einzigartigkeit, die Überlegenheit des russischen Volkes gegenüber anderen Völkern, kurz gesagt- den nackten Chauvinismus. Das alles ist ein Rückfall noch hinter die sowjetische Propaganda. Damals wurde das Gute gepredigt und die Realität verheimlicht. Heute wollen die Medinskis ihre mittelalterliche Ideologie nicht mehr verheimlichen.

In den russischen Buchläden (auch z.B. in Frankfurt) zurzeit stehen mehrere Bücher unter dem gemeinsamen Titel «Projekt Russland». Geschrieben von mehreren anonymen Autoren auf Bestellung aus regierenden Kreisen, wie der Verleger das andeutet. Da werden verschiedene Modelle der Entwicklung des russischen Staates vorgeschlagen, die wahrscheinlich diskutiert werden sollen.

Was da für wildes Palaver zusammen kommt. Einer schlägt vor, eine wahlzaristische Regierungsform einzuführen. Ein anderer, das orthodoxe Christentum sollte Staatsreligion werden,

nach dem Muster von Saudi Arabien. Und so weiter. Aber fast jeder findet Zeit und Platz den Zerfall Europas vorherzusagen und Hitler und Nazideutschland zu verurteilen, als ob das mit der Zukunft Russlands etwas zu tun hätte. Wenn ich solche «Projekte» lese, muss ich mich erneut an M. Solonins Niederschriften erinnern. Er schrieb in einem Artikel: «In den 74 Jahren unter der Herrschaft des bolschewistischen Regimes haben in der russischen Gesellschaft fast pathologische Veränderungen auf dem genetischem Niveau statt gefunden. Heute wohnen in Russland Kinder und Enkelkinder derer, die denunziert hatten, verhafteten, folterten und erschossen. Kinder und Enkelkinder von Henkern leben. Kinder und Enkelkinder derer, die verhaftet, gefoltert und erschossen wurden, leben nicht. Die konnten nicht geboren werden.»

Harte Worte. Die kommen aber aus dem Inneren der russischen Gesellschaft, von einem Historiker, der sich als russischer Patriot bezeichnet. Seine Position, seine Bücher zeigen, dass die russische Gesellschaft heute nicht nur aus Medinskis besteht. Menschen, wie M. Solonin, die Tatsachen als Tatsachen anerkennen und von Moral noch etwas halten, sind anscheinend in der russischen Gesellschaft (oder in den führenden Schichten dieser) in der Minderheit. Aber nicht mehr lange. Diese Gesellschaft ist nicht mehr abgeschot-tet, nicht mehr geschlossen. Moderne Kommunikationsmittel ändern alles gravierend, und Optimisten sind wir sowieso.

V. Berger
Frankfurt am Main

Demographie als Machtfaktor

Wenn es im Altertum zu Machtkämpfen zwischen den Stämmen um die Reviere kam, wartete die unterlegene Seite ab, bis eine junge tatkräftige Generation heranwächst, um die verlorene Gebiete zurückzuerobern. Dasselbe setzte sich bei Staaten fort. Damit war und bleibt Bevölkerungsreichtum ein Machtfaktor. Ebenso aus Sicherheits- und Selbsterhaltungsgründen reagieren Staaten, wenn Nachbar demographisch zu stark werden. Erinnern wir uns, im 18. Jahrhundert war es der Bevölkerungsreichtum Frankreichs, der es Napoleon ermöglichte, fast das gesamte Europa zu unterwerfen.

Als Reaktion auf Napoleons Eroberungen entstand in dem damals zerstückelten Deutschland eine patriotische Gegenbewegung. Mit den umfangreichen Reformen von Stein und Hardenberg (Bauernbefreiung 1807, Städteordnung 1808, Verwaltungsreform 1808) und den Bildungsreformen von Humboldt stieg Deutschland wirtschaftlich, wissenschaftlich wie auch bevölkerungsmäßig auf den ersten Platz in Europa. Nicht von ungefähr äußerte sich später der französische Politiker Clemenceau (s. «Land ohne Leute», «Die Zeit» 03/2003), es sind «20 Millionen Deutsche zu viel».

Andersherum kann man die flächendeckende Bombardements deutscher dichtbesiedelter Städte (besonders Dresdens!) während des Zweiten Weltkriegs und die Vertreibung danach mit Millionen Opfern als eine gezielte «Dezimierung» der Zahl der Deutschen bezeichnen. Noch im Sommer 1941 (Spiegel 21/1996) zog der Amerikaner Theodor Kaufmann in der Broschüre («Germany must perish») die Folgerung, alle Deutsche müssen sterilisiert werden. Dann kam der tausendfach zelebrierte Aufruf des stalinischen Top-Propagandisten Ilja Ehrenburg: «Tötet die Deutschen!» Selbst Roosevelt (s. Spiegel Nr. 02/03) sprach am Kriegsende: «Entweder müssen wir das deutsche Volk kastrieren oder ihm eine Behandlung verpassen, dass es nicht wieder Nachwuchs zeugen kann...» Ähnlich äußerte sich der Spiegel-Redakteur Henryk M. Broder in Nr. 52/99: «Den europäischen Nachbarn kann es nur Recht sein, wenn sich die vermehrungslustige (?) Volksgemeinschaft auf polnisches oder französisches Format reduziert». Daher kann uns das Napoleon zugeschriebenes Bonmot, «Demographie ist Schicksal» nicht verwundern.

Erinnern wir uns noch, wie vehement England und Frankreich sich der deutschen Wiedervereinigung widersetzen – ein demographisch gestärktes Deutschland begriffen sie als Gefahr für ihre Sicherheit. Oder, kann man sich heute einen erneuten Anschluss Österreichs an Deutschland vorstellen? Und umgekehrt, ist heute eine Rückkehr der Deutschen in ihre Ostgebiete wegen ihrer demographischen Schwäche möglich?

Selbst für den einfachen Menschen ist die demographische Stärke ein wichtiger Faktor in Politik. Aus demographischer Stärke handelte

Russland in den Kriegen des 20. Jahrhunderts und umgekehrt, es war schon interessant die Furcht der Russen zu beobachten als es in den 1970ern Jahren zu Grenzkonflikten mit dem bevölkerungsreicheren China kam. Heute schaut die gesamte westliche Welt gebannt auf die Milliardenvölker China und Indien, die durch die Globalisierung «geweckt» und begünstigt, technisch und ökonomisch aufrüsten und zunehmend zur Gefahr für den Westen werden können.

Auf demographische Stärke baut die Türkei in Nahost und ihrer «Vertretung» in Europa. Deren Bevölkerung ist von 10-12 Millionen am Anfang des 20. Jahrhunderts bis auf rd. 70 Millionen heute gestiegen. Nach Spiegel-Redakteur Dieter Wild (Nr. 40/00) verdoppelt sich jede 23 Jahre die Zahl der Türken. Diese völkische Stärke wirkt sich zunehmend auf ihre Außenpolitik aus und die Türken, zumindest hintergründig, bekommen das Gefühl einer Überlegenheit.

Die heutigen Unruhen in Nordafrika sind ebenfalls auf den Überschuss von jungen Menschen zurückzuführen. Der Anteil der Bevölkerung unter 25 Jahren (FAZ) beträgt in Ägypten 52,3%, in Marokko 47,7% (vgl. Deutschland 24,8%). Die Wirtschaft kann sie nicht integrieren und versorgen. Die Energie der hungrigen, wütenden Jugend sorgt für aggressive Aufladung. Die Verschiebung des demographischen zieht die allmähliche Neuordnung der Machtverhältnisse nach sich. Die islamische Welt geht auf Eroberung.

Deutschland dagegen ist nach dem Trauma von zwei Kriegsniederlagen in einer politischen Ohnmacht und baut seine demographische Reproduktion kontinuierlich ab. Die linken Parteien begrüßen zuweilen, dass die «hässlichen» Deutschen aussterben und bauen «internationalistisch» auf Wählerstimmen der Zuwanderer. Jedenfalls sucht keine der Parteien wirksame Wege den Trend umzukehren.

Da ohne Nachwuchs – «Kinder sind nicht alles, aber ohne Kinder ist alles nichts» – nichts läuft, beschäftigen sich damit mehrere Forschungsinstitute, die Enquete-Kommission «Demographischer Wandel» des Bundestages, darüber berichten die Medien. Fieberhaft werden die Kinderchen – es gibt eine Menge von Statistiken – gezählt und deren Auswirkungen auf Produktion, Arbeitsmarkt und Konsum erforscht. Wenig beachtet bleibt, warum die Naturvölker sich (zu sehr!) vermehren, aber die «durchforschte Zivilisation schrumpft».

Die demographische Katastrophe ist die Mutter aller Krisen. Der jahrzehntelange Geburtenmangel wird Deutschland und Europa mehr verändern als der «nur vorerst aufgeschobene griechische Staatsbankrott und der Niedergang des Euro» (JF 22/10). Doch im Zusammentreffen dieser Krisen liegt auch die Chance zum gründlichen Umdenken. Vorausgesetzt, wir haben Mut dazu....

Franz Harder
Leopoldshöhe

Geldbörsen Stand: 31.07.2012

1 Euro (EUR) =	
USA Dollar	1,23 (USD)
Russland	39,39 (RUB)
Kasachstan	181,07 (KZT)
Kirgisistan	57,84 (KGS)
Turkmenistan	3,50 (TMT)
Ukraine	9,79 (UAH)
Lettland	0,69 (LVL)
Litauen	3,44 (LTL)
Tschechei	25,26 (CZK)
Bulgarien	1,96 (BGL)
Ungarn	279,93 (HUF)
Kroatien	7,55 (HRK)
Paraguay	5.317,25 (PYG)
Kanada	1,23 (CAD)
Gold (Uz)=	1.320,24 (EUR)
Platin (Uz)=	1.151,03 (EUR)
Palladium (Uz)=	473,33 (EUR)
Silber (Uz)=	22,64 (EUR)

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за

10,00 €

Литература и история

Мы были в крестовом походе

Игорь Алексеевич Гергенрёдер родился в семье выселенных во время войны поволжских немцев. Отец, Алексей Филиппович Гергенрёдер, преподавал в средней школе русский язык и литературу, мать, Ирма Яковлевна (урождённая Вебер), была бухгалтером. После окончания школы в 1970

году работал в городской газете «Знамя коммунизма» корреспондентом. В 1976-м с отличием окончил факультет журналистики Казанского университета. Работал в газетах Латвии, Среднего Поволжья, Молдавии. В 1985-м дебютировал в литературе, рассказы и повести печатались в коллективных сборниках, в альманахах и в журналах СССР. С 1994 года живёт в Берлине, собкор и автор выходящего во Франкфурте-на-Майне ежемесячного журнала «Литературный европеец». Член правления Союза русских писателей в Германии, состоит в организации Literarisches Colloquium Berlin (Литературный коллоквиум Берлина). В 1997-м в сокращённом, журнальном варианте вышла повесть «Дайте руку королю»: «Новая студия», № 1/ 1997, Берлин. Переведённая на немецкий язык в полном объёме повесть, обозначенная в Германии как роман, была выпущена в 1998 году издательством Volk & Welt и имела большой резонанс в германской и не только прессе («Spiegel», «Die Zeit», «Süddeutsche Zeitung», швейцарская «Neue Zürcher Zeitung» и другие издания). На русском языке повесть напечатана в полном объёме в журнале «Мосты», № 4/ 2004. Лауреат премии журнала «Литературный европеец». (Данные взяты из электронной энциклопедии «Википедия».) По нашей просьбе писатель прислал для публикации свою повесть «Мы были в крестовом походе», которую мы предлагаем вашему вниманию.

Предлагаемая читателю история – первое, что я написал в Германии, ещё живя с моими женой и дочерью в «хайме», приюте для переселенцев. Предложить написанное какому-либо изданию мне мешало чувство, что пройдёт некоторое время и радостное настроение развеется, не всё будет таким, как представлялось. Минули годы, и многое в нашей жизни оказалось лучше, чем мы ожидали. Мне захотелось опубликовать мою непридуманную историю. Побуждает к этому

ещё и то, что несколько лет назад меня обвинили: по какому праву я, гражданин Германии, пишу о неприглядных фактах в прошлом и настоящем России? Я ответил на обвинение: «...И немножко Бертольда Брехта» («Литературный европеец», № 115/ 2007). Предлагаемая история углубляет мой ответ, ещё раз доказывает моё право

участвовать в борьбе с царящим в России злом.

Непридуманная история

У Иоганна Маргерта и его жены Эмилии, когда грянула война, было трое сыновей: Петер, восьми лет, пятитилетний Людвиг и трёхлетний Оскар. Семья жила недалеко от Волги, в немецком селе Куккус. Иоганна призвали в армию, он оказался в формируемой части, где его учили водить танк. На фронт он попасть не успел: его как немца удалили из армии и отправили на край страны в Юго-Восточный Казахстан, где он нашёл свою семью, депортированную туда по известному Указу от 28 августа 1941 года о выселении немцев. В казахском посёлке Эмилия с детьми и мать Иоганна, престарелая Гильда, уютились в бараке, где в одной комнате с ними жили ещё три человека. У Гильды, как и у семьи её сына, остался в родном селе Куккус добротный дом, участок с яблонями и огородом, домашняя птица, свинья.

Иоганна и Эмилию отрядили работать в шахте, добывать золото. Иоганн ухитрился после работы рыть землянку: он был кражистый мужчина, истый силач, ему исполнилось тридцать лет. Через год землянка была

готова, семья теперь имела своё отдельное жильё. Но тут Маргерта отправили на Южный Урал, в город Бугуруслан, добывать нефть. Семья и при нём голодала, а тут стало совсем худо. Старая Гильда не могла работать, паёк ей давали – курице не хватит, и она слегла, а там и умерла. Эмилия продолжала трудиться в шахте, толкала вагонетки с породой, но сил от всегдашнего недоедания становилось меньше и меньше, её мучили одышка, боли в груди, она тоже слегла.

Трое мальчиков смотрели на неё, сидя на тряпье на полу землянки, где не завялялось и картофельной шелухи. Мать была в беспамятстве, сваленные волосы липли ко лбу, скулы розовели, словно опалённые, – у неё был сильный жар. Вдруг Эмилия открыла глаза, они казались огромными, их синеватые белки изрезали кровавые жилки. Она собрала силы и обратилась к старшему сыну, Петеру:

– Помру, и вас захотят отдать в детдом. Не идите! Там вас забьют и уморят. Говорите: у вас есть отец, он работает в Бугуруслане. Пусть вас отправят к нему.

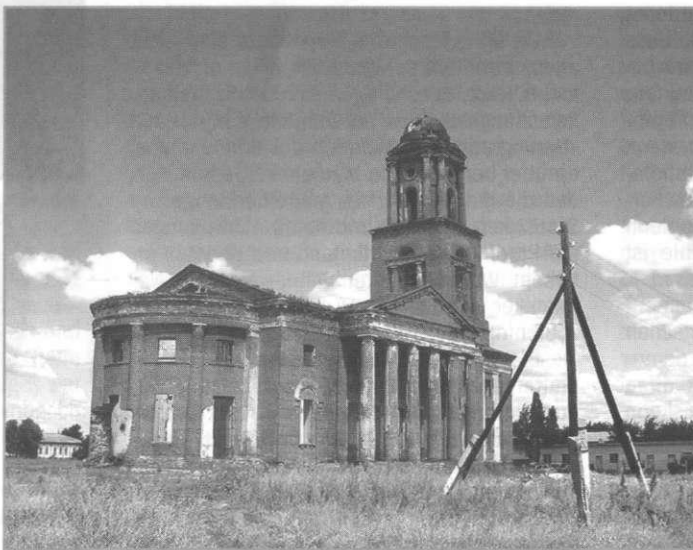
Она долго лежала недвижно, потом её руки стала бить дрожь, зрачки ушли под веки, вернулись и застыли. Петер зарыдал без слёз, Людвиг открыл рот: напала страшная икота. Маленький Оскар поднял крик. Пришли люди, тело Эмилии вынесли из землянки, и человек в сапогах, опоясанный кожаным ремнём, сказал:

– Завтра будет машина в город – детей в детдом.

На рассвете Петер увёл Людвиг и Оскара из посёлка, он повторял им слова матери, объясняя: в детдоме дети станут называть их фашистами, бить, отнимать еду и заморят до смерти. Беглецы шли вдоль дороги, и их пустила на арбу старуха-казашка,

которой Петер сказал, что у них умерла мать и они отправились к отцу в Бугуруслан. Женщина не слыхала такого названия, сказала: видно, очень далёкий у них путь. Она дала мальчикам овечьего молока, а у себя дома накормила варёной тыквой. Её сын проводил их на станцию, а там уговорил казахов, которые везли скот в Россию, взять сирот в телушку. В городе, где окончился рейс, слышали про Бугуруслан, но объяснили: до него ещё добираться и добираться...

Дети просили подаяния, тайком выкапывали на полях картошку и свёклу, ели, когда попадался, щавель, иной раз доводилось проглотить лягушку. В их странствии к ним присоединился пацанёнок лет пяти, назвавшийся Колькой, черноглазый и черноволосый.

с. Привольное (бывшая немецкая колония Варенбург) Ровенского района Саратовской области. Лютеранская кирха. Фото А. Башкатов (Россия), 2006 г.

Война кончилась, прошло ещё время, когда в один погожий день сердобольный шофёр подвёз до Бугуруслана четверых тощих – кости да кожа – оборванцев-мальчишек. Они повторяли имя Иоганна Маргерта и узнали: на буровой в Степановке, где он трудился, произошёл взрыв газа, стальную трубу более ста метров длиной выбросило ввысь, погибли люди и среди них – Иоганн.

О сиротах узнал друживший с Маргертом буровой мастер Рейнгольд Юнг, у него самого было трое детей, но он взял в семью Петера. А двух его братьев и Кольку, не знавшего, кто он и откуда, привёл в свою землянку сапожник Теодор Хандман, страдающий ревматизмом человек шестидесяти с лишним лет. Он и его жена Паулина жили вдвоём, их двоих сыновей, колхозных конюхов, расстреляли перед войной, обвинив в троцкизме, а они читать-то едва умели.

Теодор растопил печку, Паулина нагрела воды, и трое скитальцев были вымыты. Потом муж и жена молча смотрели, как они поедают горячую похлёбку из поджаренного на подсолнечном масле лука, пшена и ломтиков картошки.

Двое Маргертов и Колька, о котором предположили, что он, скорее всего, татарин, стали детьми Хандманов. Те были верующими. Чиня обувь, Теодор всегда клал на скамеечку рядом раскрытую Библию.

Мальчики не могли наесться досыта, и сапожник трудился, не разгибая спины. Народ пообносился, особенно в деревнях, оттуда привозили на починку совсем бросовую обувь, и Хандман накладывал на ботинки латки, прибавлял подметки, чтобы за это дали стакан-два муки, десяток картофелин. Куда как тяжело пришлось в голод 1947 года, но и тогда не случалось дня, чтобы дети не ели горячего, пусть это были только щи из крапивы с мелко нарезанной красной свёклой. Здорово выручала Паулина, работавшая на заводе, где из семечек подсолнуха выжимали масло. Она приносила домой понемногу масла и жмыха.

Хандманы ни за что не хотели смиряться с прозябанием в землянке и, как и другие немцы, взялись строить свой домик. Домики у немцев вырастали очень маленькие, но с двумя, а то и с тремя отдельными комнатками, и каждый имел и крошечную веранду. Толстая крыша, высокое крыльцо с перильцами – жильё, которое своими руками построили с помощью троих мальчиков Теодор и Паулина Хандман. У них собирались знакомые, приходил седой как лунь Вильгельм Арндт. До войны он преподавал историю в пединституте в Энгельсе, столице Республики Немцев Поволжья. В Бугуруслане некоторые называли Арндта профессором, он мог бы быть учителем в школе, но ему не позволили, и, несмотря на преклонный возраст, он работал нормировщиком на стройке. У него крепкое рукопожатие, щётка усов. Пожимая руки людям, собравшимся у Хандманов, он спрашивал: «Жизнь идёт?». И сам себе отвечал: «Идёт!». Потом усаживался за столом, Пау-

лина приносила гостям горячие, поджаристые «крепели».

- Итак... - произносил профессор Арндт и начинал читать что-то вроде лекции о вечном движении христианского духа.

Дух немисливо запереть в материаль-

Двухчастная баллада

В 1757 году, перед сражением под Росбахом, командир прусских и английских улан Уве-Ральф Лей (Уверлей – герой народных баллад) произнёс: «Господа, мы имеем честь пойти в атаку!».

На жерла мчится эскадрон,
Он не живёт – он в славе млеет.
Штыками щерится заслон,
Платочком машет Доротея...

Заслон был смят. «Вперёд! Вперёд!».
Сверкают каски, стяги реют.
А конь, отстав, к воде несёт
Огозванного Уверлея.

Невесте скажут про беду -
И девушка окаменеет,
И вечной статуей в саду
Для слёз и шуток забелеет...

* * *

В 1919 году население поволжского села Мариендорф отказалось сдать продовольствие продотрядникам и поголовно полегло под пулемётами.

Сходилась паства, немо ждали.
Был патер жилистый и властный.
А где-то стыли дали, дали
И остов Дороти несчастной.

«Кресты нашиты? Ульм косматый,
Пускай жена тебя причешет!» -
Был патер словно в чёрных латах,
Но эскадроны были пеши.

А на холме вблизи тачанок
Отрядники варили просо.
Им было худо от молчанья -
Хоть топоры бы, вилы, косы!

Но вожделение напрасно.
«Шульмейстер - хор!».
«Ave Maria...»
Старались дети. В мире - ясность.
И бережно пошли прямые.

...А пулемёты всё стреляли!
О несознательная масса!
И близко были дали, дали
И Образ Матери прекрасный.

ных границах. В средневековье молодые германские государства были охвачены духом крестовых походов. Верующие оставляли родные очаги и отправлялись освобождать Гроб Господень. С ними шло немало искателей наживы, немало жестоких людей. Но были и другие. Одержав победу на поле брани, они сказали: «Божье дело впереди!». Рыцари, которые, казалось, умели владеть только мечом, разошлись далеко от родины,

в Палестине, костёр истинно христианского духа. Они создали братство для оказания безвозмездной помощи больным, обездоленным, всем страждущим. Дав обет бедности, пожертвовали нуждающимся всё своё имущество. Их эмблемой стал восьмиконечный крест. Звались они госпитальерами. Часть их возвратилась в Германию, и в Германии стало шириться движение госпитальеров. Когда Пётр Великий, начавшая борьбу с варварством в России, пригласил в страну европейцев, германские госпитальеры откликнулись одними из первых. Они отправились создавать очаги знания в огромной непроснувшейся стране, укреплять христианские начала там, где ещё не сдала своих позиций язычичество. Начался крестовый поход Мира, Просвещения и Созидания.

Профессор Арндт переходил к рассказу о делах немцев в России.

Естествоиспытатель Каспар Фридрих Вольф, член Петербургской академии наук, разработал «Теорию зарождения» - о развитии организмов, заложил основы учения о так называемых зародышевых листках, создал первую в России научно-исследовательскую лабораторию. Фердинанд Видеман, удостоенный звания российского академика, составил словари и грамматику марийского, мордовского, удмуртского языков и языка коми. Фридрих Йозеф Гааз, назначенный главным врачом московских тюрем, добился улучшения содержания заключённых и организации первых в стране тюремной больницы и школ для детей арестантов...

Вильгельм Арндт называл десятки, многие десятки немецких имён, ставших историей России. Рассказывал о том, как немецкие врачи-подвижники боролись в бескрайней стране с холерой, с чёрной оспой, с чумой, и сколько их было убито безрассудно-тёмной толпой. А сколько жертв было принесено на засушливой равнине Поволжья! На германских переселенцев нападали кочевники, угоняли в степи, продавали в рабство. Но за первыми отрядами колонистов двигались вторые, третьи... Великий крестовый поход Созидания продолжался. «Рыцари» шли за телегами пешком, у них не было мечей и доспехов. Они несли факела своих знаний, везли с собой плуги своего трудолюбия. Многих ждала смерть от болезней или жизнь раба в Бухаре, в Хиве, в Персии. И всё-таки колонисты преобразили поволжскую степь. Они проложили под землёй сотни километров труб из обожжённой в самодельных печах глины. Когда шли дожди и вода уже не впитывалась в грунт, она не входила в Волгу.

Вода стекала по трубам в глубокие пруды. Наступала засуха, и этой водой орошали поля. Русские крестьяне были потрясены. Наверное, и они научились бы тому же. Но произошёл Октябрьский переворот... Лучшие немецкие хозяйства были разорены. Коллективизация... Она погубила достижения нескольких поколений. Сотни тысяч трудолюбивых немцев были объявлены кулаками и депортированы в Казахстан, в Си-

бирь. Но даже это не убило немецкую жизнестойкость. Республика Немцев Поволжья достигла самых высоких в тогдашнем СССР урожаев. Её пшеница, табак, горчичное и подсолнечное масло шли на экспорт.

Профессор Арндт продолжал:

- Крест в который раз испытал на себе чёрную силу сатанизма. Война оторвала нас от русских. Мы повторили путь наших прадедов, которые попадали в плен к кочевникам, подневольный путь в казахские и оренбургские степи. Кости сотен тысяч немцев покоятся в этих землях, но крестовый поход Страдания не окончен. И в рабстве мы должны оставаться христианами. Из чужой почвы и из собственных крови и пота мы творим себе родину...

Он умолкал, и морщинистый Адам Вестфаль, жестянщик, запевал балладу о бедных рыцарях, которые, построив монастырь, свозили туда прокажённых, кормили их, ухаживали за ними, обмывали их язвы. У Вестфалья надтреснутый голос, старые лёгкие напрягаются из последних сил. Прерывающая пение, он глубоко вздыхает. Взрослые и дети, собравшиеся в домике Теодора Хандмана, лишённые гражданских прав, лишённые даже права отлучиться с места поселения, жадно слушали о духовных подвигах. Они сами – прокажённые, но, кроме них самих, язв их никто не омоет. Паулина раздавала кушанье под названием «армер риттер», приготовленное из сухарей. Гости ели пищу бедного рыцаря, и им становилось теплее и теплее – от веры, что они в крестовом походе и поход кончится удачно. В уютном домике словно возрождался монастырь, здесь жарко от огня в печи, огня в сердцах. А за окнами – холодная тьма и непролазная грязь российского районного городка. Вокруг него разбросаны деревни, где ещё нет электричества. В избах здесь земляной пол, телята зачастую живут в одном помещении с хозяевами, и те не замечают неудобства. Так было и сто, и двести лет назад. Здешний народ спит. Если не выселенные немцы, не они, приведённые сюда «крестовым походом», то кто пробудит его от спячки? Но сперва надо перестать быть прокажёнными. В домике сапожника Хандмана собирают деньги, одежду. Для русских детей, чьи отцы погибли на войне или заключены в лагерь.

Это нравилось не всем немцам. Многие перестали ходить в дом Теодора и жаловались на него профессору Арндту: «Кому нужна эта комедия? Или у нас мало отняли? Кто отдаёт последнее и кому?». Вильгельм Арндт поглядывал на спусившего сквозь очки в роговой оправе, сухощавый крепкий немец, сплошь седой, интеллигент.

- Представьте, – говорил он, – что наступит время и кто-то из нас, из наших детей получит возможность уехать в Германию. Будет просить: «О, как мне было плохо! Как я страдал! Германия, прими меня, я – твой!». Германия спросит: «Зачем же ты уходил от меня – искал лучшего и не нашёл?».

- Что сказать на это? – задавал вопрос профессор и отвечал: – Я был в крестовом походе! Вот что можно будет сказать. Но нужно заслужить право сказать это.

Вильгельм Арндт и Теодор Хандман получили долгие сроки «за антисоветскую

агитацию». Паулина осталась с тремя мальчиками: Людвигу было тринадцать, Оскару – одиннадцать и Коле – десять. Им не дали голодать. Те, кто собирались в уютном домике, приносили что могли. Дети ели «армер риттер» и нередко – горячие, поджаристые «крепели».

Умер Сталин, Хрущёв стал выпускать из лагерей политзаключённых, но Теодора Хандмана и Вильгельма Арндта уже не было на свете. В их возрасте недолго живут в лагерях. Бедные рыцари стали богаче ещё на две жертвы. Но жизнь шла. Жестянщик Адам Вестфаль, принимаясь за работу, клал на скамеечку рядом раскрытую Библию. Когда он резал свинью, пять килограммов домашней ливерной колбасы раздавал тем русским детям, которых растили матери-одиночки. В Бугуруслане «до немцев» такой колбасы не видели, она стала излюбленным лакомством под названием «немецкая колбаса».

Однажды русская женщина сказала моей матери:

- Когда в войну мы услышали, что немцев везут к нам, мы думали – вы не лучше чертей с рогами. А оказалось, что вы хорошие люди!

О Маргертах, о Теодоре и Паулине Хандман, о профессоре Арндте я узнал от родителей, которые вместе с другими немцами бывали в домике сапожника. С внуком Адама Вестфалья Яковом я учился в одном классе в средней школе № 12. Коля (Николай Теодорович) Хандман преподавал нам немецкий язык, окончив пединститут. Людвиг и Оскар стали нефтяниками, работали на буровой. Петер, которого поставил на ноги Рейнгольд Юнг, вступил в баптистскую общину, его избрали проповедником, из-за чего он был арестован, осуждён и этапирован в Якутскую АССР, в исправительно-трудовое учреждение номер девять (ИТУ-9).

Так не удалось ли российским немцам их творение? Они сумели создать Родину из чужой почвы и из собственных пота и крови, взамен отнятого получил безмерное богатство: богатство страданий. Жив дух немцев-христиан над полями Поволжья, над казахской и оренбургской степью. Как предсказывал профессор Арндт, настал день, когда мы вернулись в Германию из крестового похода. Вернулись не без добычи: мы привезли покинутую родину, которая должна жить в нас: ведь она создавалась с Верой. Без крошечного домика Теодора и Паулины Хандман наша Германия была бы неполной. Нас в ней встретил восьмиконечный крест госпитальеров – на дверях столовой, медпункта, на двери склада, где нам раздавали гуманитарную помощь. Крест, с которым уходили в Россию предки, встречает потомков. Он стал для нас наградой потому, что были немцы, которые остались верны ему в своём походе.

Как хочется, глядясь в историческую Родину, увидеть её такой, какой видели её Теодор и Паулина Хандман, Вильгельм Арндт! И как хочется встретить их самих в узнаваемой Германии! Ведь у Бога нет мёртвых, но все – живые.

Игорь Гергенрёдер
Берлин, 24 августа 1994

В. Шааф

Раздумья

Гарц-4

Дни бестелесны, как скелеты,
Плоть стала горсткою золы.
Прохладой дышат все предметы,
И скука тычется в углы.

Не жизнь, а просто доживанье,
И если даже нестерпим,
Терпи и сдерживай желанья
И так до смерти доживёшь.

К чему стенанья, человеце,
О том, что выпал ты в отстой,
Зато не давит жизнь на плечи –
Настолько сделалась пустой.

Тяжесть

В урочный час вечернего молчанья,
Когда всем миром правит тишина,
Стальная поступь, поступь мирозданья,
Так больно и так явственно слышна.

Его стихия – вечное движение,
В нём райских кущей и покоя нет,
И держится на адском напряженье
Порядок всех бесчисленных планет.

Оно, подвластное незыблким законам,
В трудах великих, в яростной борьбе,
Седую вечность потрясая стоном,
Всю тяжесть жизни носит на себе.

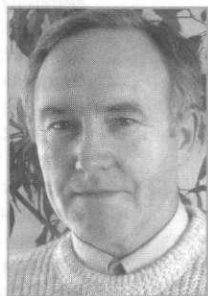
И столько боли в богатырском стоне,
Что на мгновенье меркнет белый свет...
Как на лице, на ясном небосклоне
Слезы кровавой остаётся след.

Что такое болезнь?

Здоровье - это не всё, но без здоровья всё это - ничто

Гиппократ

Мне поступает много звонков от читателей «OWP» на публикацию моих статей о здоровье. Хочу сказать всем спасибо за интерес к тому, о чём я пишу. В статье «Исцели себя сам» за август 2011 я опубликовал оздоровительные программы, одна из которых была посвящена лечению эмоций. На ней хотел бы остановиться. Далее используются материалы парапсихолога, писателя С. Н. Лазарева, который занимается и биоэнергоинформатикой.

цами обижаться на того, кто вам это устроил. Вот на уровне души, если вам в душу наплевали, вы можете вспоминать это всю жизнь. Самые тяжёлые травмы – это на уровне души.

Люди заметили: если пошли неприятности, то они идут цепочками, их много. Это значит – болеет судьба, дальше начинают проблемы со здоровьем. Болезнь есть потеря энергии.

Когда у вас нет энергии в физическом теле, в судьбе начинает всё распадаться. Болезнь приходит через внешние уровни, является следствием греха. Грех есть нарушение законов Вселенной (закон любви и единение с Творцом – это 10 заповедей). Всё дело в том, что если у вас хорошая энергетика, вы не простудитесь от охлаждения и даже съев некачественный продукт, вы сумеете все эти яды вывести из организма. То, что обычно дают вам болезни, вы можете пройти и выжить.

Человек своей сильной энергетикой может не только привести в порядок себя, но своей энергетикой он изменяет окружающую среду. То, что обычно убивает человека, теряет свою убийственную силу. Поэтому на первое место выходит не экология, не питание, а именно внутреннее состояние человека, которое связано с образом жизни. Если человек переадапт, пьёт алкоголь, то энергетика падает.

Психические и эмоциональные всплески могут оказать сильное влияние на физическое состояние человека. Значит, при лечении мы воздействуем не только на тело, но в какой-то степени и на эмоции и психику человека. Тем более справедливо обратное.

Влияя на интеллект, психику, эмоции человека, мы воздействуем на его физическое состояние. На энергоинформационном уровне родители, дети, внуки представляют собой единое целое. Психика, эмоции и поведение родителей влияют на психику, эмоции и физическое состояние детей. Следовательно, изменяя психику родителей, можно изменить физическое состояние детей. А почему травмы тяжелее на уровне души? Потому что душа первична. Это как корни дерева: листик оторвал – ничего, ветку поломал – хуже, а корень пилить – это уже больно. Именно через душу мы получаем энергию. Умение преодолеть стресс на уровне души и правильно принять решение на уровне души, это залог иммунитета и нашего здоровья. Если принятие травмирующих ситуаций у вас низкое, то это беда, и на уровне души начинаются проблемы. То есть сохранить любовь к тому, кто вас обидел, оскорбил, изменил, – для многих это непро-

ходимая ситуация. У вас крутится одна ситуация, вторая, третья, и на выходе у вас не увеличение любви, а увеличение агрессии, претензии. Дальше всё это накапливается. Включается программа самоуничтожения, и она вас разрушает. Разрушается судьба, у вас неприятности на работе, разваливается бизнес и т.д. Поэтому все религии и говорят о воздержании, об ограничении своих инстинктов. Через правильный образ жизни мы и душу приводим в порядок. Энергетика определяет всё. Если внутренней энергии у человека нет, то, как бы он ни лечился и какое лекарство ни принимал, он обречён.

Сейчас наблюдается падение иммунитета у всех людей, особенно у молодёжи. Поэтому вопрос преодоления болезни – это вопрос приведения в порядок нашей энергетика. Мы видим, как наша цивилизация сильно поклоняется деньгам, инстинктам, материальному благополучию, светлomu будущему, и поэтому сильней идёт угнетение любви и души, катастрофически падает энергетика. Внешне все расцветают, а внутри люди начинают умирать. Вот почему, особенно на Западе, вспышка гомосексуализма. Гомосексуализм – это распад нравственности. Нравственный распад – это показатель того, что у души энергии уже нет. На телесное благополучие она ещё остаётся, а внутри уже пустота. Скоро эта пустота подойдёт к судьбе и к телу. И тогда будет завершающий этап Содома и Гоморры.

К этому нас толкает всемирный олигархат, который опирается на три точки: духовность, финансовая, военная. Всё это – как раковая опухоль.

США применяет очень сильное оружие против Германии, России, Украины и других стран, и называется это оружие «история». Оказывается, если в человеке возбудить отрицательное отношение к истории и повышенную критику к ней, обвинение в адрес кого бы то ни было, то тогда идёт разрушение будущего. Так они управляют нами и нас уничтожают. «Хорошее никогда не может возникнуть из лжи и насилия» (Махатма Ганди).

Счастливым будет тот народ, который не имеет претензии к своему прошлому. Какое бы оно ни было, нужно любить его. Цивилизация, которая подходит к краю гибели, может спастись, только вернувшись к Богу. Сначала вера реальная, настоящая, не ради денег и благополучия, а ради того чтобы спасти свою душу и ощутить счастье.

Болезнь появляется от нашего неправильного образа жизни как неправильная реакция на окружающий мир и как неправильная система приоритетов. Болезнь связывает функции нашего тела, функции нашей судьбы и нашего духа. Когда человек болеет, о каком будущем для него может идти речь? О каком бизнесе и каких делах может идти разговор? О какой вкусной еде и сексе? Человек просто лежит и болеет, и ему остаётся думать только о душе. Возможно, если он умрёт, то душа с ним пойдёт, а остальное останется. Именно болезни и смерть позволяют восстановить системы приоритетов. Болезнь нам нужна для того, чтобы мы чётко на первый план переставили веру и любовь к Богу.

«Жизнь без любви – как дерево без цветов и плодов». (Халил Гибран).

Чтобы тело и душа были молоды,
Были молоды, были молоды,
Ты не бойся ни жары и ни холода,
Закаляйся, как сталь!

Понятия «душа» и «стресс» очень чётко корректируются. Физический стресс – это холодная вода (научились закаливанию – мы уже не боимся). Духовный стресс – это неприятности в судьбе, неудачи и т.д. Это тоже достаточно быстро нарабатывается. Тяжелее всего проходит стресс на уровне души. На уровне тела вам больно, но боль назавтра прошла, и вы о ней забыли. На уровне духа у вас неприятности, неудачи, вы можете меся-

Impressum

Kontakt

Herausgeber:

Alemannia Media Verlag oHG

Redaktion

Chefredakteur:

Heinrich Daub
Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert Geiger,
Dr. Andreas Oberdörfer

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz,
Johannes Kremer, Robert Stark,
Viktor Streck, Dr. Svetlana Pankratz,
Dr. Heinrich Groth, Gottlieb Eirich

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 - 655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub
Nestlestr. 45
55120 Mainz
E.: hedaub@googlemail.com
«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 - 655
F.: (02992) 655 - 601
E.: info@hapen.de
I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055
T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»
Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 - 655
F.: (02992) 655 - 601
E.: info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggeber. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn
Konto-Nr. 60166634
(BLZ 472 501 01)

Мы приветствуем следующих новичков
в кругу наших читателей

[Juli] Alexander Sawazki, Viktor Stieber, Irina Kalnizki, Paul Pauli, Martha Pflaum, Elsa Thomar, Elsa Hein, Valerij Gilmut, Viktor Galinger, Natali Praisel, Irina Schalajewa, Nikolaj Triller, Otto Betzold, Elisabeth Goll, Ella Kautz, Marina Koffeld, David Rott, Elena Stohke, Nikolai Stoll, Erna Wormsbecher
[Juni] Olga Gersch, Katharina Uschold, Johannes Steinhauer, Jakob Flegler, Viktor Galtschuk, Otto Penner, Erna Ullmann, Michael Schmidt

[Mai] Anatoli Schefner, Emma Meier, Albert Boni, Johann Berheim, Josef Hollmann, Alexander Steinmüller, Nikolai Gert, Simon Borodynja

[April] Ivan Hense, Weniamin Uselmann, Andrej Gert, Jakob Schulz, Waldemar Peters
[März] Kurt Wiedmeier, Rosa Kesler

[Februar] Jakob Kirchgässner, Hans Becker, Irina Zimmermann, Insa Wilms, Rosa Liebrecht, Wladimir Mesin, Andreas Fehler

[Januar] Eugen Willi-Reuss, Nelli Freuer, Anna Gauß, Robert Hertje, Arthur Hermann

[Dezember] Eugen Zent, Michael Kiefer, Elena Becker, Waldemar Neb, Viktor Albrecht

[November] Ernst Kraft, Valeri Breininger, Johann Anselm, Alexander Justus

[Oktober] Eduard Miller, Viktor Gogel, Hildegard Zimmerling

[September] Artur Frelke, Helmut Schüle, Nikolaj Rau, Helena Penner, Alfred Stoll, Alexander Hass, Ella Wilhelm

[August] Vadim Sagoruiko, Jurij Schaab, Alexander Neufeld, Klemens Veit, Alexander Walz, Waldemar Wanke, Viktor Jungblut, Harold Herdt, Hugo Herdt, Alexander Trautmann, Dimitri Langenstein

V июле подписалось - 20 человек

V июне подписалось - 8 человек

V мае подписалось - 8 человек

V апреле подписалось - 4 человека

V марте подписалось - 2 человека

V феврале подписалось - 7 человек

V январе подписалось - 5 человек

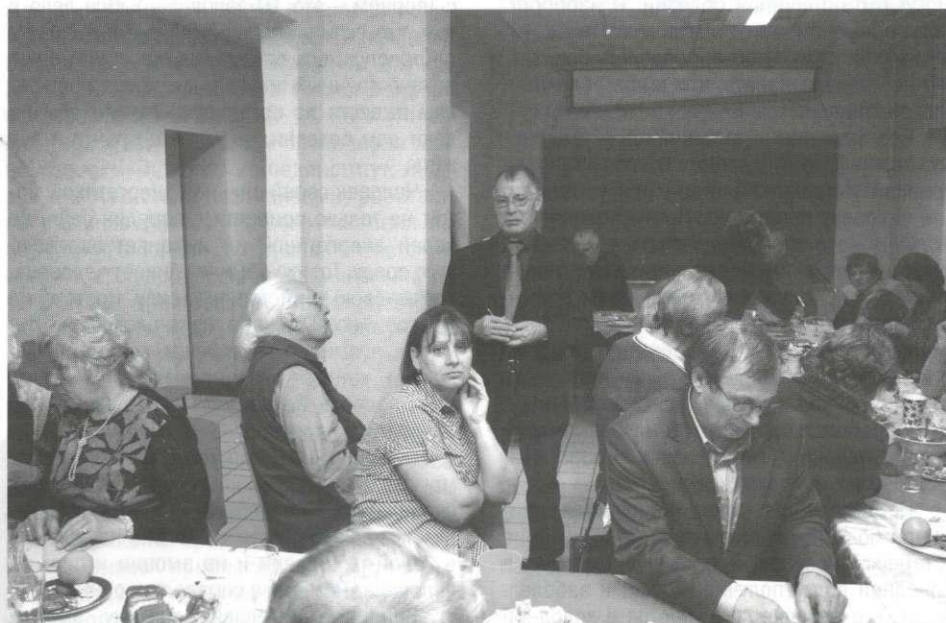
V декабре подписалось - 3 человека

V ноябре подписалось - 4 человека

V октябре подписалось - 3 человека

V сентябре подписалось - 7 человек

V августе подписалось - 10 человек

Мы благодарим всех, кто нас поддерживает

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Eugenie Goljako 1
Andreas & Marai Stieber 1
Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена пожертвователей:
Andreas Prediger 400,00 €
Alexander Braun 100,00 €
Richard und Ludmila Japs 50,00 €
Lilia Wener 50,00 €

Valery & Pauline Wittenbeck 50,00 €
Ernst Schönfeld 45,00 €
Helmut Hegele 30,00 €
Walter & Lidia Jantzen 30,00 €
Otto Bachlmann 27,00 €
Hildebert Henzel und Alexander Weber 25,00 €
Reinhold Schabauer 20,00 €
Lilia & Viktor Schneider 20,00 €
Waldemar Mons 20,00 €
Alexander Krause 10,00 €
Irmgrad Wacker 7,93 €
Alexander Traudt 6,00 €
Waldemar Peters 5,20 €
Reinhold Schulz 2,00 €

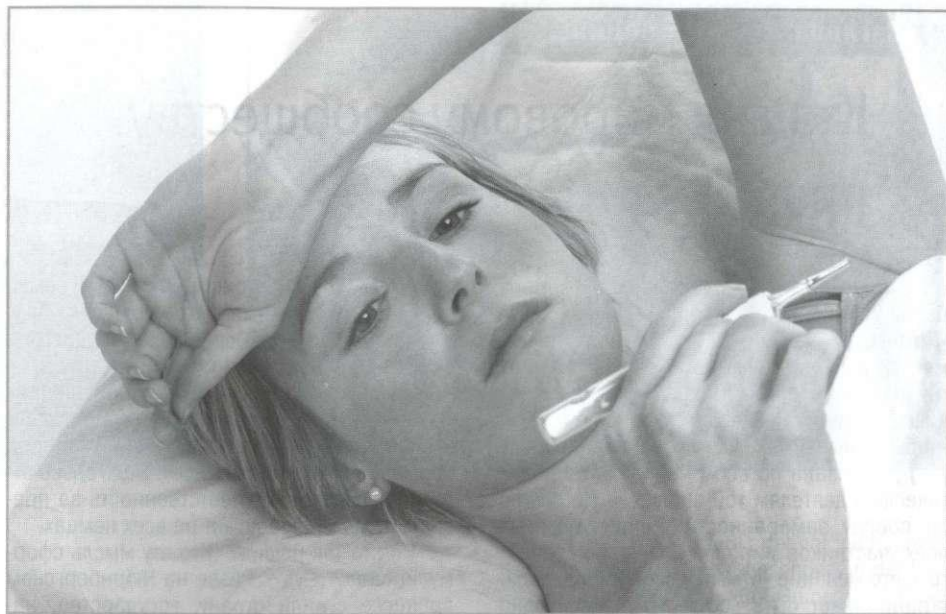
Abonnementenzahl: 853

Im Juni kamen 8 hinzu und 23 haben das Abonnement nicht verlängert.

В вашу записную книжку

Сравнивая жизнь с минным полем, доктор Джордж Вэйланта предлагает ступать по следам тех, кто уже успешно прошёл по нему и с удовольствием делится чужим опытом счастливой и долгой жизни. Итак, первый закон счастливой жизни: болеть можно, но нельзя чувствовать себя больным! Наша собственная оценка своего физического состояния гораздо важнее, чем объективные показатели. Никакие плохие анализы, кардио-, эхо- и прочие «граммы», перенесенные инсульты, инфаркты и иже с ними не властны омрачить старость, покада человек воспринимает их как дорожные происшествия, неизбежные в длительном путешествии по жизни, а не как основное содержание маршрута. Оптимисты в более тяжелом состоянии выглядят и чувствуют себя значительно бодрее ровесников и даже более молодых пессимистов. Второе правило: любовь есть жизнь в самом буквальном смысле. Если к 50-и годам верный спутник жизни обретен – неважно, с первой или пятой попытки, – это верный признак того, что вы отпразднуете восьмидесятилетие в светлом уме и добром здравии. Более того, оказалось, что стабильный брак – гораздо более надежная примета долголетия, чем низкий уровень холестерина в те же 50.

Доктора уверяют: дольше и счастливее живут те, кто любит и любим, кто умеет выслушать и посочувствовать, кто открыт людям и доброжелателен. Умение прощать – один из самых верных ключей к счастливому долголетию. А накопленные обиды – на все ли мироздание вообще или на ближайшее окружение – пожирают ум и тело, как раковые клетки, забирая годы и умение испытывать радость. Светлые стороны жизни заслуживают большего внимания, чем темные. Кстати, недавно ученые обнаружили, что свойственный некоторым пожилым людям враждебный настрой – сам по себе фактор риска развития коронарной недо-

статочности, причем неизмеримо больший, чем высокий холестерин, избыточный вес, гипертония и курение!

А что же душа? Как передает Гарвард, исследования выявили закономерность: люди, обратившиеся за помощью к психоаналитику, на 33% реже посещают других врачей, на 75% реже попадают в больницу, пропускают почти вполнину меньше рабочих дней и принимают на треть меньше лекарств. Причем этот эффект сохраняется на протяжении 2,5 лет после завершения курса психотерапии. Умение справляться с житейскими бурями предохраняет организм от преждевременного износа. Мало того, согласно статистике США, едва ли не самая большая продолжительность жизни отличает психоаналитиков, которые, как известно, обязаны регулярно сами подвергаться психоанализу.

Еще одно правило счастья. Учиться никогда не поздно и всегда есть чему. Люди, получившие хотя бы неполное высшее об-

разование, живут в среднем на 6 лет дольше тех, кто пренебрег такой возможностью. Видимо, секрет в том, что у образованных людей более широкие интересы и высокая культура, более ответственное отношение к своему здоровью. Возраст – не оправдание нежелания учиться. Наоборот, пожилые люди избавлены от сумасшедшего темпа рабочих будней и обязанностей перед домашними и могут в полной мере получить удовольствие от новых знаний и навыков.

Психологи заметили, что готовность к освоению новых сфер и занятие творчеством прибавляют пенсионерам гораздо больше бодрости и уверенности в себе, чем устойчивое материальное положение. Не зря мудрые китайцы говорят, что личная жизнь начинается только после пятидесяти. Самое время заняться собой!

Будьте здоровы!

Виктор Баймлер
(07517916692)

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
<input type="text"/>	
Begünstigter	
<input type="text"/>	
Konto-Nr. des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Kreditinstitut des Begünstigten	
<input type="text"/>	
Betrag: Euro, Cent	
<input type="text"/>	<input type="text"/>
Verwendungszweck	
<input type="text"/>	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	
<input type="text"/>	

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts		Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)			
ALEMANNIA MEDIA VERLAG			
Konto-Nr. des Begünstigten		Bankleitzahl	
6 0 1 6 6 6 3 4		4 7 2 5 0 1 0 1	
Kreditinstitut des Begünstigten			
SPARKASSE PADERBORN			
Betrag: Euro, Cent		EUR <input type="text"/>	
Verwendungszweck			
« o w p » - J a h r e s - A b o			
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)			
<input type="text"/>			
Konto-Nr. des Kontoinhabers			
<input type="text"/>			

Взгляд с бывшей родины

Кто дал мировому сообществу право судить?

В одной из статей уважаемого Генриха Дауба (ОВП, №3, 12) прочла такие слова: «Помню, в одном из читательских писем меня упрекали в том, что я хочу «отмыть» от грязи преступлений Гитлера Германию и вообще немцев. Нет, не этого я хочу, а хочу, чтобы «грязь» эта была по справедливости [...] размазана по всем народам, по политическим деятелям той эпохи...». Не спорю по поводу замазанности в преступлениях всех участников мировой войны, но слова о том, что желание «отмыть» свой народ, свою страну может быть осуждаемо, несколько странны, как мне кажется.

Желание оправдаться является абсолютно естественным желанием любого человека и любого сообщества. Почему немец не может реализовывать это естественное для других стремление? Если это делается не при помощи лжи, я считаю, гражданин не только может, но и, в сущности, обязан способствовать благополучию своей страны – в том числе и благополучию ее имиджа, ее репутации. Представители еврейского народа, например, возмущаются и опротестовывают сведения о «кровавом навете». Истории о жертвоприношениях приверженцев иудаизма они считают клеветой и оскорблением их

национального достоинства. А если немец заявляет, что не имеет отношения к тому, что происходило в Освенциме, он достоин осуждения на этом основании?

Но письмо, которое приводит Генрих Дауб, – оно ведь даже не об этом! Вот строчка «отмыть от грязи преступлений Гитлера Германию и вообще немцев». Ведь здесь отражена мысль, что ответственность за преступления Гитлера лежит на всех немцах.

Но кто так решил? Кто эту мысль сформулировал? Суд? Разве на Нюрнбергском процессе судили страну, государство, народ? Насколько я знаю, на скамье подсудимых сидели конкретные люди. Если Чикатило был русским по национальности, разве все русские несут ответственность за его действия? Если Джугашвили грузин, мы можем предъявить счет за незаконно репрессированных – Грузии?

Незаконно репрессированными в Советском Союзе признаны тысячи людей и целые народы, между прочим, но за незаконно осуществленные противоправные действия никто не ответил. Никто не осужден даже морально. Даже партия, управлявшая страной в то время, когда совершались незаконные, несправедливые акты бессудных расправ, даже эта

партия и ее руководство ни в чем не раскаялись, ни за что не ответили, и правопреемница этой партии, теперешняя КПРФ, спорит по популярности с партией Путина. А памятники людям, причастным к убийствам, что реально доказано, стоят в городах современной России, и их именами по-прежнему названы улицы, области и города.

Депортации народов в сороковых годах в СССР осуществлялись сталинским руководством, которое как раз исходило из принципа: каждый крымский татарин (или немецкий колонист) виноват в том, что некоторое количество людей этой национальности служило в частях вермахта, а в случае с российскими немцами – что МОГЛО начать там служить. То есть получается, что современное просвещенное и ТОЛЕРАНТНОЕ международное сообщество руководствуется сталинским принципом, но... в отношении одной-единственной нации – немецкой. Возможно, если бы немцев было не так много, подняли бы и вопрос об их переселении...

Вопрос: кто дал теперешнему мировому сообществу право такой избирательности? Ответ прост: над мировым сообществом никто не стоит, мировое сообщество никому не подчиняется – значит, оно само и дало себе такое право. А как назвать такого рода «наделение правами самих себя»? Много есть в русском языке подходящих слов. Самоуправство, например, или самодурство...

Вот такие у меня мысли. Если мировое сообщество на меня обиделось, пусть со мной поспорит и докажет, где именно, в каком месте я неправа.

Ирина Анисонян
Москва

Lesermeinung

Hohn und Spott gegenüber dem Deutschen Volk

In der Juli-Ausgabe haben Sie auf der letzten Seite ein wahres «Schmankerl», ein «Dessert» für uns Leser vorbereitet. Der mit Humor und scharfem Sinn geschriebene Artikel von Andreas Oberdörfer weckt die gerechte Wut auf die Veranstalter der «Dokumenta» und ähnlicher Ausstellungen. Da kommen mir in den Sinn die geflügelte Worte: «Kunst soll bilden». Aber wie kann ein Haufen Schrott bilden?! Oder diese hässlichen Skulpturen und Plastiken? Allmählich kommt mir der Gedanke, dass man mit solchen Ausstellungen das Volk nicht bilden, sondern noch mehr «verblöden» will. Denn welche Gedanken kann eine «Pennerbude» wecken? Da scheint mit der zum Spaß gemachte Schnappschuss der öffentlichen Toilette mit einem Holunder-Busch davor viel mehr ästhetisch zu sein...

Beim Lesen dieses Artikels erinnerte ich mich an ein Sprichwort: «Es wäre lustig, wenn es nicht so traurig wäre». Stellt sich die Frage, wer genehmigt und fördert aus den Geldern der Steuerzahler

die fragwürdigen Kunst-Exponate? Das Kultusministerium? Sind dort auch solche unkompetenten Fachleute am Werk, wie diejenigen, die unser Land regieren? Wenn ein Fotograf und Taxifahrer als Außenminister Politik machen kann, ein Winzer – Verkehrsminister und ein Fernmeldetechniker – ein Verbraucherschutzminister sein kann, dann kann man vermuten, dass der Kultusminister früher ein Viehzüchter oder Müllmann war. (Nichts gegen diese ehrenhafte Berufe für sich, aber, geben sie es doch zu, nicht jeder Müllmann strebt eine politische Karriere an und möchte mit seiner politischen Inkompetenz das Land in Ruin treiben?).

Ein ästhetisch geschulter Mensch kann solche «Kunst» (anders, als in «Gänsefüßchen» kann ich es nicht bezeichnen), nicht akzeptieren. Erinnern wir uns, mit welcher Anmut, welchem Entzücken, welchem Erstaunen wir uns die antiken und mittelalterlichen Exponate anschauen, sogar bis in das 20-te Jahrhundert gab es noch höchst-ästhetische Kunst.

Die heutigen «möchte-gerne-Künstler» haben keinen Gottes-Funken im Herzen, darum ist ihre Kunst auch tot, weckt keine positiven Emotionen, im besten Fall – Abscheu. Mancher möchte widersprechen: «Ja, aber diese Art Kunst regt die Gedanken an, die Umwelt zu schonen, die Natur zu schützen und den armen Menschen helfen zu wollen». Dafür braucht man aber nicht noch mehr Schrott zu produzieren und menschliches Elend und Unglück sieht man auch auf der Straße, wenn man mit offenen Augen und, vor allem, Herzen den Mitmenschen begegnet.

Also, noch einmal die Frage: Wozu wurde und wird die wahre Kunst systematisch seit dem zweiten Weltkrieg vernichtet und uns vorenthalten? Wozu wurden die kulturellen Zentren Deutschlands noch nach der Bekantgabe der Kapitulation planmäßig zerstört? Da reichen ein paar Beispiele wie Leipzig, Dresden, Berlin, München, das reiche Ruhrgebiet... Die historischen Gebäude zerstört, die Museen geplündert und, frei nach dem Motto, «was uns nicht gehören kann, muss zerstört werden», alles in Trümmern zerschlagen zurückgelassen. Dabei werden die wahren Kunstgegenstände auf Auktionen für normale Menschen undenkbar hohe Summen versteigert und für immer in privaten Sammlungen hinter geschlossenen Safetüren gehalten.

Was kam in der Nachkriegszeit stattdessen? Statt barocken-, gotischen- Jugendstil- Gebäuden wurden hässliche Betonklötze gebaut, geistarme Gegenstände befüllten die Museen und Ausstellungen, neue, geschmacklose Denkmäler wurden auf den berühmtesten und größten Stadtplätzen errichtet. Als nichts anderes, als Hohn und Spott gegenüber dem Deutschen Volk kann man das bezeichnen! All dies geschieht im gleichen Sinne, wie die Propaganda, moralische Unterdrückung, finanzielle Knechtschaft, dient der Degradierung, der Entartung des Volkes. Soll das Deutsche Volk entarten, degradieren und schließlich ganz aus der Weltgeschichte verschwinden?

Wachen Sie auf, wecken Sie ihre Mitmenschen, noch haben wir Zeit, um diese Umstände zu ändern.

Katharina Uschold

Das Kurhaus Swiridow mit dem Uhrturm

Das Kurhaus Swiridow, Blick vorne

Reise

Kur in Polen

Schon das fünfte Mal war ich in Polen wegen eines Kuraufenthalts. Über eine Kur in Swinemünde, wo ich mich einer Obst- und Gemüsediat unterzogen habe, berichtete ich bereits in der OWP.

Diesmal fuhr ich gezielt zur Rodonbehandlung. Insgesamt hatte ich 7 bis 8 Anwendungen am Tag: drei Arten Rodonbehandlung, Wassergymnastik, Trockenmassage, Elektrotherapie, Moorpackungen, Fichtenbäder. Besonders gute Erfolge brachte mir die Trinkkur, also Quellwasser mit verschiedenen Mineralien: Eisen, Magnesium Calcium, Rodon uvm. Außerdem habe ich vom Reisebüro 9 Gutscheine für den Besuch einer Jod- und Salzhöhle geschenkt bekommen.

Wie es so meine Gewohnheit ist, lasse ich mich nicht nur behandeln und verwöhnen, sondern beobachte genau das Geschehen um mich herum. Der Kurbetrieb funktionierte einwandfrei, das Personal war nett, höflich, hilfsbereit, ohne Heuchelei und aufgesetztes Lächeln, eben stolze selbstbewusste Menschen. Das Hotel und das Städtchen mit vielen Parkanlagen waren sauber und gepflegt, dazu noch die herrliche Natur der Mittelgebirge.

Überall sah ich viele europäisch aussehende Kinder und Jugendlichen, die artig und diszipliniert mit ihren Erziehern und Lehrern spazieren gingen.

Abends sah ich Familien, Eltern mit Teenagern, beim Spaziergang, was hierzulande kaum noch vorkommt. Der Familienzusammenhalt ist da noch stark.

Überall spürt man, dass das Leben pulsiert, die Wirtschaft boomt, z. B. wurde da eine Straße samt Bürgersteig erneuert; um sechs Uhr früh hörte man schon den Lärm des Straßenbaus, und wenn man um 8 Uhr abends spazieren ging, waren die Arbeiter noch beim Bauen. Kein Dienst nach Vorschrift wie in Deutschland. Von wegen «polnische Wirtschaft», wie die Deutschen zu sticheln pflegen. Eher geht es jetzt um die deutsche sozialistische Wirtschaft, die kaum noch funktioniert, zu erwähnen ist die unendliche Geschichte des neuen Berliner Flughafens. Das alles steigert die nationale Würde der Polen, ähnlich wie

Katholische Kirche in der Nähe vom Kurhaus

während des Wirtschaftswunders bei den Deutschen. Somit hat der Bundespräsident Gauck recht, wenn er sagt, die Polen können stolz auf sich und ihr Land sein. Ich würde hinzufügen, die anderen können neidisch auf sie sein. Insofern glaube ich der Vorhersage, dass die Polen in etwa 20 Jahren die Deutschen in allen Bereichen überholen und führend in Europa sein werden. Das ist nicht zuletzt darauf zurückzuführen, dass die polnischen Politiker sich ausschließlich um die Belange des eigenen Volkes kümmern.

Ich komme nicht drum herum, um das alles mit Deutschland zu vergleichen: Martin Schulz, der deutsche Präsident des Europäischen Parlaments, schämt sich, weil es seinen Kindern besser geht, als den Jugendlichen in Spanien. Gott bewahre uns von solchen Vätern! Der deutsche Finanzminister Schäuble sorgt sich um die Zukunft Europas und macht deswegen freudig Schulden (als ob es keine Zukunftsängste bei den Deutschen gäbe); Kanzlerin Merkel ist besorgt um den Erhalt des Staates Israel und schickt U-Boote und Waffen dorthin. Das schlechte Abschneiden der CDU in NRW ist ihre Niederlage und nicht des Herrn Röttgen, sein Rauschmiss ist für sie keinesfalls hilfreich. Meine Bekannten aus diesem Land, die immer CDU-Wähler waren, stimmten diesmal für die SPD. Ihr Motto: Merkel muss weg! Der SPD-Mann Stöß, der für den Berliner Vorsitz kandidiert, verlangt von seiner Partei, sie solle «linker» werden. Muss

sie wohl, den die Merkel-Partei hat sie in linker Richtung bereits überholt, besonders in der Einwanderungspolitik; Die «Rot-Grünen» und die «Seeräuber» wollen mehr Zuwanderer aus allen Herren Ländern, um endlich einen Multi-Kulti-Staat zu schaffen.

(Während meines Urlaubs in Kenia begegnete ich dort vielen Polen, mehr als Deutschen. Sie bildeten eine große lustige Gruppe, und eines Tages sprach ich sie an, wir unterhielten uns in russisch/polnisch und verstanden uns prächtig. Ich sprach meine Verwunderung aus, dass es viele Polen auf Reisen zu treffen sind. Sie meinten dazu, es gehe ihnen jetzt erheblich besser, so dass sie sich Fernreisen leisten können. Es kam auch die ungebremste Einwanderung nach Deutschland zur Sprache. Meine Gesprächspartner bedauerten den mächtigen Islameinfluss in Deutschland, dabei erzählten sie mir, es kamen einige türkische Geschäftsleute nach Polen, und versuchten Dönerbuden zu eröffnen, aus welchen auch immer Gründen klappte es nicht und sie kehrten Polen den Rücken.)

Apropos, obwohl ich Vollpension hatte probierte ich dort einen polnischen Döner, er schmeckte gut und war ungefährlich. Hoffentlich bleibt die ehemalige deutsche Erde im Osten von der kopflosen Einwanderung verschont. Ich werde immer wieder nach Polen reisen, weil ich mich dort wie in Europa fühle und nicht wie im deutschen Orient.

Bei dieser Gelegenheit danke ich Herrn Franz Harder für das geistige Meisterwerk «Hitler «passe'»? Mitnichten! Oder doch?» und Herrn Vitali Keller für die Übersetzung des Gedichtes von G. Grass. Die russische Übersetzung wirkte auf mich stärker als das deutsche Original (OWP, Nr.5)

PS. Ich habe diese Reise und einige mehr über das Reisebüro «ALB», Reutlingerstr. 4/1, 72127 Kusterdingen/Jettenburg, T.: 07071/13 30 27 gebucht. Man wird gut von den Mitarbeitern beraten, außerdem erzielt der Inhaber gute Preise in Verhandlungen mit den Hotels, z. B. buchte ich privat eine Kurreise in Litauen. Dort stellte ich fest, mein Aufenthalt kostete ca. 200 Euro mehr, als über dieses Reisebüro. Im Telefongespräch teilte mir der Inhaber mit, im Kurort Swieradow (Bad Flinsberg) ab September ein neues Kurhaus den Betrieb aufnehmen, wo fast alle Prozeduren im Hause durchgeführt werden, also ist die Behandlung auch für ältere Menschen geeignet.

Eugenie Goljako
Berlin

Stiller Wunsch

Einmal wieder still versonnen
in die eigne Tiefe finden,
einmal allem Lärm entronnen,
sich an Wesentliches binden.

Einmal ferne allem Eilen
in beglückendem Verweilen
und in ehrfurchtsvollem Schweigen
sich vor allem Schönen neigen.

(Erich Lempach)

